

ХРОНИКИ НЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

САМУИЛ БАБИН

**2. Из жизни С.Сидорова
во Времена Гудка**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Самуил Бабин

**Хроники не прошедшего
времени. Часть 2. Из жизни С.
Сидорова во времена Гудка**

«Автор»

2019

Бабин С.

Хроники не прошедшего времени. Часть 2. Из жизни С. Сидорова во времена Гудка / С. Бабин — «Автор», 2019

Герой работает Дедом Морозом на главной елке страны, где спецслужбы выявляют его сходства со Вторым Лицом и предлагают стать его двойником . Герой, испытывая материальные трудности, соглашается и с приключениями выполняет роль Второго. А в свободное время попадает в другие истории, за что его начинает разыскивать полиция, но под настоящим именем. Отработав оговоренный срок, он в бежит из города, скрываясь в провинцию, а потом фантастическим образом снова возвращается в город сначала в будущем, а потом в прошедшем времени, где с ним снова происходят очень похожие истории. Содержит нецензурную брань.

© Бабин С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

1.С новым годом	5
2. Серые будни	70
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Самуил Бабин

Хроники не прошедшего времени. Часть 2. Из жизни С. Сидорова во времена Гудка

1.С новым годом

Длинный белый лимузин, увешанный новогодними гирляндами, подъехал к Коровяцким воротам Кремля. Выскочивший навстречу Гэбешники, сверил номера с записанными в тетрадке и потянув на себя пассажирскую дверь, заглянул в салон. Он бросил подозрительный взгляд на сидящих там Деда Мороза со Снегурочкой и отойдя в сторону, что-то тихо сказал в большую, черную рацию. Решетка в проеме ворот плавно поднялась вверх, и лимузин проехал, внутрь, за кремлевские стены. Так, каждое утро, вот уже вторую неделю, начинался для Сидора рабочий день, в роли Деда Мороза на кремлевской елке. Хотя это и был для него пик карьеры, но почему-то очень быстро там уставал. Такого не было раньше за всю его долговременную карьеру на других елках. Может быть, это было связано с тем, что он постоянно находился под пристальным наблюдением секьюрити, которые по несколько раз на дню, прощупывали его одежду, прогоняли голого через сканер и заглядывали в самые интимные места. А может, дело было совсем в другом, в самом этом месте, в Кремле, где многие сотни, если не тысячи лет происходили, настоящие, не костюмированные исторические, и часто кровавые представления. Но сегодня был последний день школьных каникул, а значит и последнее его выступление. И Сидор, кроме долгожданного облегчения еще и ощутил легкую радость от хорошего гонорара, который он должен будет получить сегодня за весь этот душевный и физический дискомфорт.

Лимузин остановился у парадного входа дворца съездов. Представление должно было начаться через час, но некоторые дети пришли пораньше. Попасть сюда всегда считалось очень престижным и значимым событием. Поэтому, когда Сидор со Снегурочкой вышли из машины, их встретил радостный гул детворы.

– Привет, ребята. Не замерзли, – помахал им рукой Сидор.

– Нет, – бодро ответили дети.

– Скоро начнем, – и он, запустив руку в мешок, вытащил горсть конфет в блестящих фантиках и, посыпав их на снег, перед детьми, – Поклюйте пока, воробушки.

Дети радостно бросились поднимать конфеты, а Сидор со Снегурочкой в это время быстро прошли во дворец.

Внутри их сначала тщательно обыскали и просканировали, и провели в малюсенькую грим уборную.

– Ну, что дедушка. Поздравляю тебя с окончанием этого ада, – входя в комнату, произнесла Снегурочка.

– И тебя внучка, – садясь в разбитое кресло, устало ответил Сидор, снимая через голову бороду, – Выпить, что-нибудь есть?

– Пронесла бутылочку, – сбрасывая с себя шубку, оставаясь топлис, ответила Снегурочка, и вытащила плоскую фляжку из голенища сапожка.

– Как тебе это удается, – добродушно посмотрел на нее Сидор.

– Что же я девочка что ли, – отвинчивая крышку и протягивая фляжку Сидору, усмехнулась Снегурочка, – Все одного и того же хотят, что менты, что бандиты, что трактористы. Один ты какой-то не приставучий попался. Не голубой случайно?

– Ты же моя внучка, – улыбнулся Сидор, и подняв фляжку добавил, за тебя, Алиса.

Он сделал хороший глоток и протянул фляжку Снегурочке.

– Мандаринчик хочешь, – она достала из мешка оранжевый плод.

– Нет, не могу больше, – отмахнулся Сидор, – конфетку лучше.

Алиса протянула Сидору конфету, и пригубила фляжку. В это время дверь без стука отворилась и в комнату зашла полногрудая тетка в синем парике. Она критически осмотрела всех и спросила недовольным тоном:

– А чего голая то?

– Мы одна семья. Чего стесняться то, – усмехнулась Алиса, сядясь Сидору на колени и обнимая за шею рукой.

– И как вас только к детям пускают, – презрительно выпятила губу тетка.

– Хорошо, что, таких как вы, не берут в снегурочки, – съязвила Алиса.

– Тьфу, – вслух сплюнула тетка и силой захлопнула дверь.

– Коза, – показала ей вслед язык Алиса.

– Давай, что ли еще по одной, – предложил Сидор.

Алиса протянула ему фляжку. Сидор сделал глоток и с удовольствием занюхал Алисиной сисечкой. В это время в дверь постучали.

– Опять эта, сука, – сморщила носик Алиса, – Входите, нам нечего скрывать.

Дверь медленно распахнулась и на пороге возникла мужская фигура мафиозной внешности, в темном костюме и, солнцезащитных очках.

– Больше никого. Можно, – покрутив головой, произнесла фигура, сделав шаг в сторону. Следом за ним в проеме появился небольшого роста моложавый, немного упитанный гражданин с задумчивым лицом. Задумчивый пристально посмотрел на Сидора с Алисой.

– У нас принято здороваться, – стряхивая с груди невидимые крошки, вызывающе произнесла Алиса.

– Здравствуйте, – автоматически произнес задумчивый. В это время, раздался голос по внутреннему радио: Господа артисты, приготовиться. Через десять минут начинаем.

– Нам надо переодеться, – вставая с колен Сидора, произнесла Алиса и выжидательно посмотрела на вошедших.

– Извините, – улыбнулся задумчивый, и развернувшись скрылся за дверью. Следом за ним, спиной назад, выскочил мафиози.

– Где-то я его уже видел. Второго, который со щечками. По телевизору кажется? «Тебе не показалось», – спросил Сидор.

– Не знаю. Он чем-то на тебя похож был.

– Ну, ты скажешь, – усмехнулся Сидор и, взяв со стула Алисину шубку, протянул ей, – Одевайся.

Они стали собираться. Сидор приклеил себе красный нос, а Алиса поправила макияж и нарисовала ему румянами щеки. Потом побросав в мешок хлопушки, конфеты, какие-то плюшевые игрушки на счет три выбросили пальцы на руках. Посчитали сумму. Выпало на Сидора.

– Тебе первому, – улыбнулась Алиса и подтолкнула его к выходу.

***

– Все, у меня больше нет сил, – простонала Алиса, входя через несколько часов в гримерку, и падая в изнеможении, на диван. – Как же я ненавижу этих детей.

– Дети, как дети. Что с них взять, – заходя следом и бросая пустой мешок на пол, с облегчением произнес Сидор. Он подошел к столу, снимая накладную бороду и сел на стул. – Все вроде закончилось. Ты чего заводишься?

– Поэтому и завожусь, что терпела целых две недели. Вроде еще дети, а так и норвят под юбку залезть.

– Старшеклассники, что ты хотела. У них пубертатный период наступил.

– Вот и ходили бы по стриптиз клубам, раз созрели. Чего на елку то приперлись.

– Кстати, а ты где теперь после праздников работать будешь, – с удовольствием закуривая, спросил Сидор.

– Там же, на Красном факеле, в стриптизе. А ты?

– Не знаю пока. Драмкружок прикрыли, который я вел в ДК. Надо будет искать что-то теперь.

В это время зазвонил лежащий на столе телефон.

– Это мой кажется, подай, – попросила Алиса. Сидор встал и отнес ей трубку.

– Слушаю котик, – бодро произнесла она, взглянув на высветивший номер. – Ты уже приехал? Все бегу. – Она, быстро вскочив с дивана, стала переодеваться. В это время дверь в гримерку приоткрылась и просунулась голова прежде тетки в синем парике:

– Фу, накурили то, накурили, – брезгливо отмахиваясь ладошкой, произнесла тетка, входя в гримерку и ставя на стол перед Сидором большую бутылку виски. – Вот, администрация вас поздравляет по поводу окончания елки.

– Спасибо, – улыбнулся ей в ответ Сидор.

– Через час, чтобы покинули помещения, – неодобрительно посмотрев на полуголую Алису, пробурчала тетка и вышла за дверь.

– Что, может, отметим, – радостно произнес Сидор, беря в руки бутылку.

– Не могу Сидор, – застегивая блузку на груди, ответила Алиса, – Меня там котик ждет. У него билеты куплены на самолет в Париж.

– Жаль, – огорчился Сидор.

– Ты уж как-нибудь тут один. Я через три дня вернусь, тогда и отметим, – она чмокнула его в щеку и помахав рукой выбежала за дверь.

– Не привыкать одному, – вздохнул Сидор и, приподняв с пола мешок, пошарил внутри рукой и вытащил два мандарина. – Как всегда остались одни мандарины.

Он скрутил с бутылки пробку и встал, задумавшись, держа бутылку в руке:

«С новым годом тебя дорогой Сидор. И пусть наступивший год, у тебя будет не хуже. Нет. Хватит полумер. Ты достоин большего, чем все эти детские елки и драмкружки. Пусть в этот год ты подарит тебе настоящую роль, большую и денежную. Я тебе это как Дед Мороз обещаю. За это и выпей». – Он, приложившись к бутылке, и сделал хороший глоток.

– Спасибо тебе дедушка за пожелание. За мечты. Чтобы они обязательно сбылись, – он снова приложился к бутылке и сделал глоток. В это время в дверь постучали. Сидор сунул бутылку в карман и взял со стола мандарин, – Открыто, заходите.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился недавний мужчина мафиозного вида.

– Больше никого нет, – мафиози оглядел комнату.

– Нет. Алиса ушла, и я уже ухожу. Не переживайте, – улыбнулся в ответ Сидор и взяв мешок забросил его через плечо.

– Вам придется пройти со мной, – придержал его за руку мафиози.

– Куда, – растерялся Сидор.

– Это рядом. Не беспокойтесь, – мафиози подтолкнул Сидора к двери.

– Но я ничего не делал такого. Выпил немного. Но меня угостила администраторша.

– Успокойтесь. С вами хотел поговорить один человек. Это в соседнем здании. Пойдемте, – и он, крепко взяв Сидору под руку, вывел его из гримерки. Пройдя темным коридором, они вышли через дверь черного входа на улицу и по расчищенной от снега тропинке, прошли к желтому старинному дому и тоже через черный вход вошли вовнутрь.

– Куда мы идем, – попытался остановиться Сидор.

– Уже пришли, – мафиози отворил перед ним высокую, резную дверь и втолкнул его внутрь.

Это был огромный кабинет, с большими окнами, задернутыми наполовину тяжелыми бархатными шторами. Посреди кабинета у большого резного, золоченого стола, спиной к Сидору стоял человек в коричневом костюме.

– Спасибо, что пришли, – человек обернулся и по-доброму улыбнулся Сидору.

Это был тот самый мужчина, который вместе с мафиози заглянул тогда к ним в гримерку.

– Вы меня надеюсь, узнали, – сделал он шаг в сторону Сидору.

– Да. Мне кажется вы, похожи на этого, – неуверенно произнес Сидор.

– На премьер-министра, – уточнил незнакомец.

– Да. Немного, – выдохнул Сидор.

– Почему же немного, – улыбнулся незнакомец и протянул руку Сидору, – Я и есть он. Митрофан Анатольевич Беломедведев. Для вас просто Митя.

– Очень приятно. Дед Мороз. В смысле Сидор Сидоров, – суетливо ответил Сидор, пожимая руку, – Я узнал вас, но почему-то постеснялся сказать.

– Присаживайтесь, – премьер отодвинул перед Сидором стул, – Выпить ничего не желаете?

– У меня есть. Не беспокойтесь, – доставая бутылку виски из кармана, и ставая ее на стол, ответил Сидор. – Нас премировали по случаю окончания елки.

– Предлагаю отметить это событие, – добродушно произнес премьер и пододвинул к Сидору два хрустальных стакана, стоящих на столе. – Чем предпочитаете закусить?

– Ничего не надо. У меня мандарин есть, – Сидор достал из мешка мандарин и легко снял кожуру, – Настоящий, марокканский.

Премьер плеснул в стаканы немного виски и поднял свой: За окончание елки.

– Спасибо, – Сидор привстал и чокнувшись они выпили.

– Чем планируете заняться теперь, – отодвигая стул и присаживаясь к столу, поинтересовался премьер, – Да, вы присаживайтесь.

– Не знаю еще. Не решил пока, – ответил Сидор, садясь напротив и поднимая бутылку, добавил, – Может еще по одной?

– Не возражаю, – премьер пододвинул свой стакан, – А снегурочка ваша куда пропала?

– Алиска, – обрадовался, почему-то Сидор, – Она с новым богатым котиком в Париж укатила?

– Она разве вам не... э-э-э, – замаялся премьер, – Не любовница ваша?

– Алиска, – удивился Сидор.

– Просто она сидела тогда голой у вас на коленях, – премьер выжидательно посмотрел на Сидора.

– Ну и что, что голая, – пожал плечами Сидор, – Мы же не в Большом театре. Где у каждого отдельная гримерка. Мы привыкли переодеваться в одной комнате.

– Ну, давайте тогда за это и выпьем, – премьер приподнял стакан.

– За что, – не понял Сидор, – За Алиску?

– Можно и за нее, – согласился премьер.

– Так чем вы собираетесь теперь заняться. Новый год закончился, – отламывая дольку мандарина и бросая ее в рот, спросил премьер.

– Не знаю, если честно, – погрустнел Сидор, – За елку должны хорошо заплатить. На какое– то время хватит.

– Но у вас же долги остались с прошлого года, – безразличным тоном спросил премьер.

– Остались, – согласился Сидор, и с удивлением взглянул на премьера, – А вы откуда знаете? – Работа у меня такая, – засмеялся премьер и плеснул Сидору в стакан, – Мне уже хватит, а вы пейте, не стесняйтесь.

– Спасибо, – Сидор сделал хороший глоток.

– Вам не говорили никогда, что мы похожи на меня, – премьер продолжая улыбаться, внимательно посмотрел на Сидора.

– Алиска вроде говорила, – задумался немного Сидор, – Но ей верить...

– А зря, – Премьер встал, подошел к столу, выдвинул ящик и достав оттуда несколько фотографий, вернулся и положил их перед Сидором. – Вот взгляните.

Сидор с удивлением стал перебирать фотографии со своим изображением в различных обстановках и разным выражением лица.

– Откуда они у вас, – он с изумлением посмотрел на премьера.

– У нас для этого есть спецслужбы, – уклончиво ответил премьер.

– И что это значит, – Сидор автоматически налил себе в стакан.

– Компьютерный анализ, дал девяносто пятипроцентное сходство, – подытожил премьер.

– Вы шутите. Этого не может быть, – засмеялся Сидор и выпил.

– Давайте посмотрите в зеркало, – Премьер встал и подойдя к стене открыл скрытую дверь, – Прошу, – поманил он рукой Сидора.

Они вошли в освещенную ванную комнату, на стене которой висело большое зеркало. Премьер взял Сидора за руку и подвел ближе к зеркалу: Что скажите?

– Мне кажется не очень, – с сомнением произнес Сидор.

– Прическа просто другая. Поправьте челку назад, – смотря в зеркало, приказал премьер и взял с полки расческу, протянул ее Сидору. – Тот зачесал слегка волосы и примял их рукой. – И щеки у вас немного впалые. Это, наверное, от усталости, или от злоупотребления алкоголем, – продолжил анализ премьер. – Надуйте-ка немного щеки. – Сидор надул, – И подбородок повыше поднимите. Что теперь скажите?

– Теперь вроде, похож, – через надутые щеки пробурчал Сидор.

– Не хотели бы сыграть мою роль, – смотря через зеркало на Сидора, серьезно спросил премьер.

– Где, в кино, – и Сидор снова поправил прическу.

– Почему в кино. По-настоящему. В жизни.

– Как это по-настоящему, – Сидор внимательно посмотрел на профиль премьера.

– Так же, как я это делаю каждый день. Приедете послезавтра с утра в Желтый дом. Проведете совещание правительства. Встретитесь после обеда с президентом дружеского Каебуна. Вечером культурная программа. Как в детстве. Придумывать ничего не надо. Там все уже написано и придумано на месяц вперед.

В наступившей тишине вдруг неожиданно раздалось урчание у Сидора в животе.

– Простите. Это все мандарины. Вторую неделю ими питаюсь, – покраснев, произнес Сидор.

– Ничего, ничего. У нас здесь питание диетическое и врачебный досмотр постоянный. И здоровье поправите, – серьезным тоном ответил премьер. – Ну, что согласны?

– Вы шутите, да, – натужно засмеялся Сидор.

– Нисколько, – остановил его премьер, – Давайте вернемся в кабинет и поговорим серьезно.

Они вернулись к столу, и премьер положил перед Сидором тоненькую папочку:

– Это проект контракта с вами. По которому вы, в течение месяца обязуетесь исполнять роль премьер-министра, то есть мою. Получая соответствующую зарплату со всеми положенными надбавками. А по окончании срока, премию в размере годового оклада. Сумма там прописана. Можете взглянуть, – премьер открыл папку и указал пальцем на строку.

– Заманчиво, – через некоторое время, пересохшим горлом произнес Сидор, – Но я же в этом ничего не понимаю.

– В чем, – не понял премьер.

– В управлении страной.

– Вам ничего не надо будет делать. За вас все сделают другие.

– Тогда я для чего нужен, – с опаской взглянул на премьера Сидор.

– Изобразить меня. Играть мою роль, только не на сцене, а в жизни. Вам налить?

– Да, – с облегчением согласился Сидор. Он одним глотком осушил стакан и глубоко вздохнув, спросил: Скажите, а зачем это вам нужно?

– Я просто хочу немного отдохнуть. Устал, понимаете, – премьер присел рядом на стул и плеснул в свой стакан немного виски. – Но сейчас такое время, что нельзя покидать информационное пространство.

– Какое пространство, – переспросил Сидор.

– Надо быть все время на виду, – премьер покрутил в пространстве рукой, – Надо чтобы тебя видели и здесь и за рубежом. Чтобы разговоры всякие не пошли. Понимаете, да? – Сидор утвердительно кивнул головой и потянулся к бутылке. Премьер отодвинул ее в сторону:

– Вам придется на месяц отказаться от некоторых своих привычек. Таковы условия контракта.

– Я даже не знаю. А вдруг я случайно сделаю что-то не то, – Сидор нервно потер лоб рукой.

– Вы не беспокойтесь, с вами постоянно будет находиться мой помощник, – добродушно улыбнулся премьер. – Он всегда подскажет как правильно.

– Этот мафиози, который привел меня к вам?

– Почему мафиози, – удивился премьер, – У него два университетских образования. И еще, – премьер наклонился поближе к Сидору, – Там уже все согласовано, – и он заговорщицки указал пальцем на потолок.

Сидор внимательно посмотрел на потолок, и ничего там не увидев на всяких случай произнес: Это обнадеживает.

– Так значит, мы договорились, – обрадовался премьер. – Или вас, может, не устраивает гонорар?

– Гонорар как раз очень устраивает. Это почти триста новогодних елок, – посчитав в уме, произнес Сидор, и отчаянно махнув рукой, воскликнул, – Я согласен!

– Я так и думал, что мы договоримся, – Премьер, достал из бокового кармана авторучку и протянул ее Сидору, – Подписывайте.

Сидор неуверенно поставил подпись и вернул ручку премьеру.

– Сейчас вас отвезут домой. Завтра весь день будут готовить к роли. А послезавтра заступите на пост, – улыбнулся премьер, – Вот за это можно и выпить.

– Согласен, – сделал серьезное лицо Сидор. Премьер налил виски в стакан Сидора и немного плеснул себе. Они, молча, выпили, – Жить будете у меня, в загородной резиденции, – понюхов дольку мандарина проинструктировал премьер, – Вместе с моей женой. Но она вас беспокоить не будет.

– А она в курсе, – с надеждой спросил Сидор.

– Нет, – улыбнулся в ответ премьер, – Понимаете, мы с ней формально так сказать женаты. Живем в одном доме, чтобы не портить имидж. Надеюсь, вы меня понимаете?

– То есть она играет роль вашей жены, – уточнил Сидор.

– Абсолютно верно. Она живет на своей половине. И встречаться вы будете только в официальной обстановке, на приемах в Кремле или в посольствах, – пояснил премьер и взглянул на часы, – Ой, простите у меня через полчаса совет министров, – Он встал и подошел к столу, нажал незаметную кнопку. Тут же дверь в кабинет тихо отворилась, и на пороге возник мафиози.

– Можете отвезти товарища Сидора домой. А завтра, с утра начнете готовить его к роли, – Встретимся завтра, – он вернулся к Сидору и протянул ему руку.

Сидор пожал ему руку, и смахнув бутылку и кожуру от мандарина в мешок, вышел из кабинета, следом за мафиози. Они, молча, прошли по коридору и через освещенный холл вышли на улицу, где перед входом стояла черная машина с сильно тонированными стеклами.

– Простите, не представился, – обернувшись к Сидору, мафиози, – Зовите меня Челентано, – он сделал легкий поклон головой.

– Я в общем и предполагал, что как-то так, – усмехнулся Сидор.

Челентано, услужливо открыл заднюю дверь машины, – Завтра в девять, эта же машина будет ждать вас у подъезда.

– Чао Бабино, – махнул ему в ответ рукой Сидор и полез в салон.

***

Автомобиль с Сидором выехал за ворота Кремля и включив проблесковый маячок, помчался по вечерней Кваскве. Дежурившие на перекрестках постовые полицейские, вытягивались, отдавая честь. Водитель профессионально проезжал на «красный», а в случае заторов, маневрируя, выезжал на встречную полосу. И уже через сорок минут, они остановились у старой хрущевской пятиэтажки, в спальном районе, на окраине города, где снимал квартиру Сидор.

– с новым годом вас, – с уважением произнес Сидор, вылезая из машины, и протянул водителю мандарин. Тот поблагодарил и задним ходом выехал со двора.

Перед подъездом стоял сосед Сидора с третьего этажа, Петрович, в кроличьей шапке с отвернутым ухом.

– Привет, – добродушно улыбнулся Петрович и протянул ему руку, – Ну, что отстрелялся?

– Все. Последняя елка сегодня, – ответил Сидор и порывшись в мешке, достал бутылку виски, – Вот, тебе подарок от Дед Мороза. Отпил, правда, немного по дороге.

– Спасибо, – беря бутылку и откручивая пробку, заулыбался Петрович и протянул бутылку Сидору.

– Не, я уже хороший, – помахал рукой Сидор, – А завтра с утра уже на новую работу.

– Везет, – вздохнул Петрович и сделал глубокий глоток. – А нас того, сократили с нового года.

– Подожди, ты же машинистом в метро работал, – удивился Сидор, – Как оно без вас ездить будет?

– А вот так. Компьютеры теперь вместо нас поставили. Они надежней говорят, – грустно произнес Петрович и снова сделал глоток.

– Мандаринчик возьми, – с сочувствием посмотрел на него Сидор.

– Спасибо, – пряча бутылку в карман и отламывая дольку, ответил Петрович. – А ты, куда теперь устроился?

– В Кремль.

– Чего так?

– Предложили. Не имею право рассказывать подробности, – развел руками Сидор.

– Это понятно, – согласился Петрович, – Но, если там будет, какая вакансия. Про меня не забудь. Я и плотничать умею. И в электричестве соображаю. И сварку знаю.

– Хорошо. Поосмотрюсь и поищу чего-нибудь для тебя.

– Спасибо, – добродушно улыбнулся Петрович.

– Спокойной ночи, – Сидор похлопал его по плечу и вошел в подъезд.

Поднявшись к себе, он сначала принял душ, а потом стал перебирать вещи в шкафу, прикидывая, в чем ему завтра пойти на работу. В конце, концов, остановился на черных зауженных брюках и оранжевом пиджаке. Впрочем, это был единственный пиджак в его гардеробе. Зато белых сорочек было целых три. Сидор примерил одежду перед большим зеркалом на дверке шифоньера, добавил к этому красную бархатную бабочку и черные лакированные туфли с

длинным носом, и оставшись вполне довольным своим внешним видом, повесив все аккуратно на спинку стула, умиротворенный лег спать.

Уже во сне все в голове Сидора перемешалось, и отшумевшая елка наложилась на встречу с премьером и вот, что получилось.

(Сон Сидора) До начала выступления оставались считанные минуты. Сидор в костюме Деда Мороза, нервно бегал по кабинету, заглядывая под стол и стулья, открывая шкафы и выбрасывая на пол бумаги. Он искал бороду. Но ее нигде не было. Несколько раз в кабинет заглядывал какой-то генерал с испуганным лицом и извиняясь сообщал, что до выхода осталось двадцать, десять и вот уже пять минут. Но бороды так нигде и не было.

– Пора начинать. Народ ждет, – снова появился испуганный генерал, а из открытой двери раздались звуки фанфар.

Сидор тяжело вздохнул и, сунув руку в карман, вытащил оттуда, что-то мягкое и вытер им пот со лба.

– А может это подойдет, – с надеждой произнес генерал, указывая пальцем, на предмет которым Сидор вытер только что лоб.

– Что подойдет, – Сидор разжал руку и посмотрел на предмет. Это были белые, ажурные трусики Алисы. Сидор, рассматривая, задумчиво растянул трусики перед лицом, а потом одел их за резинки на уши и оттянул ажурную материю на бороду. – Ну, как, – вопросительно посмотрел он на генерала.

– Мне кажется, похоже, – неуверенно произнес тот и в это время за дверью разнесся красивый, мощный голос ведущего: «В зал приглашается премьер министр страны, господин Беломедведев. Прошу всех встать». Тут же раздалось громкое хлопанье от вставанья большого количества народа, и снова протяжно заиграли фанфары.

– Надо идти, – выдохнул генерал и распахнул перед Сидором створку двери.

Сидор прошел в дверной проем и тут же оказался на сцене в огромном зале дворца съездов. Зал был заполнен одинаковыми мужчинами в строгих, дорогих костюмах и дамами с закрашенными косметикой лицами. Среди присутствующих выделялись большими белыми шапками, работники культа и военные в орденах и блестящих погонах. При виде Сидора, все дружно зааплодировали. К нему из-за кулисы быстро подбежал напряженный Челентано, помощник премьера, и взяв его под руку подвел к большой красной трибуне. «Все ждут вашего выступления», – прошептал на ухо Сидору Челентано.

– А что я им скажу, – растерялся Сидор.

– Там текст лежит на трибуне, – подтолкнул его слегка в спину Челентано.

Сидор встал на трибуну и увидел вмонтированный в столешницу монитор. На мониторе вдруг высветилось моргающее слово «начинайте» и появился текст. «Здравствуйте мои дорогие. Я долго добирался сюда, сначала на тюленях, потом на оленях и вот я здесь. Узнали меня?», – прочитал про себя Сидор и вопросительно оглянулся на Челентано, – Причем здесь тюлени и олени?

– Вы же Дед мороз, – прошептал в ответ Челентано, – Читайте.

Сидор сделал веселое лицо и прочитав текст, замолчал глядя в зал. Зал ответил напряженной тишиной. Тогда Челентано широко расставив руки, вышел на сцену и обратился к залу:

– Ну, товарищи. Давайте на счет три назовем имя нашего гостя. Раз, – он приподнял вверх руку. – Два, – приподнял вторую и взмахнув ими, произнес, – Три!

Народ в зале дружно поднялся м кресел и аплодируя стал скандировать: «Дед Мороз, Дед мороз». Так прошло минут пять, Сидор продолжал стоять на трибуне, автоматически улыбаясь и кланяясь. Челентано снова махнул руками, зал успокоился и сел.

– Дальше читайте, – пробурчал Челентано, возвращаясь к трибуне.

– А где моя внучка, Снегурочка, – прочитал Сидор новую фразу и покрутил испугано головой по сторонам. – Вы не видели снегурочку, товарищи, – прочитал он следующую фразу.

– Нет, – хором ответил зал.

– Так давайте ее позовем, – прочитал дальше Сидор, а Челентано снова выбежал, вперед размахивая руками.

– На счет три, – произнес он и начал отчет. После трех зал стал скандировать «Снегурочка, Снегурочка». Раздались звуки невидимых фанфар, и на сцену в белой короткой шубке и искрящейся шапочке выбежала Алиса, держа в руке синий мешок расшитый серебряными звездами.

– Ты забыл свой мешок дедушка, – протянула она ему мешок.

– А что там, – успел прочесть фразу Сидор, беря мешок.

– Это подарок для Вовочки, – улыбнулась в ответ Алиса и сделала реверанс в сторону зала.

Зал в ответ захлопал и стал кричать «Вовочка, Вовочка». И тут на сцену из-за кулис вышел мальчик лет двенадцати. Он был одет по-взрослому, в черный костюмчик с галстуком, и уже с небольшими залысынами на голове. Аплодисменты сразу прекратились, и в зале повисла напряженная тишина.

– Вы продолжайте товарищи, продолжайте, – сделал успокаивающий жест рукой залу мальчик и сел сбоку сцены на золоченый стульчик с высокой спинкой, оббитый красным бархатом. Следом за ним тихо сели люди в зале.

–Продолжай, читать дальше, – вполголоса произнес Челентано.

«Дорогие товарищи. В это не простое для страны время, наша партия, проявляя трезвость и принципиальность, продолжает спланировать и вести за собой народ...», – изумленно пробежал Сидор глазами первые строчки, но увидев утвердительное покачивание головой Челентано, сделал серьезное лицо, громко произнес это в зал. Дальше, текст продолжался в том же ключе, прерываясь иногда мигающим словом «аплодисменты», и тогда Сидор делал паузу и, улыбаясь, смотрел в зал, давая людям похлопать и встряхнуться ото сна. Завершение выступления Сидор закончилось гимном с всеобщим вставанием. После чего, мальчик Вовочка поднялся с золотого стульчика и произнес: С Дедом Морозом все понятно, а что нам приготовила снегурочка?

– Сюрприз, – кокетливо ответила ему Алиса, и в это же время сверху спустился блестящий никелированный шест, который уперся нижним концом в пол сцены.

– Музыка, пожалуйста, – подойдя к шесту, произнесла Алиса. И под зазвучавшую плавную, романтическую мелодию начала раздеваясь, танцевать вокруг шеста. Сначала она сняла с головы шапочку и бросила ее в зал. Зал ответил, бурными аплодисментами. И в ответ полетели свернутые комками деньги. Следом за шапочкой были отстегнуты воротничок и рукава шубки, и Алиса, пританцовывая, стала медленно расстегивать шубку. Из зала стали доноситься соответствующие моменту возгласы. Расстегнув последнюю пуговицу, Алиса распахнула шубку и... на самом женском месте у нее вдруг оказалась борода Деда Мороза. «Никогда бы ее там не нашел», – подумал Сидор. Но тут вдруг со стульчика вскочил мальчик Вовочка и громко крикнул, – Минуту тишины, пожалуйста! – Музыка тут же стихла. В наступившей тишине Вовочка подошел к трибуне и поманил пальчиком Сидора. Сидор нагнулся, а Вовочка, схватив рукой за трусики, сильно потянул, и они соскочили с ушей Сидора.

– А Мороз то не настоящий, – гневно воскликнув, Вовочка и замахнулся трусиками на Сидора, – Бей самозванца!

Сидор отпрянул назад, но запутавшись в шубе, упал спиной на пол и закрыл от испуга глаза. Тут же на него кто-то набросился сверху и схватив за воротник стал сильно трясти. Сидор, закричал и открыв глаза, увидел лицо Челентано.

– Что вы так испугались. Это же я. Не узнали? – Челентано распрямился и, сняв с лица очки, протер их кончиком белого шарфа.

Сидор приподнял голову и огляделся. Стоящий в углу торшер слабо освещал помещение, в котором они находились. Это был не дворец съездов, а его квартиру. А он лежал на своем старом диване, укрытый сверху ватным одеялом.

– Что вы здесь делаете, – с трудом спросил Сидор, преодолевая сухость во рту.

– Приехал, отвезти вас на работу, – надев очки, ответил Челентано. – Просто у вас там дверь была открыта. – Давайте, поднимайтесь. Уже восемь часов. Нам пора.

– Значит, не было никакого Вовочки, – спуская ноги с дивана, произнес Сидор, недоверчиво оглядываясь по сторонам.

– Нет. Никого здесь больше не было, – пожал плечами Челентано. – Нам надо торопиться. Можете умыться и одеваетесь. На все, пятнадцать минут.

Сидор сходил в ванную и, вернувшись, надел приготовленный с вечера костюм.

– Нормально, – вопросительно посмотрел он на Челентано.

– Без разницы, – махнул тот рукой, – Вас там все равно переоденут.

– Может, чайку выпьем на дорожку, – спросил Сидор.

– Позавтракаем в Желтом доме. Там уже накрыли, – снимая с вешалки бутафорскую шубу деда мороза и протягивая Сидору, ответил Челентано.

– В Желтом, так в Желтом, – согласился Сидор и, набросив на плечи шубу, вышел из квартиры вслед за Челентано.

У подъезда их ждал все тот же тонированный лимузин, с тем же водителем. Они сели в машину и выехав со двора, помчались с включенной мигалкой по стоящему в утренних пробках городу.

***

Через полчаса автомобиль уже въезжал в решетчатые ворота Желтого дома и, объехав его вокруг, остановился у неприметной двери, покрашенной желтым в цвет здания.

Они вышли с Челентано из машины и зайдя через желтую дверь внутрь Желтого дома, оказались в ярко освещенной, но без окон, комнатке со столом посередине и двумя стульями, как в обычных городских столовых. На столе стояли две тарелки с жидкой овсяной кашей, в которой плавали кусочки сливочного масла, два вареных яйца, сахарница и тоненькие куски нарезанного хлеба. И еще два стакана в подстаканниках с какой-то красноватой жидкостью.

– Я думал, здесь лучше кормят, – присаживаясь за стол, пошутил Сидор.

– Привыкайте. Это обычный завтрак премьер – министра, – сухо ответил Челентано, перемешивая масло в тарелке с кашей.

– Ничего, я бывало, одними только мандаринами питался, – ответил Сидор и начал чистить скорлупу с яйца.

– После завтрака, портные снимут ваши размеры, а визажисты поправят немного лицо, – через некоторое время, продолжил разговор Челентано, – Потом вместе поработаем над образом премьер-министра.

Сидор согласно кивнул и, отхлебнув жидкость из стакана, отставил его в сторону: Это что, такое?

– Морковный чай, – размешивая ложечкой, сахар в своем стакане ответил Челентано, – Господин премьер-министр пьет исключительно морковный. И вам придется следовать его привычкам.

– И не такое приходилось пить, – поднимая стакан, и чокаясь со стаканом Челентано, согласился Сидор.

Позавтракав, Челентано проводил Сидора в портняжную мастерскую, расположенную в этом же подвальном крыле Желтого дома и, оставив его услужливому портному, ушел. Портной, быстро сняв с него мерки, улыбаясь и кланяясь, отвел дальше, в комнату визажиста. Тот усадил Сидора в кресло, периодически поглядывая на фотографию премьера, прикрепленную к зеркалу, сначала помыл и покрасил волосы. Потом сделал прическу и уложив волосы,

немного поработал кисточкой с цветом лица, снова отвел Сидора к портному, у которого уже был готов темно-серый безликий костюм. Сидор с сожалением переоделся, и аккуратно свернув свой оранжевый пиджак и брюки, убрал их в пакет. В это время комнату вошел Челентано. Он скептически осмотрел Сидора.

– Мне мой старый пиджак тоже больше нравился, – произнес Сидор.

– Согласен. В том вы больше были похожи на клоуна, – безразлично ответил Челентано.

– А в этом меньше, – уточнил Сидор.

– Меньше. Но все равно похожи. Пойдемте, будем дальше исправлять.

Челентано развернулся и вышел. Сидор, пожав руку портному, последовал за ним. Они поднялись на лифте куда-то наверх и очутились в небольшом слабоосвещенном кинозале.

– Сейчас мы посмотрим отрывки из жизни премьера, – Садясь в кресло напротив экрана, пояснил Челентано. – Обратите внимание на мелочи – как он ходит, садится в машину, общается с министрами, журналистами. Выступает перед народом. Вы попробуйте уловить, основные характерные жесты, походку, мимику. А потом продемонстрируете это мне. Садитесь.

Сидор присел рядом. Свет в зале медленно погас и на экране возникло строгое лицо премьер-министра, сидящего во главе того самого стола за которым они с премьером пили виски. Но за столом сейчас сидели министры и угодливо улыбались.

– Вы отмечайте детали, – протянул Сидору блокнот с карандашом Челентано.

В это время на экране уже премьер улыбался с трапа самолета, помахивая кому-то рукой. Потом показали, как премьер идет по красной дорожке с вытянутой рукой, навстречу какому-то восточному генералу. Челентано взглянул на Сидора и тяжело вздохнул. «Ах, да», – вспомнил вдруг Сидор и сделал запись в блокноте. Несколько раз показали, как премьер разговаривает с популярными артистами и писателями. Потом как он их награждает орденами. Потом уже в не принужденной обстановке, без галстука общается со студенческой молодежью, где-то на берегу озера. Потом все эти сюжеты, повторилось несколько раз, но с другими участниками. Где-то часа через полтора фильм закончился и в зале зажегся свет.

– Ну, что уловили основные его жесты, мимику, – взглянул на Сидора Челентано.

– Уловил, – ставя последнюю запись в блокноте, ответил Сидор.

– А, что вы там интересно записали, – спросил Челентано и протянул руку за блокнотом.

Сидор отдал блокнот. Челентано снял черные очки и достав из кармана обычные, одел и стал читать.

– И как это все понимать, – закончив чтение, он взглянул на Сидора.

– Что там непонятного, – не понял Сидор.

– Ну, вот это, – Челентано открыл блокнот и стал читать вслух, – Почесал кошонку один раз, в девяти случаях. Почесал кошонку два раза, в шести случаях. Почесал кошонку три раза, в трех случаях. Долго чесал кошонку, один случай.

– Я обратил внимание, что он все время так делает.

– Как, – изумился Челентано.

– Сейчас покажу, – Сидор встал с кресла и, поднявшись на небольшую сцену, прошелся походкой очень похожей на премьерскую, потом вдруг остановился, присел слегка, и немного раздвинув ноги в коленях, запустил руку в карман брюк, пошевелил там рукой.

– Я не буду утверждать, что он именно за этим делом туда запустил руку. Но с другой стороны, не деньги же он там пересчитывал.

– Значит так, про кошонку забудь. Нет ее у вас. А с остальное мы сейчас будем отрабатывать, – заключил Челентано и, поднялся на сцену. Теперь Сидор должен был по команде помощника изображать премьер-министра в разных эпизодах, которые до этого были показаны на экране. Вместо машины, трибуны, министров, народа и африканского генерала, Челентано принес из-за кулис несколько голых манекенов, которые выставляют в витринах магазинов. Экзекюция продолжалась часа три, до тех пор, пока в зале не раздался громкий звонок.

– Все. Пора обедать, – бодро произнес Челентано, захлопывая блокнот, в который он тоже что-то записывал.

– Ну, как получается, – вздохнув, исподлобья посмотрел на него уставший Сидор.

– На троечку пока, сморщившись, ответил Челентано, – Кстати, а вот мошонку, пользуясь вашей терминологией, вы все же один раз почесали.

– Это случайно получилось. Больше не повторится.

– Надеюсь. А то придется зашить карманы, – усмехнулся Челентано, и они прошли все в ту же столовую.

Обед тоже оказался в каких-то диетических тонах. Салатик из тертой капусты. Желтоватый молочный супчик с лапшей. Такого же цвета творожная запеканка и светло красная жидкость в стакане, на этот раз оказавшаяся морковным компотом. Выпив компот, Сидор тяжело вздохнул и, оглядевшись по сторонам, как бы намекая на добавку: – Все?

– Да. Можем продолжить работу, – вставая из-за стола, ответил помощник.

Сидор еще несколько часов отработывал по указанию Челентано, все движения премьера, и наконец, тот произнес: Все, достаточно. Этого хватит.

– Я вот только не понял, а как насчет личной жизни, – в изнеможении опускаясь в кресло, спросил Сидор.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, там рестораны, боулинг, женщины. Это тоже будем репетировать?

– Нет. По сценарию, это не предусмотрено.

– Почему, – возмутился Сидор, – Он ведь нормальный человек.

– Он, да. А вы нет. Читайте условия договора. Там за это штрафные санкции положены.

– Ладно. Месяц, я как-нибудь продержусь на этой вашей диете.

В это время в кармане Челентано зазвонил телефон.

– Да, господин премьер, – он подскочил с кресла, прижимая трубку к уху.

– У нас все готово. Да, уже идем к вам. – Он убрал телефон и поманил пальцем Сидора, –

Шеф, нас ждет.

Они поднялись на лифте без кнопок, работающий по голосовой команде, и очутились в огромной приемной, из окна которой был виден стоящий в пробке Наполеоновский проспект и каменные берега Квасквы -реки. Высокая дверь справа, вдруг беззвучно распахнулась, и из нее вышел, держа руку в кармане, светящийся здоровьем премьер министр. Не доходя Сидора, он замер немного, раздвинув слегка ноги в коленях, и откровенно почесав мошонку, радостно произнес:

– Видел, видел вашу работу. Как настоящий. Вот, что значит советская актерская школа, – он вытащил руку из кармана и, обняв Сидора, завел его в свой кабинет. – Теперь я в вас полностью уверен, вы справитесь. Здесь будет ваше рабочее место.

Сидор оглядел сравнительно небольшой по размерам кабинет с длинным столом для заседаний, золоченым трехглавым драконом на стене, над премьерским креслом и наглухо зашторенными окнами.

– Может, какие-то пожелания возникли, – любезно продолжил премьер.

– Возникли, – решительно тряхнул головой Сидор, – Если можно, поменяйте мне молочный суп. Понимаете, у меня молоко не усваивается.

– А, что бы вы хотели?

– Что-нибудь мясное. Хотя бы сосиски.

– У нас, к сожалению, бюджет уже сверстан, – без энтузиазма ответил премьер, – Я подам, конечно, заявку. Но придется некоторое время подождать. У нас регламент на поправки к бюджету, – В это время на его столе замигала красная лампочка.

– Сейчас еще одна проверка, – встрепенулся он, беря Сидора под руку и разворачивая в направлении двери. Через мгновение, та распахнулась и в кабинет утиной походкой, вошел

поджарый, небольшого роста человек с прозрачным лицом. Он подошел к ним, слегка улыбаясь, и внимательно стал их рассматривать. Никаких сомнений не было, перед ними стоял Сам.

– Ну, не знаю даже кто настоящий, – усмехнувшись произнес Сам и хотел сначала протянуть руку Сидору, но потом вдруг отдернул и взялся за лацкан пиджака премьер, – Очень похож. Только у того немного взгляд понаглее. – Ну, желаю тебе Митя, отдохнуть по-человечески, оторваться так, сказать по полной. А потом может и я, твоему примеру последую.

– Спасибо, господин Сам, – вытянулся премьер.

– А ты не забывай, на какое место поставлен, – повернулся Сам к Сидору, – За тобой теперь вся страна, да и весь мир пристально смотреть будут. Не подведи.

– Не подведу, – не задумываясь, выпалил в ответ Сидор и тоже вытянулся.

– Ответ понравился. Ладно, ребята. Продолжайте. Не буду мешать, – Сам развернулся и той же раскачивающейся утиной походкой вышел из кабинета.

– Фу, – выдохнул облегченно премьер. – На сегодня все. Сейчас, тебя отвезут, в мою в загородную резиденцию, а завтра приступишь к работе.

– Простите. А все остальные тоже в курсе, что я теперь вы, – с надеждой произнес Сидор, – Ну я имею в виду министры, генералы.

– Да, ты что. Только Сам и Челентано. А иначе, какой смысл было это затевать, – удивленно посмотрел на него премьер, – Да, ты не переживай. Быстро освоишься. Ничего тут сложного. Грязи, конечно, много слушаешься, от оппозиции, папарацци. Но ты на это не обращай вообще внимания. Там за ними специальная служба следит. Если, перебор, тут же на место поставят, а кто упрется, с тем разберутся в законном порядке, через суд. Не бойся их.

– Да не, я как раз к этому привык. У нас в актерской среде, это самое распространенное занятие.

– Тем более, – обрадовался премьер. – Послушай, а снегурочка твоя не объявилась?

– Сейчас узнаю, – Сидор достал из кармана телефон и нашел номер Алисы.

– Привет, – услышав ответ, произнес Сидор, – Как дела? Ты уже в Кваскве? А как же Париж? Отставку пупсику дала.

Тут неожиданно перед ним запрыгал премьер, стуча себя пальцем в грудь: «Хочу познакомиться»

– Что вы хотите, я не понял, – прикрыв ладонью телефон, спросил Сидор.

– Вы не могли ее со мной познакомить? Она мне очень понравилась.

– Послушай, Алиса. Тут очень влиятельный один товарищ, хотел бы познакомиться с тобой. Да, мой хороший знакомый. Что, на какой период? Сейчас узнаю, – Сидор снова прижал трубку и переспросил у премьера, – На какое время вы хотели с ней познакомиться.

– Хотя бы на этот месяц. Но я не против и дальше.

– На длительную перспективу хотелось бы, – Сидор снова взял трубку, – Где встретимся? У тебя на работе. Во сколько? – Сидор снова зажал трубку и произнес для премьера, – В десять. В стриптиз-клубе Красный Факел.

Премьер радостно закивал головой. – Будем. До встречи. – Сидор убрал трубку, – Все нормально. Скажите у нас еще времени много? Можно я домой съезжу? Мне вещи забрать надо кое-какие и деньги.

– Конечно. Встретимся у входа клуб. Красный Факел вы сказали?

– Да. Только вот я точный адрес не знаю.

– Мы найдем, не беспокойтесь. Я буду ждать вас там, в машине в десять, – ответил премьер, провожая Сидора к двери.

– Какие, планы шеф, – вскочил со стула Челентано, когда Сидор вышел от премьера.

Сидор внимательно посмотрел на него: «Чего это ты вдруг такой добродетельный стал?»

– Сам проходил и сказал, что вы ему понравились, – улыбнулся Челентано.

– Я про него пока не составил никакого мнения. Ладно, сейчас съездим ко мне домой в Брюлево. Вещи мои заберем. А потом в стриптиз клуб Красный Факел к десяти. У нас там с Митей одно дело.

– С кем простите, – вежливо переспросил Челентано.

– С Беломедведевым, – кивнул в сторону двери Сидор, – И выкатить мне перестань.

– Как скажите, – забегая вперед и открывая дверь, ответил Челентано.

Они спустились вниз на лифте и все тем же маршрутом, вышли через желтую дверь наружу, к машине, перед которой стоял большой белый полицейский джип. Они вслед за джипом выехали за ворота Желтого дома. Вечерело. Наполеоновский проспект уже застыл в вечерней пробке. Джип, включив сирену с мигалкой, и пробивая автомобильный поток, по разделительной полосе помчался, вперед освобождая дорогу для автомобиля Сидора.

***

У входа в подъезд, рядом с большой квадратной сумкой, стоял и курил Петрович. Сидор, выйдя из машины, подошел к нему и принялся. От него, а точнее сказать от сумки шел умопомрачительный аромат чего-то очень съестного.

– Чем это здесь так пахнет, – втягивая громко воздух, спросил Сидор.

– Осетинскими пирогами, – добродушно ответил Петрович и пихнул слегка ногой сумку, – Я на работу устроился, развозить из пекарни по городу пироги.

– Повезло тебе, – продолжая приняживаться, произнес Сидор.

– А у вас там, что в Кремле плохо кормят, – туша ногой папироску спросил Петрович.

– Не очень. Экономят бюджет.

– Слушай. У меня остался один заказ. Хочешь, – и Петрович, не дожидаясь ответа, открыл сумку и вытащил круглый пирог непередаваемого аромата.

– Неудобно. Я не один, – сглотнул слюну Сидор, – Меня там товарищ в машине ждет.

– У меня еще есть. Зови товарища, – снова нагнулся к сумке Петрович.

Сидор обернулся к машине и помахал рукой. Тут же дверь распахнулась, и к ним подошел Челентано.

– Это вам, – вставая, протянул ему пирог Петрович.

– Давай перекусим. «А то боюсь я, на этой молочной лапше долго не протяну», – сказал Сидор, жадно откусывая пирог, – Эх, под такую закуску и сто грамм не мешало бы.

– Есть у меня, – залезая во внутренний карман пальто, произнес Петрович и достал початую бутылку водки, – Только у меня стаканов нет. Может у водилы есть?

– Сходи, узнай, – Сидор хлопнул по плечу Челентано, – Сегодня все равно уже никакой работы.

Челентано сходил к машине и вернулся с тремя пластиковыми стаканчиками, вставленными друг в друга.

– Только такие, – виновато объявил он.

– В самый раз, – забирая стаканы и расставляя их на скамейки, одобрил Петрович и разлил в них остатки водки. – Ну, давайте ребята, обмоем начало новой работы.

– Очень своевременный тост, – поднимая стакан, произнес Сидор и они, чокнувшись, выпили. Петрович, закурил новую папироску, а Сидор с Челентано с аппетитом набросились на пироги.

– Это, Челентано. Мой советник, – с набитым ртом сообщил Сидор.

– Петрович. Сосед Сидора. – И они обменялись рукопожатиями.

– Пирогов больше нет к сожалению. А вот за водочкой еще можно успеть, взглянув на часы, – предложил Петрович.

– Нет, Спасибо Петрович. У нас еще дела, – вздохнув, ответил Сидор, – Это я за вещами просто заехал.

– Уезжаешь значит, – уточнил Петрович.

- Да, в командировку, на месяц, – ответил Сидор.
- Извините, нам надо торопиться, – вежливо вставил Челентано.
- Ладно, пойду собираться, – махнул рукой Сидор и вошел в подъезд.

Поднявшись к себе в квартиру, Сидор, подойдя к шкафу и открыв дверцы, стал побросал в мешок Деда Мороза вещи и мелочевку. Вытащил из-под постельного белья конверт с деньгами, полученный за елку, он сунул его в карман. Зайдя в ванную, собрал бритвенные принадлежности и тоже положил их в мешок. «Лишнего вроде брать не стоит. Одежду ему все равно пошьют какую надо», – подумал Сидор и пройдя на кухню заглянул в холодильник. Там, увы, кроме помятого пакетика с майонезом и полбатона ничего больше не было. Он тоже бросил их в мешок на всякий случай и присев на табуретку у стола, оглядел внимательно кухню и часть комнаты, попадающую в проем двери. Ничего здесь больше из его вещей не было, за исключением тапочек, стоящих в прихожей и фото портрета Хемингуэя, в вязаном свитере, висевшем там же в прихожей на стене. Этот портрет когда-то в юности подарила ему его первая любовь. Все тогда увлекались американской литературой, и иметь такой портрет дома, считалось очень современным. Сидор встал, подошел к стене, снял портрет спрятал его в мешок и выйдя из квартиры, закрыл дверь на ключ и спустился вниз по лестнице.

У подъезда стоял одинокий Петрович и курил. Сидор кивнул ему и направился к машине.

– Ты, это, – остановил его Петрович, – Если пирогов захочешь. Звони, я привезу. У тебя же телефон мой есть?

– Есть, – радостно ответил Сидор, – Я обязательно позвоню, обязательно, – и он уже в хорошем настроении забрался на заднее сиденье машины.

– Это мои вещи, – бросив мешок на заднее сидение, сообщил Сидор. Челентано достал из-под сиденья целлофановый пакет и протянул его Сидору.

– Это тоже ваши вещи, которые остались у портного. Я подумал, что они вам еще пригодятся.

– Как я мог забыть, про мой лучший концертный пиджак, – запихивая пакет в мешок, ответил Сидор, – Обязательно пригодится.

Они подъехали к площади Красный факел, на которой находился одноименный стриптиз-клуб, здание которого сразу было заметно по огням световой рекламы. К входу уже начали подъезжать авто высаживая первых вечерних посетителей.

У Челентано зазвонил телефон. Он, молча, выслушал звонившего, и убрав телефон, обернувшись к Сидору сообщил:

– Митрофан Аркадьевич, ждет вас в переулке, в красном Феррари.

И тут же из темного переулка за Красным Факелом несколько раз моргнули фарами. Сидор вышел из машины и пошел в направлении сигнала. Там в переулке стоял крутой спортивный авто красного цвета. Когда Сидор подошел ближе, стекло авто опустилось, и он увидел самодовольное лицо премьера.

– Как вы думаете, нашей Снегурочке, понравится эта машина, – радостно спросил он.

– Она такие любит, – уважительно согласился Сидор.

– Тогда может пора ее пригласить?

Сидор, достал телефон и набрал номер Алисы: «Мы в переулке за клубом. Ждем тебя в машине», – Сидор посмотрел на бампер и продиктовал номер.

– Ша, буду, – ответила Алиса.

Они прождали не менее получаса, когда в переулке появилась Алиса в легкой белой шубке, наброшенной на плечи.

– Клевая тачка, – одобрительно произнесла она, подходя к Сидору и целуя его в щеку. – А пупсик где?

Сидор постучал в стекло. Оно опустилось и появилось лицо премьера в черных очках, подсвеченное потолочным светильником.

– Здравствуйте, – снимая очки, произнес премьер, – Митя.

– Где-то я тебя уже видела, – задумчиво произнесла Алиса, – А ну, ка выйди из машины.

Премьер открыл дверь и вышел. На нем было серое министерское пальто нараспашку, из-под которого выглядывал чиновничий пиджак и галстук.

– Ну и видок, – критически оглядев премьера, произнесла Алиса. Премьер снял очки и сделал серьезное лицо.

– А, это не ты вчера заходил к нам в гримерку на елке?

– Я, – согласно кивнул головой премьер.

– И чего ты хочешь от меня, – Алиса достала сигаретку и закурила.

– Я хотел бы вас пригласить ко мне в имение. Пожить некоторое время.

– Это в деревню, что ли ехать, – подозрительно спросила Алиса.

– Не совсем. Там рядом отличные горнолыжные трассы и еще внизу город у моря с хорошими ресторанами, – скромно ответил премьер. – Зеленая Нора место это называется. Может, слышали?

– Не из деревни. Слышала, – небрежно ответила Алиса. – Но у меня сегодня выступление, а во-вторых я вас совсем не знаю. Может ты маньяк, какой-нибудь.

– Я не маньяк, – растерялся премьер.

– Знаешь, что не маньяк. Давай так, – рассудительно начала Алиса, – Три дня потусим в Кваскве. Я к тебе присмотрюсь. А потом, если ты не вызовешь у меня отрицательных эмоций, слетаем к тебе в деревню на недельку.

– Я согласен, – засветился радостно премьер, – Меня Митя зовут.

– Тогда давай переодевайся и пошли в клуб. Посмотришь, как я работаю.

– А мне не во что переодеться, – развел в стороны полы пальто Дима, – А разве так нельзя?

– Ты же не похороны приехал, а в культурное заведение. Где по высшему классу обслуживают. В таком виде тебя туда не пустят, – иронично произнесла Алиса.

– Подождите, у меня есть, – вспомнил о пакете с оранжевым пиджаком Сидор, – Я сейчас. Он сбегал на площадь к машине и вернулся с пакетом, – Вот, Митя. Это то, что надо.

– Так, а где мне переодеться, – растерянно огляделся по сторонам премьер.

– Здесь, где еще, – вытаскивая и рассматривая пиджак, сказала Алиса. – Представь, что ты стриптизер. Сидор, помоги ему.

Сидор подошел к премьеру и помог снять ему пальто.

– Дальше, до трусов. Привыкай. Нам теперь может спать, вместе придется, – погрозила пальчиком Алиса.

Услышав последнюю фразу, премьер быстро разделся и одел Сидора костюм.

– Ну, вот совсем другое дело, – одобрительно произнесла Алиса.

– А можно я приклею усы, – попросил Дима, – Я не хотел бы, чтобы меня узнали.

– Не надо, – махнула рукой Алиса, – Зайдем сейчас ко мне в гримерку, я тебя так загримирую, жена родная не узнает. Кстати ты женат?

– Формально, – смутился Дима, – Но мы давно уже этим не занимаемся.

– Не занимаетесь, – с некоторым удивлением переспросила Алиса, – Впрочем, мне без разницы. Я за тебя замуж не собираюсь. Ты пойдешь с нами? – Повернулась она к Сидору.

– Нет, пусть едет домой отдыхать. Завтра тяжелый день, – строгим тоном произнес премьер, пытаясь попасть ногой в штанину.

– А ты чего раскомандовался. Это я может, его приглашаю, – возмутилась Алиса.

– Я чуть позже загляну, посмотрю на вас и сразу уеду, – примирительно произнес Сидор и, помахав рукой, пошел к своей машине.

Алиса еще раз осмотрела премьера, поправила пиджак и, взяв его под руку, повела к входу в клуб.

Посидев немного в машине Сидор, собрался идти в Красный Факел, проверить, как идут дела.

– Вам надо изменить внешность, – вышел следом за ним из машины Челентано, – Нельзя, чтобы в вас узнали премьер министра. Сидор дал ему наклеить усы и, надев черные очки, они пошли в клуб. На входе Челентано быстро показал красную книжечку и охрана, молча, пропустила их. Выступления стриптизерш еще не начались, и народу было немного. На сцене, девочка в блестящем платье, тихо пела джаз. Сидор огляделся зал. И только по своему оранжевому пиджаку узнал в сидящем за отдельным столиком в расслабленном пижоне, премьер-министра. Тот держал в руке бокал с коктейлем и небрежно потягивал трубку кальяна. Усов на его лице не было, зато волосы были перекрашены в светлый цвет, а чуб взбит высоким коконом вверх.

– Это наш кажется, – дернул за руку Челентано Сидор, указав пальцем на блондина.

– Да, – удивлением протянул тот, – Не похож совсем.

– Это его Алиска так отделала, – с уважением произнес Сидор. – Она еще сделает из него человека.

В это время премьер, увидев их, привстал из-за стола и сделал строгое лицо, замахал рукой в направлении выхода.

– Не нравится ему, что мы здесь, – потянул за руку Сидора Челентано. – Все. Поедемте домой.

Сидор не стал спорить, и бросил грустный взгляд на стойку бара, и тяжело вздохнув, пошел вслед за Челентано к выходу.

Они выехали за город и промчавшись по Копейковскому шоссе, свернули куда-то в лес. Проехав немного по вычищенной до асфальта дороге, они въехали через автоматически открывшиеся ворота на территорию, подсвеченную невысокими фонарями. В глубине возвышался трехэтажный особняк, в современном стиле. Чуть в стороне стоял небольшой деревянный дом из профилированного бруса. Вся территория было обнесена высоким двухъярусным забором. Челентано вышел первым из машины и открыл дверь перед Сидором:

– Все это мы уже видели в кинозале. Но еще раз повторю. Вы живете в правом крыле, – он указал на окна особняка, справа от входа. – Слева жена. Как ее зовут, не забыли?

– Света, кажется, – не задумываясь, ответил Сидор.

– Правильно, – утвердительно качнул головой Челентано, – Общаться вам с ней в доме не обязательно.

– Что даже не здороваться?

– На ваше усмотрение, – ответил Челентано и указав на деревянный домик добавил, – Там находится охрана и обслуживающий персонал. Если что-то потребуется, звоните на мой прямой телефон, – Он протянул Сидору небольшую коробочку с одной кнопкой, – Напомню план на завтра. В девять завтрак, в двенадцать заседание кабинета министров, в три часа встреча с президентом Каебуна. В семь Баядерка.

– Баядерка, это еще кто, – переспросил Сидор.

– Это балет в Большом театре. Супруга заказала. По договору с ней, обязаны два раза в месяц посещать культурные мероприятия, – уточнил Челентано.

– Типа супружеского долга, – пошутил Сидор.

– Типа того, – улыбнулся в ответ Челентано, – Желая хорошего отдыха. В доме, помните, есть бассейн, тренажерный зал. Буду завтра у вас в девять, – и он, слегка поклонившись, сел на передние сиденье.

– А бар там есть, – опомнился вдруг Сидор, но машина уже задним ходом выезжала из ворот.

Сидор постоял еще немного, осматриваясь, и пошел в сторону дома. Они несколько раз тогда в кинотеатре просматривали видео с расположением внутренних помещений и Сидор,

без труда войдя в дом, прошел сначала в гостиную, потом сняв верхнюю одежду, зашел на кухню. В холодильнике кроме бутылки морковного сока и минеральной воды ничего не было. И он, вспомнив про батон и майонез, взяв нож, и тарелку вернулся в гостиную. Порезав батон куски, и выдавив на них остатки майонеза, он развалился в кресле и, включив телевизор, стал, с аппетитом есть. «Ты не спишь еще», – раздался сзади женский голос. Сидор оглянулся. В проеме двери стояла Света, формальная жена премьера, в шелковом китайском халате. Света была немного полновата, ей было слегка за сорок, но в этом халате она выглядела даже ничего.

– Привет, – закашлялся Сидор, подавившись крошкой хлеба.

– Принести воды, – спросила Света.

– Нет, – замотал головой Сидор и приглушил звук телевизора.

– А что ты ешь, – Света подошла к столу, – Ты же никогда ни ел после шести, – она удивленно взяла со стола бутерброд и понюхала, – Что это?

– Бутерброд с майонезом, – неуверенно усмехнулся Сидор, – В холодильнике кто-то оставил, наверное, из прислуги.

– У меня есть банан. Могу принести, – брезгливо кладя бутерброд на тарелку, спросила Света.

– Банан, – не понял Сидор, – Слушай, а выпить, у тебя ничего нет. Кроме сока я имею в виду.

– Что-то случилось, – Света с любопытством посмотрела на него.

– Вымотался просто на работе. Не отдыхаю совсем. А еще завтра встреча с этим президентом из Баядерки. И кстати, не забыла, мы вечером в Большой с тобой на Кабуна идем.

– На кого, – изумленно спросила Света.

– Ой, прости, наоборот. Это президент Кабуна, а Баядерка балет. Так кажется.

– С тобой точно, все в порядке, – переспросила Света. – Ладно, пойду, посмотрю, у меня, кажется, после приезда Задворкина коньяк остался.

Она вышла, а Сидор, сняв пиджак, с облегчением расстегнул ворот рубашки.

В это время на экране телевизора, появилось лицо премьера, который что-то с умным видом рассказывал с трибуны, а в зале, делая вид, что слушают его, сидели с одинаковыми сытыми, полусонными лицами, несколько сотен чиновников, разбавленных золотыми погонами военных, белыми шапками попов и зацементированными лаком прическами статских дам. «Откуда они только берутся», – покачав головой, вслух подумал Сидор.

– Да отдохни ты уже от них, – подошла сзади Света и поставила на журнальный столик большую бутылку Чиваса, взяла пульт и выключила телевизор.

– О, это другое дело, – радостно потер руки Сидор.

Света сходила на кухню и принесла стаканы. Сидор взял бутылку и налил понемногу.

– Давно мы с тобой, так не сидели, – взяв стакан, Света присела на диван и закинув ногу на ногу.

– Да, давно, – согласился Сидор. – За тебя, – он приподнял стакан.

– Неожиданно, – Света чокнулась с ним и сделала глоток. Сидор махом выпил свои виски и откусив бутерброд, налил себе еще и снова выпил.

– Я вижу, тебя что-то беспокоит, – внимательно посмотрела на Света. – Может Сам тобой недоволен.

– Нет. С Самом как раз все нормально. Заходил сегодня ко мне в кабинет. Поболтали о том, о сем. Ты не возражаешь, я еще налью, – Сидор снова взялся за бутылку.

– Конечно, пей. Я тебя давно такого не видела. Наверное, с университета. Ты напился тогда на четвертом курсе, когда делал мне предложение. Помнишь?

– Да, – удивился Сидор и снова выпил.

– А я отказалась сначала. Решила, что ты алкаш.

– С чего это?

– Но на следующий день, ты поклялся, что не будешь больше пить, и я согласилась.

– Да, помню, я помню все, – произнес Сидор, пьяно улыбаясь и, снова взялся за бутылку, – Жаль, закуски больше нет.

– Я сейчас принесу банан, – Света встала и вышла из гостиной. Сидор уже захмелевший, снял ботинки и с удовольствием растянулся на диван. «Кажется я начинаю привыкать к этой жизни», – подумал он, закрывая глаза и мгновенно уснул. Через некоторое время в гостиную вошла Света с бананом в руке. Увидев спящего Сидора, она сняла с кресла плед, укрыла им его. «А пьяный он даже ничего. Зря я ему запретила пить тогда», – вздохнув произнесла Света, и взяв бутылку, пригасив верхний, свет ушла на свою половину.

***

В семь часов в гостиной раздался бой курантов и заиграл гимн. Сидор открыл глаза и приподнявшись с удивлением огляделся. «Где это я», – вслух подумал он и, похлопав себя по щекам, сел, спустив ноги на пол. В это время на столе из маленького телефона с одной кнопкой раздался. «Проснулись?», – взяв трубку, услышал он голос Челентано.

– Да, – сонно кивнул головой Сидор.

– Помните, что дальше делать? Сначала ванная, потом бассейн, тренажерный зал. В восемь завтрак. Мы репетировали вчера, – стал уточнять Челентано.

– Я, помню.

– Со Светой встречались вчера?

– Да. Даже подружись, – вспоминая вчерашний вечер, ответил Сидор.

– Что значит, подружились, – голос Челентано напрягся.

– Ничего не значит. Телек посмотрели. Потом поужинали вместе, – зевая ответил Сидор.

– Чем поужинали, – голос Челентано еще больше напрягся.

– Бананом. У нее был банан. Мы его съели. Вопросы еще есть?

– Нет. Начинайте водные процедуры.

Сидор положил трубку и взяв пакет со своими вещами пошел в ванную. Побрившись и приняв душ, он потом с удовольствием поплавал в бассейне, и в восемь часов, как его инструктировал Челентано прошел в столовую на завтрак. Столовая размещалась на закрытой террасе и была разделена пополам стеклянной перегородкой. На одной стороне, куда зашел Сидор был уже накрыт столик с завтраком. На другой, за перегородкой за таким же столиком сидела Света, все в том же китайском халате.

– Доброе утро, – сделал он ей ладошкой. Света улыбнулась в ответ и что-то сказала, но Сидор не расслышал через перегородку. На всякий случай, он пожелал ей приятного аппетита и сел за столик. Сегодняшний завтрак, мало отличался от вчерашнего. Та же каша и морковный чай, только вместо яиц, маленький кусочек омлета. «Эх, жаль я вчера не забрал у Светы банан», – подумал Сидор и принялся за еду.

После завтрака, Сидор вышел в холл, где его уже ждал Челентано, держа в руках пальто.

– Полетим на вертолете, – помогая надеть пальто, сообщил Челентано. Они вышли на улицу, где на площадке перед домом, стоял небольшой белый вертолет. Поднявшись в кабину, Челентано хлопнул рукой по плечу пилоту, и вертолет быстро взмыл вверх. Они летели тем же маршрутом, над Копейковским шоссе, а у Наклонной горы свернули влево и полетели вдоль Наполеоновского проспекта.

– Удобно на вертолете, – привыкнув к полету, облегченно произнес Сидор, – Не то, что там внизу, – указал он рукой на дороги, по которой, в сплошной пробке медленно ползли тысячи автомобилей.

– Ничего, скоро Квасковский мэр и на дорогах порядок наведет, – с уважением произнес Челентано, – Платными парковками не получилось их остановить. Теперь он хочет платный въезд в город устроить. Кстати, у тебя на согласовании уже от него бумага лежит.

– Зачем, – не понял Сидор.

– Во-первых, деньги в бюджет, а во-вторых, чтобы не ездили, кто не попадя. В смысле у кого денег нет, – зевнул Челентано.

– А может их вообще в город не пускать, этих кто не попадя, – спросил Сидор.

– Тоже вариант, – согласился Челентано.

В это время вертолет сделал круг над Желтым домом и пошел на посадку. Приземлившись, во внутреннем дворе, среди елочек, они через большую стеклянную дверь прошли в холл с лифтами.

– Дайка я на тебя посмотрю, – остановился Челентано и, повернув Сидора к свету, стряхнул рукой невидимые пылинки с пиджака, и добавил, – Все нормально.

– Что дальше, – спросил Сидор с некоторым волнением.

– Сейчас заседание кабинета министров проведешь. Там уже народ ждет. Войдешь. Поздороваешься. На столе перед тобой будет лежать листок с текстом. По нему прямо и веди заседание. Потом Задворкин выступит с предложениями по финансированию. Я сразу знак дам. Если за левое ухо возьмусь. Значит, одобришь. Так и скажешь. Одобряем товарищи. Если за правое, значит вопрос сырой. Требуется доработки.

– Так и говорить сырой, – уточнил Сидор с серьезным видом.

– Что-нибудь в этом роде. Да не переживай ты так, там все уже заранее все знают, – и Челентано подтолкнул слегка Сидора в направлении открывшихся дверей лифта.

Выйдя из лифта, они очутились в комнате, очень похожей на гостиную в загородном доме.

– Прямо как на даче, – оглядевшись по сторонам, заметил Сидор.

– Здесь тоже можно ночевать. Если со Светланой встречаться не захочешь, – пояснил Челентано и пройдя через комнату распахнув дверь, громко произнес: Господа, премьер-министр. Прошу встать».

Сидор прошел мимо него и оказался в большом кабинете для заседаний, в котором он уже встречался с премьером и куда зашел тогда Сам. С обеих сторон длинного стола накрытого красной скатертью стояли министры, скорбно опустив вниз глаза. «Фу, хоть попов и военных нет», – с облегчением подумал Сидор и подойдя к председательскому креслу, откашлялся и произнес: Здравствуйте товарищи. Садитесь товарищи. Чувствуйте себя как дома.

Министры, беззвучно задвигая стульями, сели. В это время из гостиной вышел Челентано и, пройдя через весь кабинет, тоже сел на стул лицом к Сидору.

Сидор взял лежащий перед ним листок и, сделав небольшую паузу, прочитал:

– Итак, товарищи начнем как всегда с экономических вопросов. Что новенького на нефтяном фронте?

Все повернули головы в сторону унылого вида господина в синем пиджаке и серой жилетке.

– Цена нефти по итогам вчерашних торгов упала на несколько пунктов. Прогноз на ближайшие дни неопределенный, – плохо выговаривая «р» произнес унылый и замолчал.

Сидор подождал немного и убедившись, что унылый больше ничего не скажет, не пробежал с недоумением глазами по тексту бумажке: «Радоваться или не радоваться. В зависимости от ответа министра».

– Вот я не пойму, радоваться или не радоваться, – немного подумав произнес Сидор посмотрел на министра экономики.

– Да, вроде нечему пока радоваться, – ответил тот и вздохнул.

– Понятно. А что нового на финансовом фронте, – Сидор снова обратился к тексту записки.

– Курс рубля упал еще на десять позиций к доллару, а вот евро вырос сразу на двадцать копеек, – произнес министр в золотых очках с тоненькой стрелкой усов над верхней губой, а остальные министры с любопытством посмотрели на Сидора.

Сидор заглянул в бумажку, там снова стояла все та же неопределенная фраза: «Радоваться или не радоваться в зависимости от ответа министра». Он многозначительно откашлялся и произнес более строго:

– Вот я снова не пойму радоваться мне или не радоваться этому сообщению?

Министры напряженно молчали. Но тут Челентано отрицательно замотал головой и вознес руки к небу. Сидор слегка кивнул в ответ, что понял и произнес:

– Ну и что нам теперь, на бога надеяться? Может мне тогда в правительство представителей духовенства пригласить, раз никто не может ответить?

Министры смущенно опустили глаза и стали что-то записывать в блокноты. В это время Челентано скрестил руки в локтях и замотал головой.

– Ладно, обойдемся пока без духовенства, – многозначительно произнес Сидор и прочитал дальше по бумажке, – Давайте тогда заслушаем, господина Задворкина. Прошу.

Из-за стола поднялся еще достаточно молодой человек с листком в руке, в мятом костюме, похожий на студента-отличника и печальным голосом произнес:

– От министерства обороны поступила новая заявка в шестнадцать миллиардов на расширение военных плацев для проведения смотров, парадов и вечерних проверок, – монотонным голосом произнес Задворкин и посмотрел на Сидора, добавил, – Объясняют это, тем, что количество военных увеличилось, а количество плацев осталось на уровне позапрошлого года.

Сидор взглянул на Челентано, тот дернул себя за левое ухо, что означало одобрение.

– А что, без плацев этих нам никак не обойтись, – с сомнением спросил Сидор.

Задворкин посмотрел на него удивленно и пожал плечами, а Челентано продолжил активно теревить себя за левое ухо.

– А почему шестнадцать, а не десять, – не унимался Сидор.

– Они расчеты представили. Мы проверили. Все вроде сходится, – тем же монотонным голосом ответил Задворкин.

– Ну если вы проверили. Тогда придется одобрить, – с недовольным видом согласился Сидор, а Челентано радостно показал ему большой палец.

– Кто еще за деньгами, – входя в роль премьера и уже не заглядывая в листок, деловито продолжил он.

– Министерство сельского хозяйства просит выделить дополнительно два миллиарда на борьбу с колорадским жуком, – прочитал Задворкин и снова уныло посмотрел на Сидора.

– Почему именно с жуком, а не долгоносика там или саранчой допустим, – все больше входя в роль премьера, каверзно спросил Сидор.

– Лучше на этот вопрос ответит министр сельского хозяйства, товарищ Рвачев, – вздохнул Задворкин и сел.

Из-за стола поднялся мужчина в золотых очках, неопределенного возраста, внешне очень похожий на инструктора райкома комсомола советского времени. Он любезно улыбнулся Сидору и произнес,

– Поясняю, почему дело именно в жуке, – министр Рвачев, сделал многозначительную паузу, и подняв вверх указательный палец и продолжил, – Министерство сельского хозяйства в ответ на санкции Западных стран, решило сократить на миллиард закупки их картофеля и разрешило нашим крестьянам увеличить площади посева своего картофеля, потому как последний является основным продуктом питания населения страны.

«Замечательно. А колорадский жук здесь причем», – произнес в ответ Сидор.

– А при том, что от министерства безопасности поступил сигнал, – загадочно ответил министр Рвачев и достал из папки какой-то листок и помахал им перед собой, – Что некоторые силы на Западе, а точнее сказать на родине этого самого картофеля, в Америке, не заинтересованы в нашей картофельной независимости и готовят переброску в нашу страну личинок

колорадского жука, – здесь министр сделал паузу и достав из кармана носовой платок вытер пот со лба и выдохнув, продолжил:

– Поэтому борьба с колорадским жуком становится наиважнейшее для нашего сельского хозяйства задачей и требует необходимых вложений.

– Ну не ракеты же вы надеюсь собираетесь закупать за такие деньги, – язвительно произнес Сидор.

– Зачем ракеты, – расплылся в улыбке министр Рвачев, – Мы, собираемся закупить нашего отечественно первоклассного яда «Жук не пройдет» и опрыскаем им поля.

– Подождите, – остановил его Сидор, – Это, что получается, вместо миллиарда на картошку, вы теперь потратите два миллиарда на какой-то отравы, – с откровенным недоумением спросил Сидор и посмотрел на Челентано. Тот с довольным видом держался за правое ухо.

– Но ведь это в интересах государства. Тем более это рекомендация служба безопасности, – с недоумением посмотрел на Сидора министр Рвачев.

Сидор вопросительно взглянул на Челентано. На это раз тот отвернулся в сторону, и оставив уши в покое, положив обе руки на колени.

– У меня нет решения по этому вопросу, – поразмыслив немного, ответил Сидор. – Давайте рассмотрим его на следующем совещании. А вы пока отработайте еще других поставщиков.

– Как скажите, – вздохнул министр сельского хозяйства и с недовольным видом сел.

– Еще есть какие-то вопросы, – посмотрел на министров Сидор, дождавшись, когда они закончат делать записи в блокнотах.

– Да, – снова поднялся Задворкин, – Тут от вашего аппарата пришла заявка на замену молочного супа с лапшой на сосиски с зеленым горошком.

Все министры с интересом посмотрели на Задворкина.

– Это, что надо решать на заседании правительства, – удивленно спросил Сидор.

– Конечно. Ведь согласно утвержденному регламенту, придется корректировать бюджет и задействовать все министерства и ведомства. Но это займет некоторое время.

– Ладно, я потерплю, – согласился Сидор, – И военные тоже будут ждать, пока вы тут все проведете по регламенту?

– Военных мы сразу профинансируем. Это по закрытой статье бюджета пройдет. Не требует согласований. Только ваша подпись, – грустным голосом учителя сообщил Задворкин. – Если вы хотите, мы можем и сосиски провести по закрытому?

– Нет. Сосиски пусть по открытому проходят, – твердо ответил Сидор и заглянув в бумагу на столе прочитал в слух, – На этом все. Спасибо. До свидания.

Министры дружно стали подниматься и заспешили на выход. Только Задворкин, дождавшись их ухода, подошел к Сидору с развернутой папкой:

– Подпишите, пожалуйста, деньги военным на плацы.

– Я бы все-таки меньше дал, – с сомнением произнес Сидор, – Может, хвати им десяти?

– Им и шестнадцати не хватит, – еще более грустно ответил Задворкин. – Пусть хоть что-нибудь построят.

– Вы так думаете, – посмотрел на него удивленно Сидор.

– Уверен, – пожал плечами Задворкин. Сидор тоже тяжело вздохнул и достав, факсимильную печать из кармана, поставил подпись на приказе.

– Спасибо, – выдохнул в ответ Задворкин и сложив бумаги в папку вышел из кабинета.

– Фу, – громко произнес Челентано, когда дверь за Задворкиным закрылась. – В общем, молодец. Хорошо держался. Но зачем ты каждый раз повторял: «не пойму радоваться нам или нет»?

– Тут так написано было, – ткнул рукой в бумагу Сидор. Челентано подошел и взял листок с речью премьера.

– Это же в скобках написано. Это не надо было читать, – покачал он головой, – Это подсказка Беломедведеву. Радоваться или нет, в зависимости от ответа министра. Тут, надо было просто сказать, хорошо, или это плохо.

– А, что Беломедведев тоже по бумажке ведет заседания, – в очередной раз удивился Сидор.

– А как еще, – удивился Челентано, – Все у нас по бумажке отвечают.

– Так я не понял, что нам теперь с этим колорадским жуком делать, – Сидор достал из кармана пачку сигарет и протянул ее Челентано. – Давай перекурим.

– Этот министр Рвачев, тот еще жук. Хуже колорадского, – садясь напротив Сидора и прикурив сигарету, ответил Челентано, – Потому, как фирма, производящая эту отраву, принадлежит его дочери. Вот он и ее продвигает.

– Ну, тогда я приторможу этого жука, – стряхивая пепел в бумажный кулечек свернутый из листка бумаги предложил Сидор.

– Боюсь, не получится. Хитрый же говорю. Службу безопасности сюда подтащил. А служба безопасности – это неприкосновенная корова.

– Как в Индии, – усмехнулся Сидор.

– Как в Кваскве, я бы сказал. У нас здесь все так построено. На личных интересах, – выпустил вверх кольца дыма Челентано, – Кстати, зря ты сосиски отказался по закрытым статьям провести. Теперь месяца два придется ждать, пока они согласуют.

– Хорошо, что напомнил, – Сидор достал телефон и набрал номер Петровича, – Але, Петрович, прими заказ, – весело произнес он в трубку, – Три осетинских пирога нам срочно доставьте. Да, с мясом. Адрес какой? Сейчас узнаю, – и убрав трубку, спросил у Челентано, – Какой у нас здесь адрес?

– Желтый дом, – развел руками Челентано.

– Петрович, Желтый дом, – приложил трубку к уху Сидор, – Нет, час – это долго. Быстрее можешь? На машине? Хорошо. Приедешь, набери меня. Все, вопрос с сосисками можно сказать закрыт, – убирая трубку, радостно произнес Сидор.

В это время в кармане у Челентано что-то запищало, и он достал свой телефон.

– Беломедведев эсэмэску прислал, – взглянул он на экран и прочитал: «Молодцы. Заседания правительства понравилось. Поздравляю. Так держать. Привет от Алисы».

– Понравилось ему, – заулыбался Челентано.

– А откуда он узнал, – удивился Сидор.

– Там у тебя микрофон в стол вмонтирован, произнес Челентано. – Но я его сейчас папкой закрыл. – Он приподнял со стола свою папку и снова положил.

– Предупреждать надо, – с обидой произнес Сидор.

– Извини, забыл, – Челентано поплевав на окурочек, и сунул его в кулек.

– Какие у нас дальше планы, – осматривая внимательно стол, в поисках микрофонов, спросил Сидор.

– После обеда встреча с президентом Каебуна. Потом работа с бумагами. А вечером у тебя со Светкой театр, – зевнул и потянулся Челентано.

– А чего этому из Каебуна надо?

– Денег. У них там, в Каебуне кризис. Оппозиция активизировалась. Того и гляди цветную революцию устроят. Вот он и приехал деньги просить.

– А, почему мы ему должны давать, – удивился Сидор.

– Во-первых, он наш союзник. Их кстати у нас не так много осталось. А во-вторых Сам терпеть не может цветные революции, – высокомерно пояснил Челентано.

– А почему союзников у нас немного, – уточнил Сидор.

– Ты, что телевизор не смотришь, – раздраженно произнес в ответ Челентано, – Новости, политические шоу?

– Раньше смотрел. А теперь нет. Не внушают они мне доверия эти из телевизора.

– Тогда мне будет сложно тебе это объяснить, – насмешливо посмотрел на него Челентано.

В это время в кармане у Сидора зазвонил телефон:

– Это, Петрович, – взглянул на телефон Сидор, – Да. Подъехал? Что? Не пускают. – Сидор прикрыл трубку рукой и спросил у Челентано, – Как ему сюда проехать?

– Не проедет. Не пустят его, – покачал головой Челентано, – Пусть машину оставит, где-нибудь и подойдет к четвертому входу.

– Петрович, – заговорил в трубку Сидор, – Машину припаркуй где-нибудь и подходи к четвертому входу. Там тебя Челентано встретит. Кто такой? Ну, с которым мы вчера выпивали у подъезда. Все. Жди.

– Не надо здесь так громко говорить, – вставая со стула, с опаской посмотрел по сторонам Челентано, – Не исключаю, что безопасники других жучков не понаставили. – Подожди меня в комнате отдыха, а я пойду встречу твоего Петровича, – Он встал и вышел в соседнюю комнату.

***

Войдя в комнату отдыха Сидор увидел большой телевизор. «Надо будет хоть немного разобраться в этой политике», – подумал он и сев на диван напротив телевизора щелкнул пультом. На экране появился ведущий интеллигентного вида в очках. Он находился с микрофоном в небольшом зале заполненным зрителями. Напротив, него, стояли хмурые, дядьки, многие с депутатскими значками на пиджаках. Они все вместе смотрели на мужчину маленького роста в первом ряду, которому протягивала микрофон, рыжая, сильно накрашенная косметикой телеведущая.

– Народ вам не верит, – вызывающе произнес маленький в микрофон.

– Народ нас выбрал, – в ответ заорали хмурые, наливаясь кровью и тряся лацканами пиджака с депутатскими значками.

– Никто вас не выбирал. Вы фальсифицировали выборы, – не унимался маленький.

– Я попросил бы вас. Выбирать слова, – вдруг взвился интеллигентный ведущий в очках, – Нас смотрит миллионы граждан этой страны.

– Правильно. Потому, что им нечего смотреть другого, кроме вашей пропаганды, тупых сериалов и этого дурацкого Поля Чудес. Вы оболваниваете народ.

– Ах, ты фашист, – взвизгнула вдруг рыжая телеведущая и замахнувшись, попыталась, ударить микрофоном маленького. Но тот увернулся, и рыжая перелетев через небольшое ограждение, упала на зрителей и с нее как со стены осыпался часть макияжа. Зрители, сидящие рядом, бросились врассыпную. А маленький выхватил у рыжей микрофон и успел еще крикнуть, – «Но народ все равно узнает всю правду про войну, про коррупцию, про воровство которое вы устроили и будет суд справедливый и беспощадный». Он что еще хотел сказать, но не успел. Депутаты с красными лицами уже подбежали и сбили его с ног.

– Выкиньте эту тварь из студии вон, – гневно крикнул интеллигентный телеведущий.

Депутаты подхватили маленького под руки и потащили куда-то через зал. А пришедшая в себя рыжая телеведущая, побежала следом, пыталась ударить маленького в живот туфелькой с острым каблучком. Когда маленького, наконец, утащили, на экране возникло уже улыбающееся лицо интеллигентного телеведущего в очках.

– Извините дорогие телезрители. Увы, мы живем в условия демократического общества и вынуждены давать слова всем. Даже таким мерзавцам, как этот сегодняшний фашистский журналист из Польши. Но нас все равно больше и наша правда победит. Встретимся завтра в это же время. Гордитесь нашей странной, нашими депутатами. Мы лучшие.

Интеллигентный исчез, на экране появилась реклама, и Сидор передернул плечами, приходя в себя от увиденного и переключил на другой канал. Там молодая красивая ведущая с большой обтянутой грудью, откровенно жеманничая перед камерой, радостно рассказывала

о новых платных парковках. «Зона платных парковок, – сообщила ведущая двигая грудью, – Составляет в настоящее время сорок процентов городских улиц. И власти планируют расширить ее еще больше. Но, – тут губки ведущий презрительно искривились, – Но некоторые несознательные автомобилисты, вместо того чтобы платить деньги в бюджет, стали ставить машины во дворах жилых домов, создавая тем самым пробки теперь там». Тут на экране возникло улыбающееся лицо молодого человека в дорогом итальянском костюме, и он стал рассказывать, что по многочисленным обращениям граждан, мэрия планирует закрыть все въезды во дворы шлагбаумами и тогда автовладельцам некуда будет больше прятаться, а придется пользоваться только платными парковками или пересечь на городские трамваи». Сидор тяжело вздохнул и переключил на следующий, как оказалось молодежный канал. Там исполнял песню рэпер, покрытый весь татуировками похожий не то на индуса, не то на малазийца. Песня скоро закончилась, и на экране появилось скучное лицо мужчины средних лет. Он небрежным тоном стал рассказывать, про состояние дел в соседней стране, Украине. Из его рассказа выходило, что жизнь там не очень: по улице ходят вооруженные националисты и избивают всех несогласных с их политикой мирных граждан; уровень жизни падает; люди мечтают объединиться с нашей страной, но этому активно мешают западные страны, периодически подбрасывая им небольшие деньги, которых с трудом хватает на пенсии и совсем не хватает расплатиться за поставки нашего газа. Но ничего, злорадно пообещал ведущий, правительство планирует поднять цену на газ. Проверим тогда их на верность идеалам свободы и независимости. Лицо выступавшего и манера очень напомнили Сидору инструкторов из райкомов комсомола, которые во времена его молодости выступали еженедельно у них в институте. Только там вместе Украины, были как раз те самые западные страны, которые сейчас подбрасывают им деньги на пенсии и помогают Украине газом. Но вот страна та, которую представляли тогда инструкторы, почему-то давно развалилась.

– И что тут нового, – вслух произнес Сидор и убрал звук после выступления комсомольского инструктора.

– Ну, что просвещаешься потихоньку, – бодрим голосом произнес входящий в комнату Челентано с большой бумажной коробкой и бутылкой колы, – Три дня посмотришь Телек и профессионалом станешь в нашей политике.

Он положил коробку на стол и снял верхнюю крышку. Комната тут же наполнилась съедобным запахом мясного пирога. Они взяли по большому куску и принялись за еду.

– Тут в коридоре сейчас встретил заместителя начальника безопасности, – с аппетитом наворачивая пирог произнес Челентано, – очень просил за министра сельского хозяйства. Придется, наверно, выделить ему денег на жука этого.

– А причем здесь заместитель по безопасности, – не понял Сидор.

– Выходит, они вместе этот бизнес затеяли, – замаялся Челентано.

– Деньги я так понимаю государственные. Пусть он и выделяет из своих, раз такой щедрый, – небрежно ответил Сидор.

– Да, ты что, – с испугом произнес Челентано и подвинулся ближе к Сидору, – У нас здесь везде государственные деньги. Дают их только своим, проверенным или по рекомендации. А раз служба безопасности одобряет, значит отказывать не стоит.

– Хорошо, я с Митей еще посоветуюсь, – примирительно согласился Сидор, беря следующий кусок пирога, – Как там Петрович?

– Привет тебе передавал. Он торопился к машине. Там парковка везде запрещена, – ответил Челентано, протягиваясь, – Эх, сейчас бы вздремнуть.

– А какие у нас планы, – спросил Сидор, наливая колу в стаканы.

«С кабунцами надо еще встретиться», – ответил Челентано, – А вот после них свободное время до концерта.

Они, чокнувшись, допили колу и сытые, и довольные, вернулись в кабинет для приемов, где уже вдоль стенки стояли несколько оператором с телекамерами, а за столом сидели такие же одинаковые чиновники. «Это из министерства иностранных дел», – шепнул Сидору на ухо Челентано, на поднявшихся из-за стола одинаковых.

– Похоже, все готово, – оглядев помещение, удовлетворенно произнес Челентано, – Вводите каебунцев.

Тут же дверь распахнулась и в зал вбежал, смуглолицый генерал, в светло-зеленом френче, с огромной кокардой на фуражке, весь увешанный сверкающими орденами и аксельбантами. Генерала сопровождали трое все время пританцовывающих, упитанных негра в белых рубашках. Сидор вышел навстречу из-за стола, и улыбнувшись, развел в сторону руки, вспомнив сцену встречи с иностранными делегациями которой научил его Челентано в кинозале. Президент Каебуна в ответ оскалился в белозубой лошадиной улыбке и сильно прижал к себе Сидора, так что ордена больно впились ему в тело. Потом вдруг президент отодвинулся немного и, обнюхав Сидора воскликнул, выпучив глаза: *je sens d'ici l'odeur de la osetinsky tartes!* (я чувствую запах осетинского пирогов!)

– Что он хочет, – Сидор оглянулся на своих чиновников.

– Он говорит, что от вас пахнет осетинскими пирогами, – перевел один из них.

– Да, – заулыбался Сидор, – Мы только что ими пообедали.

Чиновник перевел ответ Сидора. После чего Президент Каебуна, что-то крикнул радостно и они все вместе, что-то напевая и приплясывая, стали ходить вокруг Сидора.

– Они в Каебуне, очень любят осетинские пироги. Даже больше чем пиццу и гамбургеры. Осетинские пироги, это как первая любовь, – перевел смысл песни один из чиновников.

Оттанцевав, президент снова расплылся в лошадиной улыбке и показал большой палец.

– Что же. Очень приятно, что наши пироги дошли до вашего Каебуна, – пытаюсь успокоить президента со свитой, произнес Челентано, – А теперь прошу всех к столу.

Они расселись, и президент, сделав печальное лицо, стал что-то быстро рассказывать по коебунски, сильно жестикулируя руками и периодически издавая страдальческие звуки.

– Обстановка в Каебуне за три месяца, с момента получения последнего кредита от нас, снова обострилась, – также эмоционально жестикулируя стал переводить наш чиновник, – Оппозиция, используя кредиты западных стран, закупает оружие и готовится устроить переворот в стране и пойти по пути западных демократий. Чтобы этого не допустить, нам надо срочно закупить партию тяжелого вооружения и выплатить задолженность по зарплате военным. Поэтому мы здесь, – закончили президент с переводчиком и посмотрели на Сидора, снова белозубо улыбаясь.

– И сколько им надо на вооружение и зарплату, – спросил Сидор. Переводчик перевел, на, что президент Каебуна, приложив руку в голове, задумчиво начал считать, закрыв глаза и шевеля губами. Через некоторое время он открыл глаза, и уже скромно улыбаясь, что-то долго и убедительно стал говорить по коебунски.

– Он говорит, ему необходимо минимум два миллиарда, чтобы продержаться еще три месяца. Но лучше три, тогда он сможет купить тяжелую артиллерию и гарантирует еще целый год союзнических отношений, – перевел чиновник из МИДа.

– Три миллиарда, – удивленно переспросил Сидор.

– Три, три, – радостно закивал головой каебунец.

– Да, вы что? Откуда такие деньги, – развел руками Сидор, – Тут министр сельского хозяйства с утра два миллиарда на жука просил. Я ему не дал. Нет у нас сейчас таких денег. Извините.

В зале наступила напряженная тишина. Все с недоумением смотрели на Сидора.

– Так, что ему перевести, – растерянно спросил переводчик из МИДа.

– Переведите, пусть через месяц зайдет. Сейчас денег нет, – Сидор с сочувствием посмотрел на каебунского президента и добавил, – Ноу мани сэр.

– Ноу, ноу, ноу, – распевая повторил Каебунец и, дослушав перевод, встал из-за стола и схватившись за голову выбежал из зала. За ним следом, что-то крича на своем, побежали три танцующих негра.

– Спасибо, товарищи. Все свободны, – по-деловому произнес Сидор, после того когда скрылся последний негр.

Чиновники МИДа, задвигав стульями, встали и, раскланявшись, вышли.

– И чего ты наделал, – подбежал к Сидору Челентано, – Я же тебя предупредил. Он же наш союзник. Что теперь будет?

– А, что будет? Подождет. Вот вернется Беломедведев из отпуска. Пусть он принимает решения. А я деньгами направо и налево не привык разбрасываться. Тем более это не мои, а государственные.

– Идиот, – схватившись за голову, произнес Челентано и отошел к стене. В это время в дверь осторожно постучались, и на пороге появился один из МИДовских чиновников.

– Простите господин премьер-министр. Тут свежая информация поступила, что этот каебунский президент, до нас в Казахсад, к Базар Баеву заезжал и тот ему полтора миллиарда отвалил. Так, что есть у него деньги. И вы правильно поступили, – и чиновник, сделав виноватое лицо, добавил, – Вы уж извините, что с опозданием доложил. Плохо у нас пока разведка в Казахсаде работает.

– Ничего, ничего. С разведкой я сам потом разберусь. Спасибо, – Сидор помахал обрадовавшемуся чиновнику рукой и тот исчез за дверью.

– Вот, видишь. Есть у него деньги, – посмотрел на Челентано Сидор, – подождет месяц.

– Не знаю, как на это Сам отреагирует, – неуверенно произнес Челентано.

– Ты с разведкой лучше разберись. Почему с опозданием работают, – начальственным тоном произнес Сидор.

– Кстати, а за министра сельского хозяйства, как раз начальник разведки хлопотал, – немного задумавшись, ответил Челентано.

– Вот, куй ему теперь, а не два миллиарда на жука, – с запалом произнес Сидор.

– Ладно, ладно ты не горячись особо. Посмотрим, как бы тебя Сам завтра не уволил, – ехидно произнес Челентано, – Тоже мне премьер-министр. – Он подошел и распахнул дверь в комнату отдыха, – Теперь иди, отдыхай. Телевизор можешь посмотреть. Узнать, чем страна живет. А я через полтора часа, перед театром за тобой заеду.

– Смотреть там по вашему телевизору нечего. Я это все двадцать лет назад уже видел, – раздраженно ответил Сидор и, пройдя мимо Челентано, с силой захлопнул за собой дверь.

***

Он, вернулся в комнату отдыха и, подойдя к дивану, снял пиджак, и хотел, было, его повесить на спинку стоящего рядом стула, но вдруг увидел, на пиджаке блестящий орден каебунского, который видно зацепился, когда они обнимались с президентом Каебуна на приеме. Сидор с некоторым трудом отцепил орден, повертел его в руках и выглянул в зал заседаний. Там уже никого не было. Немного подумав, он спрятал орден в карман пиджака и сев на диван, включил телевизор.

На экране, на синем фоне, под вывеской пресс-центр МИД, появилось лицо блондинки с небрежно уложенными волосами и горящим, немного неадекватным взглядом. Блондинка, как-то недобро улыбаясь, и с издевкой стала рассказывать, что западные страны, снова продлили санкции против нас и требуют прекратить какую-то гибридную войну. Однако с ее слов получалось, что страны эти больше навредят себе, и войну ведем не мы, а как раз против нас. И это знает любой наш школьник, в отличие от западных министров и их парламентариев. Чем дальше говорила блондинка, тем глаза ее загорались все больше, голос становился громче, а

прическа совсем сбилась и стала похожа на большое птичье гнездо. И в тот, какой-то момент, Сидор вдруг отчетливо увидел, как на искаженном лице блондинки, проявились черты одного истеричного вождя, развязавшего в недавнем прошлом кровопролитную войну. Он испугался, и хотел было выключить телевизор, но руки его как будто занемели, и он не смог приподнять пульт, а продолжал слушать, словно под гипнозом эту воинственную женскую голову, и почувствовал, как ее гнев и ненависть постепенно передается и ему. Он вдруг стал, осознавать, в каком вражеском окружении они живут. Как много еще тех, кто ненавидит его страну, включая детей и стариков, и желает ей всяческих катастроф. «А детей то за что вы ненавидите, – с отчаянием подумал Сидор. Но тут блеск в глазах блондинки вдруг погас, а железный рот отчеканивающий жесткие фразы превратился в милую улыбку и даже прическа как-то сама собой приобрела нормальный вид, и блондинка сообщила милым голоском, что есть оказывается и много других, дружеских стран, которые поддерживали и дальше будут поддерживать нашу миролюбивую политику. На экране вдруг стали мелькать недавние кадры, на которых он увидел себя обнимающегося с каебунским президентом. Сидор подтянул к себе пиджак и опустил руку в карман в поисках платка, вдруг нащупал каебунский орден и тут его сразу отпустило. Гипноз прошел, он без труда потянулся за пультом и выключив телевизор, облегченно вздохнул:

– Будет она мне рассказывать. Уж я-то знаю, что за прохвост этот каебунский президент, – он потер ладонью лоб, – Но как же она меня обработала. Прямо гипноз какой-то. Нет, лучше вообще не смотреть этот телевизор. Обойдусь как-нибудь без этой их политике.

Он потянулся было за бутылкой колы, но та оказалась пуста. «Надо будет заказать еще Петровичу», – подумал он, и немного посидев, приходя в себя после увиденного, прилег на диван, закрыл глаза и незаметно уснул.

(Сон Сидора).

Ему почему-то приснилась очередь в столовой, куда он зашел пообедать. Люди в очереди стояли к кассе вдоль стойки раздачи, за которой, с другой стороны орудовала половником полногрудая повариха в белом колпаке. Подойдя к ней, люди что-то говорили, и она с безразличным лицом накладывала им порции в тарелки. Те радостно ставили их на поднос и убегали в зал, где стояли столики. Наконец, очередь дошла до Сидора:

– На первое молочный суп с лапшой, – зевнула повариха и размешала большим половником, что-то в алюминиевом баке, на стенке которого от руки было написано красной масляной краской крупными буквами слово «БЮДЖЕТ».

– Я не буду первое, – поморщился Сидор, – Мне, если можно порцию сосисок с зеленым горошком.

– Не положено, – пробурчала в ответ повариха.

– Что значит, не положено, – возмутился Сидор.

– Бюджет на ваши сосиски еще не утвержден. Находится на рассмотрении в министерстве культуры, – скучно пояснила повариха, – Так, что сосиски пока вам не положено.

– А, что положено, – Сидор улыбнулся, стараясь, понравится поварихе.

– Вам либо запеканку творожную, либо котлеты картофельные, – тем же безразличным тоном ответила женщина.

– Запеканку я уже ел. Не понравилась, – задумчиво ответил Сидор, – Давайте тогда котлеты.

Повариха, отложив половник, взяла вилку и подцепила из бака две небольшие сухонькие котлетки, и положив их на тарелку, протянула Сидору.

– А полить чем-нибудь нельзя, – стоя с протянутой тарелкой, попросил Сидор.

– Может тебе еще сисю дать пососать, – ухмыльнулась в ответ повариха и поставила перед ним стакан с морковным чаем.

Сидор перевел взгляд на ее огромную грудь, выбивающуюся из разреза на блузке и ничего не ответив, взял нож и вилку, и отошел с тарелкой за дальний столик в глубине зала.

Котлеты по вкусу мало чем отличались от запеканки и Сидор, с трудом проглотив одну, отодвинул тарелку в сторону. Он собрался было выйти, встал из-за стола, но в зал вошел запыхавшийся министр сельского хозяйства Рвачев с большим потрепанным портфелем. Он быстро подошел к столу раздачи и стал о чем-то заискивающе говорить с поварихой, оглядываясь подозрительно по сторонам. Сидор слегка прикрыл ладонью лицо и через пальцы стал наблюдать за министром. Тот продолжая оживленно говорить с поварихой, одной рукой достал из кармана шоколадку, а второй поставил перед ней портфель и раскрыл его. Повариха взяла половник и помешав им немного в баке, стала вычерпывать оттуда упакованные в пачки ассигнации, высыпая их в портфель министра. В самом конце повариха зачерпнула из кастрюли немного молочного супа и, вылив его в тарелку, пододвинула ее министру. Тот что-то весело произнес, положил перед ней шоколадку и взяв, тарелку отошел в противоположный от Сидору угол зала. Сидору теперь пришлось прикрываться от него правой рукой. А министр Рвачев с удовольствием принялся хлебать ложкой суп. Тут в зал в окружении трех черных пританцовывающих охранников, гремя орденами, вошел президент Кабуна с таким же портфелем, как и у министра сельского хозяйства. Увидев полногрудую повариху, кабунец обнажил белозубую конскую улыбку и, поставив перед ней портфель, распахнул его. Полногрудая засмушалась и, опустив глаза, стала, размешивая половником, вычерпывая периодически оттуда пачки денег и высыпая их в портфель кабунца. Когда портфель весь заполнился, повариха, еще раз зачерпнув половником, налила в тарелку молочного супа. Президент в ответ радостно что-то сказал и, отстегнув один орден с кителя прикрепил его на грудь поварихе. Та еще больше засмушалась, а кабунец подхватив портфель и тарелку с супом, отошел в зал и сел за столик. Его охранники разместились рядом за соседним столиком, и пока президент с аппетитом ел суп, показывали большие пальцы и отпускали воздушные поцелуи поварихе.

В зале к этому времени никого кроме них не было и Сидору, пришлось сидеть, прикрывшись одной рукой, а второй тыкать вилкой в пустую тарелку.

Первым закончил, обедать министр Рвачев, он тщательно вытер рот салфеткой и, помавав рукой поварихе, подхватив портфель, пошел к выходу. Кабунец тоже доел суп и тоже, обхватив двумя руками портфель с деньгами, пошел следом за министром. Сидор, дождавшись, когда танцующие негры из охраны кабунского президента, исчезнут за дверью, отнес пустую тарелку на стол для грязной посуды, и вышел из столовой. На улице уже вечерело, и он, оглядевшись по сторонам, понял, что находится на площади Красный факел. Он увидел, как через площадь в направлении стриптиз-клуба вышагивал, размахивая портфелем, министр сельского хозяйства, а следом обхватит свой портфель бежал вприпрыжку с танцующими неграми президент Кабуна. Подойдя к дверям клуба, они о чем-то переговорив с охранниками, и зашли внутрь. «Зачем они туда с такими деньжищами», – подумал с недоумением Сидор и, решив проследить, направился следом за ними.

– Пропуск где, – строго спросил охранник перед входом.

– Пропуск, – переспросил Сидор и, порывшись в карманах, достал кабунский орден и протянул его охраннику, – Вот этот подойдет?

– Проходите, пожалуйста, – лицо охранника расплылось в улыбке, и он распахнул перед Сидором дверь.

Внутри, в полумраке, виднелась сцена с никелированным шестом посередине. За стоящими в зале столиками сидело несколько посетителей. Прямо у сцены виднелась сутулая фигура министр сельского хозяйства Рвачев, с портфелем на коленях. Через пару столиков от него, сняв фуражку и расстегнув мундир, расположился президент Кабуна. Негров, наверное, в силу слабого освещения, Сидор нигде не увидел. Тут зазвучала мелодичная музыка и на сцену в синей форме летчицы поднялась, какая-то рыжая девица. Президент что-то громко крикнул и, достав из портфеля пачку денег, бросил ей под ноги. Рыжая помахала им рукой и сняв под музыку китель, бросила его в ответ кабунцу. В это же самое время в нее с другой

стороны полетела другая пачка от министра сельского хозяйства. И тут луч прожектора упал на лицо рыжей, и Сидор с удивлением узнал в ней ту самую телеведущую из телевизора, которая била туфлей бедного польского журналиста. Музыка в это время зазвучала более ритмичная и рыжая, извиваясь и выбрасывая высоко вверх ноги, стала сбрасывать с себя следующие одежды. Одновременно в нее со стороны каебунца и министра Рвачева летели новые пачки денег.

«Вот тебе и колорадский жук, вот тебе и помощь союзническому Каебуну», – возмущенно подумал Сидор и решительно пошел к сцене.

– Я требую прекратить это немедленно, – забравшись на сцену, и прикрываясь руками от летящих в него пачек денег, крикнул Сидор, – Эти деньги принадлежат народу. Я запрещаю вам ими разбрасываться здесь.

И тут рыжая, уже успевшая по пояс раздеться, сняла с ноги туфлю и с криком:

«Ах, ты фашист!» бросилась на Сидора, но тот успел увернуться, и рыжая слетела со сцены прямо в объятия Президента Каебуна.

– Уберите его, – крикнула рыжая, прижимаясь к каебунцу.

– Взять, – рывкнул по-русски тот и появившиеся из темноты три танцующих негра, бросились к Сидору, подхватили его на руки и потащили к выходу. А рыжая вдруг выскользнув из объятий каебунца, сняла вторую туфлю и, догнав их стала каблучком бить в грудь Сидору.

– А-а-а, – закричал Сидор, пытаясь отмахнуться от туфельки рыжей и открыл глаза.

Он все также лежал на диване, а над ним склонился Челентано и, тыкая пальцем в грудь, пытался разбудить его.

– Ты чего так раскричался, – увидев, что Сидор проснулся, спросил Челентано.

– Да, сон дурной приснился, – приходя в себя и садясь на диване, ответил Сидор. – Это я телевизора насмотрелся.

– Впечатлительный ты больно. Проще надо ко всему относиться, – он взял со стола стакан и налив в него воды из графина протянул Сидору, – Выпей лучше. И ехать нам уже пора.

Сидор выпил залпом стакан, взял с дивана пиджак и пошел вслед за Челентано к выходу.

***

До Кривого театра они промчались по пустым улицам Квасквы на огромном правительственном лимузине в сопровождении десятка полицейских машин.

– А где люди все? Почему на улицах пусто, – выглядывая в окно, озадаченно поинтересовался Сидор.

– Откуда им взяться. Уже час как отцепили и перекрыли движение, – посмотрел на него с сожалением Челентано.

– А зачем?

– Разрешим им ездить, никакого порядка вообще в стране не будет. А там и до цветной революции не далеко, – веско ответил Челентано, и добавил, усмехнувшись, – Потерпи месяц и будешь ездить как все.

– Потерплю, – согласился Сидор и в это время лимузин остановился у черного входа Кривого театра окруженного многочисленными секьюрити.

Они вышли из машины и, пройдя сквозь строй охранников, вошли через дверь сразу в кабину лифта и, поднявшись на несколько этажей, оказались в центральной, директорской ложе, где в кресле уже сидела Света.

– Из-за вас на полчаса уже задержали, – с раздражением произнесла Света и в это время в театре зазвучала музыка, и стал медленно открываться огромный бархатный занавес.

– Я подожду там, в фойе, – на ухо Сидору прошептал Челентано, – Я эту Баядерку уже двадцать раз смотрел.

Сидор согласно кивнул головой и Челентано тихо вышел. Сидор некоторое время смотреть балет, но из-за двери потянуло чем-то съедобным и он, вспомнив, что еды дома нет никакой, решил позвонить Петровичу и заказать на вечер пироги.

– Я в туалет, – сообщил он Свете и выскользнул за дверь.

Там, в небольшом фойе на стульчике сидел Челентано и с аппетитом ел бутерброд с колбасой.

– Вот откуда запахи идут, – усмехнулся Сидор.

– Жена с утра завернула на работу, – ответил, засмуцавшись Челентано, – Но у меня больше нет.

– Ничего. Я сейчас Петровичу позвоню, он к концу представления привезет осетинских пирогов, – ответил Сидор и достав телефон, набрал номер Петровича.

– Але, Петрович, это я Сидор. Слушай, мне пироги нужны. Штук десять сразу привези, чтобы и на завтра. Я сейчас в Кривом театре. Приезжай прямо сюда, – весело, произнес он в трубку, – Что? Не можешь? Машину арестовали, – Сидор нахмурился и стал слушать ответ Петровича. – Я понял. Сейчас, что-нибудь придумаю и перезвоню, – выслушав, ответил Сидор и выключил телефон.

– У Петровича машину на штрафстоянку забрали, днем еще, когда он нам пироги привозил, – сообщил Сидор.

– И что теперь делать прикажите, – зевая, спросил Челентано.

– Надо бы ему помочь, – с надежной посмотрел на него Сидор.

– Нарушать не надо было, – недовольно произнес помощник.

– Да, как тут не нарушишь, если они везде знаков понаставили, так что без мигалки не пройти, не проехать, – возмущенный Сидор подошел к двери лифта и стал рукой искать кнопку на стене, – Как она открывается?

– Что ты хочешь?

– Хочу поехать в это Брюлево и помочь Петровичу. Премьер-министр я в конце концов или нет, – и уже в приказном порядке добавил, – Вызови сейчас же лифт.

– Ладно, – неохотно вставая со стула согласился Челентано, – Иди предупреди Светку, что Сам вызывает. К концу спектакля вернемся.

– Спасибо, – обрадовался Сидор и, заглянув на минутку в ложу, вернулся, – Все нормально. Договорился.

Они, чтобы не привлекать внимания, сели в машину охраны. Челентано еще раз позвонил Петровичу и уточнил адрес.

– Едем в промзону Брюлево. К городской штрафстоянке, – приказал он водителю и они, включив мигалку, стали пробиваться через стоящий в большой пробке город.

– Не успеем теперь к финалу Баядерки, – посмотрев на Сидора, криво усмехнулся Челентано.

– В следующий раз как-нибудь, – пожал плечами Сидор.

Примерно через час они наконец-то доехали до Брюлево и пропетляв по плохо освещенным улицам, выехали за жилые кварталы к границе промзоны, которая располагалась в низине, обнесенная по периметру бетонным забором. К промзоне вела одна единственная дорога, по которой в оба направления медленно двигались зеленые эвакуаторы. Причем, сверху, из города они ехали груженные автомобилями, а обратно возвращались уже пустые. У освещенного прожекторами въезда, стояло около десятка охранников, в бронезилетах, вооруженных резиновыми дубинками и щитами. А чуть дальше, за переносными ограждениями, колыхалась масса людей, должно быть владельцев эвакуированных машин, растворяющаяся в темном пространстве.

– И где тут искать твоего Петровича, – выйдя из машины и взглядываясь в темноту, спросил Челентано.

– Сейчас позвоню, – Сидор вышел следом и достав телефон, набрал номер. Петрович не отвечал. – Связи, похоже, нет.

– Поехали смотреть Баядерку, – недовольно произнес Челентано и сел в машину.

– Не хочу я Баядерку, – ответил Сидор и пошел в темноту. Он слышал сзади крики Челен-тано, что бы вернулся, но не стал останавливаться и направился в сторону промзоны. Не доходя освещенного прожекторами пространства перед въездом, он натолкнулся на стоящих в темноте людей.

– Простите, а почему вы здесь стоите, – спросил он у какого-то сутулого гражданина в шляпе.

– Не знаю, – ответил сутулый.

– Как не знаете, – удивился Сидор.

– Приехали машины забирать со штрафстоянки. А их не выдают. Компьютер у них сломался, – вздохнул сутулый.

– Да причем здесь компьютер, – раздался из темноты злобный голос. – С завтрашнего дня у них цена в два раза за штрафстоянку вырастут. Вот они держат до завтра.

– Это беспредел, – гневно понеслось с разных сторон. – Надо штурмом брать!

– У них же дубинки, – испугано крикнул кто-то.

– Ну и что, – не унимался злобный голос, – Нас больше. Мы количеством возьмем. Вперед, ребята! На штурм.

Народ в толпе одобрительно загудел.

«Товарищи штрафники! – пронесся в воздухе усиленный громкоговорителем голос. – Сегодня выдача машин производиться не будет. Просьба немедленно покинуть прилегающую территорию»

– На чем мы покинем! Верните машины! – раздалось в ответ гневные голоса.

– Если вы не покинете территорию. Сюда будет вызван ОМОН и к вам будут применены средства физического воздействия, – продолжил настойчиво оповещать мегафонный голос.

Но толпа, уже не обращая внимания на предупреждение, сначала медленно, а потом быстрее, втянув в себя зазевавшегося Сидора, стала двигаться в направлении въезда с охраной. Вмиг железные ограждения были разбросаны и народ, выхватывая из огромной кучи со строительным мусором, палки куски арматуры, осколки бетона пошел на закрывшихся щитами и оцетинившимися дубинками, охранников промзоны. Сидор, попав в освещенную зону, вдруг увидел Петровича, достающего из кучи сломанный черенок от лопаты.

– Как хорошо, что я тебя нашел Петрович, – подбежал к нему Сидор.

– А, это ты, – взглянув на него, ответил Петрович, – Чего хотел?

– Я приехал помочь тебе машину освободить.

– Это хорошо, – одобрительно произнес Петрович и протянул ему черенок от лопаты, – Тогда за мной на штурм, – он, подхватив кирпич, и быстро побежал на охранников.

Сидор сначала растерялся, но боясь потерять Петровича из виду, сжав черенок в руке, побежал за ним. Когда до охранников оставались считанные метры в воздухе разносились мощные звуки сирены и к въезду на промзоны одна за другой стали подъезжать грузовые полицейские фургоны из которых выскакивали синие омовцы в шлемах на головах, похожие больше на космонавтов. Омовцы без предупреждений, вклинились в неорганизованную толпу штрафников, активно работая дубинками и за несколько минут, обратили их в бегство. Сидор увидел, как Петровича, сбили с ног два огромных омовца и подхватив его под руки, потащили в автозак.

– Отпустите, его сейчас же. Я приказываю, – бросился было к нему на помощь Сидор, но был сбит на землю, подоспевшими другими омовцами и вместе с Петровичем заброшен в автозак.

– Кажется, сегодня штурм не удался, – потирая ушибленное плечо, миролюбиво констатировал Петрович. – Завтра надо будет лучше подготовиться.

– Ага, завтра. Ишь размечтался, – скептически ответил сутулый, прижимая платок к разбитой губе, – Тебе завтра на пятнадцать суток в КПЗ отправят. Там будешь готовиться.

– Мне нельзя на пятнадцать суток. У меня, в машине осетинские пироги остались. Они испортятся за это время, – ответил Петрович.

В это время дверь в фургоне, где они сидели, распахнулась и появилась голова омоновца, в вязаной шапочке.

– Кто здесь Сидор, – строго произнес омоновец.

– Тебя кажется, спрашивают, – толкнул Сидора в бок Петрович.

– На выход, – поманил его рукой мент.

Сидор подошел к двери и спрыгнул на землю. Рядом с омоновцем стоял, и строго смотрел на него Челентано.

– Быстро пошли в машину, – схватил он за руку Сидора.

– Никуда я без Петровича отсюда не пойду, – уперся Сидор.

– Где твой Петрович?

– Там в автозаке, – указал на дверь Сидор.

– Освободите еще Петровича, Сержант, – приказал Челентано.

Омоновец открыл дверь и позвал Петровича.

– Вот спасибо вам большое, – увидев Челентано, произнес Петрович, – А то бы мне еще пятнадцать суток сидеть пришлось.

– На здоровье, – не взглянув на него, ответил Челентано и открыл дверь машины, на которой они приехали, – Так, нам пора ехать.

– А пироги, – остановился Сидор, – Я же сюда специально за ними приехал.

– Где его пироги, – Челентано повернулся к Петровичу.

– Они там, в машине, – Петрович махнул рукой в сторону промзоны, – Желтая такая.

А на кузове ОС написано.

– Что значит ОС, – нахмурился Челентано.

– Осетинские пироги, – расшифровал Петрович.

– Сержант, отведите его. Пусть заберет эту свою ОС, – приказал Челентано.

– Есть, – козырнул омоновец и они с Петровичем ушли в сторону промзоны.

Сидор, заложив руки за спину, стал расхаживать вдоль машины.

– Скажи, а начальник полиции мне подчиняется, – остановился он напротив Челентано.

– Формально да. Ты второй человек в стране, – нехотя ответил Челентано, – Зачем тебе?

– Хотел завтра вызвать к себе. Что они тут себе позволяют, – ответил веско Сидор, скривив губы. И с возмущением добавил, – Премьер министра арестовывать без суда и следствия. Это заговор.

– Что-то мне подсказывает внутренний голос, что завтра ты снова станешь, дедом морозом, – ехидно произнес Челентано.

– Почему это?

– А потому, что каебунцу денег не дал. А это уже вмешательство во внешнюю политику. Сам этого не любит.

– Посмотрим, – буркнул в ответ Сидор и отвернулся.

В это время из ворот промзоны выехал маленький желтый автомобильчик и подъехав к автозаку остановился.

– Вот и пироги приехали, товарищи, – вылезая из авто, добродушно произнес Петрович, доставая с заднего сидения, огромную квадратную сумку, – Сколько тебе Сидор?

– Три сейчас, два на завтрак и на обед, – стал считать Сидор.

– Извини. У меня всего десять осталось, – перебил его Петрович, – А там ребятам в автозаке надо дать.

– И нам тоже оставь. А то с ними до утра сидеть не евши, – вылез из машины синий омоновец.

– Тогда честно поделим, – Петрович открыл сумку, вилок вытащил два пирога и сунув их в бумажный пакет, протянул Сидору, – Это тебе Сидор, на ужин. А к завтраку я привезу еще. А ментам и задержанным по четыре получается, – он быстро распределил по пакетам оставшиеся пироги и протянул их омововцу, – Отнесешь вот ребятам.

– Все. Поехали, – Челентано открывая дверь служебной машины. Сидор, попрощавшись за руку Петровичем и омововцем, и влез на задние сидение. И машина, медленно лавируя, между едущими по дороге эвакуаторами поехала в сторону слабоосвещенных кварталов Брюлево.

В театр к окончанию спектакля они уже не успевали, поэтому сначала довели Челентано до его дома, а потом поехали в загородную резиденцию премьер–министра. Доехав, Сидор отпустил машину, а сам с пакетом пирогов зашел в дом и прошел в гостиную. На диване перед столиком сидела Света все в том же китайском халате. На столике стояла початая бутылка виски и два бокала.

– Что-то случилось, – с сочувствием посмотрела на него Света.

– Все нормально, утряслось, – поставив пакет с пирогами на стол, ответил Сидор и стал снимать плащ.

– А у меня еще бутылка виски от Задворкина осталась. Будешь, – Света взяла бутылку.

– С удовольствием, – потирая руки и присаживаясь к столу, ответил Сидор. – А я вот осетинских пирогов привез к ужину. Где у нас тарелки?

– Я принесу, – Света встала, подошла к кухонной стойке и вернулась с двумя большими тарелками и столовыми приборами.

– Как прошла Баядерка, – разливая виски, бодро спросил Сидор.

– В этот раз не понравилась. Ты ничего не потерял.

– За это и выпьем, – Сидор поднял бокал, чокнувшись, выпил, и с аппетитом принялся за пирог.

– Ты очень изменился за последнее время, – сделав глоток Света, вопросительно посмотрела на него.

– Да, работа эта. Надоело все, – Сидор налил себе полный бокал. – Эх, месяц бы еще продержаться.

– И что потом, – удивилась Света.

– Что потом, – переспросил Сидор и задумался, – А потом отпуск хочу взять, -пришла ему идея. – Поехать куда-нибудь отдохнуть. Например, в Лисью нору, там говорят сейчас очень хорошо. Ты не хочешь?

– Хочу, – еще больше растерявшись, ответила Света.

– Возьмем красную Феррари, – наливая еще виски, продолжил Сидор, – Погоняем там по горным дорогам. Или на лыжах. – Он выпил и откинувшись на спинку дивана, и сунув руку в карман, нащупал там и достал каебунский орден.

– Что это, – удивленно спросила Света.

– Тебе нравится, – Сидор протянул ей орден.

– Красивая вещь, – с восхищением разглядывая орден, ответила Света.

– Дарю, – взмахнул рукой уже сильно захмелевший Сидор.

– Спасибо, – засмушалась в ответ Света, – Наверное, это очень дорогая вещь?

– Для тебя не жалко, – пьяно ответил Сидор и потянулся за бутылкой.

– Может не стоит больше пить, – осторожна, спросила Света.

– Еще одну и все, – Сидор поднял бокал, и пьяно улыбаясь, произнес, – За тебя моя цыпочка, – выпил и добавил, – Примерь, пожалуйста, орден.

– Орден, – переспросила Света.

– Я имел ввиду брошку.

Света пристегнула орден к халату и встала, поведя грудью.

– Тебе очень идет, – зевая, похвалил Сидор.

– Может уже пора спать, – взглянула на него с интересом Света.

– Пора, – согласился Сидор.

Она вышла из гостиной, а когда вернулась обратно, Сидор уже дремал сидя на диване.

– Вставай, дорогой. Здесь неудобно будет, – она подошла к нему и провела по плечу рукой, – Пойдем в спальню, я уже постелила.

– В спальню, – переспросил проснувшийся Сидор, и согласно кивнув головой, встал и немного покачиваясь, пошел за Светой на ее половину.

***

Через сон Сидор услышал звуки государственного гимна, доносящиеся, откуда-то снизу и открыл глаза. Он лежал на большой кровати, укрытый белоснежным одеялом в комнате с голубыми обоями. «Ты проснулся, мой Презик», – справа от него раздался ласковый женский голос. Сидор скосил глаза и увидел рядом с собой улыбающиеся лицо Светы.

– Привет, – произнес Сидор, пытаясь улыбнуться, – А почему Презик?

– Ты же сам меня просил, когда-то так называть тебя. Когда тебя Сам назначил вместо себя президентом на один срок, – прошептала в ответ Света.

– Ах, да конечно. Вылетело из головы, – закашлялся Сидор. – А который сейчас час?

– Семь. Через час приедет твой Челентано. Хочешь, я сварю тебе кофе, – Света притронулась губами к его щеке.

– Откуда у нас кофе, – немного удивился Сидор, – Задворкины забыли?

– Нет, – тихо засмеялась в ответ Света, – Я вчера сама купила. Сходила в магазин на станцию. И виски тоже я.

– Ты прогрессируешь с каждым днем, – похвалил Сидор.

– Скажи, а зачем ты сделал с собой это, – Света просунула руку под одеяло и стала гладить его грудь.

– Что это, – не понял Сидор.

– Пластическую операцию, – рука Светы медленно опустилась ему на живот и продолжила круговые движения.

– Ничего я не делал, – растерянно произнес Сидор.

– Как же не делал. Если он стал у тебя на несколько сантиметров длиннее, – рука Светы, опустилась еще ниже.

– А-а-а. Вот ты про, что, – Сидор накрыл руку Светы своей рукой и вернул ее на грудь, – Ничего я не делал, он как-то сам.

– Врунишка, – Света освободила руку и хлопнула его по губам, – Ладно, пойду на кухню, готовить завтрак, как послушная жена. – Она вылезла из-под одеяла и абсолютно голой подошла к креслу, взяла китайский халатик и накинула его на плечи.

– Спасибо за подарок, – застегивая халатик, и вешая на него каебунский орден, произнесла Света, и вышла из спальни.

– Это, что же значит, я переспал с женой премьер-министра и ничего не помню, – Вслух произнес Сидор, – Точно презик. Пора завязывать с этим пьянством.

Он вылез из-под одеяла, и, завернувшись в простыню, озираясь по сторонам, вышел из спальни.

Света уже крутилась у плиты, откуда распространялся запах кофе.

– Твоя одежда и чистое белье в душе, – увидев Сидора, сообщила она, – Я подогрею вчерашние пироги.

– Спасибо, – кивнул в ответ Сидор и пошел в душ.

Когда он вернулся, на столике уже стояли пироги, а Света варила в турке кофе.

– Там твой Челентано под окном уже ходит, – сообщила она.

Сидор подошел к окну и увидел во дворе ковыряющего носком ботинка снег, Челентано.

– Зови его завтракать. «Тут всем хватит», – произнесла Света.

Сидор открыл окно и, свистнув, помахал ему рукой.

Через несколько минут, Челентано поздоровавшись, вошел в гостиную и сел на диван. Света наклонившись над столом, разлила кофе в чашки, и поправив на груди халатик с орденом, пожелав приятного аппетита, ушла на свою половину.

– Что это с ней, – подозрительно посмотрел на Сидора Челентано. – Завтрак приготовила.

– Тебе ее лучше знать, – пожал плечами Сидор, – Я с ней только первую ночь переспал.

В смысле не с ней, а здесь на диване.

– Подожди, а что у нее на халате блестело? – оглянулся вслед ушедшей Светы Челентано.

– Брошка, – непринужденно ответил Сидор.

– Уж, больно она орден каебунский похожа, – Челентано снова подозрительно взглянул на Сидора, – Вчера у нашего каебунца орден такой же украли, после приема. Он даже заявление в полицию написал.

– Так это он и есть, – Сидор взял чашечку кофе и отвернулся в сторону, – Прицепился к моему пиджаку, когда я с ним обнимался. Не носить же мне его самому, вот я ей и подарил.

– Ты в своем уме, – вскрикнул Челентано, – Это же международным скандалом пахнет.

– Так никто же не узнает, – попытался его успокоить Сидор.

– А если она в Кривой театр начнет его одевать. Как брошку, – глаза Челентано искрились гневом. Он схватил пульт и включил телевизор, – Я не удивлюсь, что журналисты уже раздули эту историю про пропажу ордена.

На экране появилось бодрое лицо телеведущего. «Нашу страну вчера с дружеским визитом посетил президент Каебунской республики», – начал рассказ диктор.

– Ну, вот прямо с утра с Каебуна начинается, – раздосадовано произнес Челентано. «Однако вечером он не явился в посольство, и связь с ним была потеряна, – продолжил диктор, – а сегодня утром представитель Каебуна в Организации Объединенных Наций, сообщил, что бывший президент Каебуна, перед отъездом из страны, забрал из Каебунской казны все наличные деньги и драгоценности. Министерство внутренних дел Каебуна объявило бывшего президента в международный розыск, а Министерство финансов признало Каебун полным банкротом».

– Ну и дела, – изумленно произнес Челентано, – Выходит он еще и полтора миллиарда Казахсадских скаебунил, – и добавил, с уважением посмотрев на Сидора, – Какой же ты Сидор молодец, что не дал ему вчера денег.

– Он, мне сразу не понравился. Он и еще этот министр сельского хозяйства, – ответил Сидор, доедая кусок пирога. – Так, что мне теперь с этим орденом делать?

– Пусть Светка носит, раз ты уже подарил, – согласился Челентано.

Они допили кофе и стали собираться.

– Погода нелетная, – сообщил Челентано, – Сегодня поедем на машине.

Они сели в джип с правительственными номерами, стоящий у подъезда и выехали за ворота в сопровождении нескольких машин охраны. Со стороны Копейского шоссе ним навстречу подъехала красная Феррари и, остановившись на обочине, поморгала фарами.

– Притормоси, – приказал водителю Челентано, – Это кажется шеф приехал.

Он вышел на дорогу и подбежал к Феррари и через некоторое время стал махать рукой. Сидор тоже вылез из машины и подошел к ним. Из-за опущенного стекла на него смотрел улыбающийся премьер-министр. Рядом, с ним сидела Алиса и отпускала Сидору воздушные поцелуи.

– Молодец, – премьер протянул Сидору руку, – Что каебунцу денег не дал. Теперь я спокойно могу вас с Челентано на хозяйстве оставить и ехать отдыхать.

– И куда собрались, – вежливо поинтересовался Сидор.

– В Лисью нору поедem, – он притянул Алису к себе, – Буду Алисочку на лыжах учить кататься. Кстати, как там у тебя со Светкой. Не деретесь?

– Нормально. На Баядерку вот вчера ходили, – скромно потупившись, ответил Сидор.

– Он ее каебунским орденом наградил, – со смехом добавил Челентано, – А она ему с утра за это кофе сварила.

– Ты смотри, – удивился премьер, – Из тебя может неплохой министр иностранных дел получиться. Вот вернусь из отпуска, предложу Саму твою кандидатуру.

– Не, не надо, – замахал руками Сидор, – Я только на один месяц с вами подписался.

– Вернусь, поговорим еще, – серьезным тоном добавил премьер, – Такими кадрами не разбрасываются, – он протянул Сидору руку на прощанье и заведя мотор, развернувшись на дороге, помчался в сторону Квасквы.

– Зачем ты ему про орден сказал, – садясь в машину, обиженно выговорил Сидор.

– А, что я ему должен был сообщить, что ты уже с его Светкой спишь, – ехидно парировал Челентано.

– Это случайно, по-пьяному вышло, – буркнул Сидор, – Ладно поехали на работу.

Они промчались по-пустому Копейскому шоссе до кольцевой дороги. Переезжая по эстакаде через кольцевую, Сидор увидел внизу замерший в оба конца, сплошной поток, из стоящих машин.

– А почему они стоят, – похлопав по плечу водителя джипа, спросил Сидор.

– Ждут, пока мы проедem, господин премьер-министр, – по-военному доложил водитель.

– Так ведь они нам не мешают, – удивился Сидор.

– Так положено, – повернулся к нему Челентано, – Рекомендации министерства безопасности.

– Останови, – крикнул Сидор, схватив рукой за плечо водителя. Тот сразу нажал на тормоза. Сидор вышел из машины и подошел к дежурившим на обочине полицейским.

– Я приказываю, немедленно открыть движение по кольцевой дороге, – закричал на полицейских Сидор.

Те выпучив глаза, вытянулись по стойке смирно и испуганно хлопали ртами как рыбы, вытасенные из воды. Но при этом не тронулись с места.

– Успокойся, – подошел сзади Челентано, и обнял его за плечи, – Что ты хочешь от них?

– Я хочу, чтобы пустили движение по кольцевой. Почему они не выполняют приказ премьер-министра, – и Сидор сделал шаг в сторону полицейских закричал на них, – Я вас уволю бездельники.

– Хорошо, хорошо, я сейчас позвоню министру внутренних дел, – отводя Сидора к машине, стал успокаивать его Челентано, – Тот даст приказ начальнику дорожной полиции, тот начальнику Квасковской, тот начальнику дорожной полиции Квасквы, а тот уже командиру полка, и дальше батальона, и все будет нормально. Через час откроют движение, – и Челентано сочувственно посмотрел на Сидора, – Ну, что звонить?

– А зачем так сложно. Разве этим полицейским недостаточно моего приказа, премьер-министра?

– Нет. Они этого не могут себе представить. Они капитаны. Значит, приказ им должен отдать майор. В крайнем случае, их начальник которого они знают. Так система эта устроена. На этом все держится. Понимаешь? – Челентано пристально посмотрел на Сидора, – Ну, что звонить?

– Не надо, – махнул рукой Сидор и полез в машину.

– И правильно, – согласился Челентано, – А так мы проедem, и их через десять минут пустят, – Трогай, – приказал он водителю.

***

Приехав к Желтому дому, они поднялись в комнату отдыха Беломедведева.

- Какие планы на сегодня, -поинтересовался Сидор закуривая.
- Через полчаса заседание правительства, -взяв бумагу со стола, прочитал Челентано.
- Что снова деньги распределять будем, – сморщился Сидор.
- Это самое главное в политике, – через зубы процедил Челентано, – Остальное все, приложение к деньгам.
- Что остальное, – не понял Сидор.
- Министерство культуры, физкультуры, внешних и внутренних сношений, – криво улыбнулся Челентано, – После совещания, работа с бумагами.
- Это что значит?
- Телевизор будешь смотреть. Подковываться политически. А то мне иногда кажется ты даже не понимаешь в какой стране живешь?
- А телевизор значит меня научит этому, да? – ехидно спросил Сидор.
- Научит, обязательно научит. Он многих научил. И тебя темного научит.
- В это время над дверью в стене замигала красная лампочка.
- Все, наш выход, господин премьер-министр. Помнишь если правое ухо, значит, одобряем, левое – отложим на потом. – Челентано подошел, и открыл дверь. Сидор с недовольным лицом прошел мимо и, войдя в зал рукой, разрешил всем садиться.
- С кого начнем, – он, не заглядывая в листок, лежащий перед ним, оглядел присутствующих.
- Разрешите доложить экономическую ситуацию, – поднял руку унылого вида министр в синем пиджаке и серой жилетке. "Сидор, молча, кивнул, – Курс доллара на последних торгах вырос на пять пунктов, а баррель нефти подешевел на три доллара, – произнес унылый и грустно посмотрел на Сидора.
- Все, – уточнил Сидор.
- Все, – утвердительно покачал головой министр.
- Напрашивается законный вопрос. Радоваться нам этому или нет,– Сидор забарабанил пальцами по столу,
- Да вроде нечему радоваться, – пожал плечами унылый министр.
- Тогда почему вы здесь сидите, раз так все печально, – Сидор недовольно взглянул на унылого.
- А что еще делать, – удивился унылый министр.
- Так идите и наладьте эту торговлю баррелями и долларами. Чтобы все как надо было. А про курс я и в газетах прочитать смогу. Или у кого, то есть другие предложения?
- В наступившей тишине все с осуждением посмотрели на унылого министра.
- Кажется, все согласны. Тогда идите, исправляйте ситуацию господин министр.
- Сутулый растерянно обвел взглядом министров, потом собрал со стола бумаги, и опустив голову пошел к выходу.
- Продолжим, – произнес Сидор, как только дверь за сутулым закрылась.
- Из-за стола приподнялся Задворкин, все в том же мятом пиджаке и с печальным видом, взяв листок бумаги, зачитал:
- От министерства обороны поступила заявка на выделение дополнительно десяти миллиардов, – он положил листок на стол и посмотрел на Сидора.
- Подождите, но ведь мы им вчера давали, кажется пятнадцать, – спросил Сидор.
- Шестнадцать с половиной, – уточнил Задворкин, – Только те деньги на плацы выдавали, а эти на казармы просят. Численность армии растет, с плацами вроде вопрос пока закрыли, а казарм не хватает. В палатках пока и землянках ютятся солдатики.
- Так надо было с казарм, и начинать, а не с плацев этих, – возмутился Сидор.
- Министерство обороны считает, что сначала надо плацы построить, – развел руками Задворкин.

– Значит так, – встал из-за стола Сидор, – Вчерашние деньги перенаправьте на казармы. А вот потом, когда построят, выделим на плацы.

– Поздно, – грустно произнес Задворкин.

– Что поздно, – не понял Сидор.

– Вчерашние уже ушли, – ответил тем же тоном Задворкин, – У министерства обороны деньги долго не задерживаются.

Сидор взглянул на Челентано, тот двумя руками дергал свое правое ухо.

– Ладно, – согласился Сидор, – На казармы, пожалуй, стоит выделить. Только вот, на что они завтра потребуют еще?

– Неизвестно, – пожал плечами Задворкин, – Военная тайна.

Держат как всегда в секрете.

– Следующий, – махнул обреченно рукой, Сидор.

– Министр сельского хозяйства Рвачев, – представил Задворки и из-за стола приподнялся вчерашний министр, инструктор комсомола в золотистых очках, и бодро отрапортовал:

– Рассмотрев ваше вчерашнее поручение по колорадскому жуку, министерство сельского хозяйства нашла более надежного и проверенного поставщика.

– Вот видите. Значит, я был прав. Не доработали, – с самодовольно видом произнес Сидор.

– Так точно господин премьер-министр. Но уже исправили и подготовили новую заявку на два с половиной миллиарда, – министр Рвачев открыл портфель и вытащив увесистую папку с бумагами передал ее Задворкину.

– Подождите, – оторопел немного Сидор, – А вы вчера кажется, всего два просили?

– Два, но качество препарата значительно уступало, и никаких гарантий вчерашний поставщик не давал.

– А этот значит дает? Но уже, за два с половиной, – поинтересовался Сидор.

– Это, известная в узких кругах фирма, Белый медведь, – открыв переданную папку, произнес Задворкин и тут же все министры одобрительно загудели: «Это надежно. Тут вопросов нет. Никакой жук теперь не пройдет. Это покруче чем у американцев будет».

Сидор вопросительно взглянул на Челентано, тот изо всех сил обеими руками тянул себя за правое ухо и даже пытался, приподнимал ногу от усердия.

– Передайте мне документы, я рассмотрю, после совещания, – устало ответил Сидор, – Что– то еще?

– Правительство Квасквы подало заявку на расширение территории города, за пределами кольцевой дороги под строительство единой городской штрафстоянки и необходимой инфраструктуры.

– У них же в Брюлево уже есть. Я там вчера был, – оживился Сидор.

– Мэр Квасквы сам сейчас доложит обстановку, – как всегда скучным голосом произнес Задворкин, и из-за стола поднялся щекастый господин с черными бусинками глаз.

– Господин премьер-министр, – начал щекастый, – Как вы знаете, мы третий год реализуем программу «Кваска город для всех, и все должны платить». Уже сейчас на сорока процентах городской территории работают платные парковки. И еще на пятнадцати процентах, по многочисленным обращениям граждан, запрещена стояка личного автотранспорта. Все это делается как вы знаете, в целях борьбы с пробками на дорогах, улучшению экологической обстановки и созданию культурных зон свободных от автотранспорта. В настоящее время началась работа по строительству шлагбаумов на въездах во дворы жилых домов, чтобы перекрыть автовладельцам возможность бесплатно парковаться там и улучшить жизнь стариков и детей. Как вы видите товарищи, борьба ведется по всем направлениям, и нет сомнений, что враг будет разбит, как говорили наши деды во времена войны. Однако уже сейчас существующие штрафстоянке города, не справляются с потоком эвакуированных автомобилей. А после того, как мы

охватить платными стоянками сорок процентов территорий и закрыть дворы, нам физически некуда будет вывозить эвакуированные машины. Существующая Брюлевская база уже работает круглосуточно, без выходных и праздников. Поэтому строительство единой штрафстоянки за пределами города, позволит нам решить эту проблему, а освободившиеся территории действующих штрафстоянок пустить под коммерческую застройку для блага и нужд кваквичей, – мэр сделал паузу, с гордостью оглядел присутствующих и с пафосом закончил, – И кроме всего перечисленного, перенос штрафстоянок, позволит улучшить криминогенную обстановку в городе.

– Это, каким образом еще, – исподлобья посмотрел на мэра Сидор.

– В настоящее время, недовольные действиями властей несознательные граждане и деклассированные не санкционировано собираются вокруг автостоянок, пытаются выразить протест и возмущения. Под воздействием алкоголя и гражданских активистов участились случаи нападения на охрану, а это как вы понимаете прямая угроза цветной революции. Тем более автопокрышек там, как вы понимаете в избытке.

– А почему вы думаете, что они не станут собираться за городом и жечь покрышки, – поинтересовался Сидор.

– Будут, – радостно ответил мэр, – Поэтому мы и планируем создать на территории новой Кваквы всю необходимую инфраструктуру, включающую, кроме единой штрафстоянки, места дислокации подразделений национальной гвардии, ОМОНа. И помимо этого, кварталы для проживания их семей, школы, детсады, а также систему современных тюрем и следственных изоляторов, оборудованных по самым современным европейским проектам. Таким образом мы выводим из столицы, ненужный автотранспорт и сопровождающую его криминогенную составляющую, и контролируем это в все одном месте. Служба безопасности, полиция, министерство обороны и служба исполнения наказаний безоговорочно поддерживают этот проект, – выдохнул довольный мэр и закончил. – Не исключаю, что в дальнейшем наш опыт будет распространен по всей стране.

– И сколько вам надо для этого денег, – прервал триумф мэра Сидор.

– На первое время, для строительства единой штрафстоянки и основных магистралей, мэрия планирует решить самофинансированием, используя сначала банковские кредиты, покрываться которые будут за счет тех же самых штрафов и стоимости парковочного времени. Мы уже проработали тарифы. Конечно, силовая составляющая остается как всегда за госбюджетом. Но повторяю, это позволит локализовать и организовать возможные места так называемых майданов.

– От меня, что вы хотите, – не понял Сидор.

– Подписать постановление о выделении земли, – смущенно ответил мэр.

– Я вам занесу потом бумаги, – добавил Задворкин.

– Хорошо, – облегченно вздохнул Сидор, – На этом надеюсь все?

– Про сосиски хотел еще доложить, – Задворкин вопросительно взглянул на Сидора.

– Доглаживайте.

– Вопрос по сосискам прошел согласования уже всех министерств. Получено положительное решение. В настоящее время выполняется корректировка государственного бюджета.

– Всего бюджета, – удивился Сидор.

– Конечно всего. Мы могли бы конечно пустить их через внебюджетные фонды, но требуется ваше согласие.

– Нет, – категорически ответил Сидор, – Корректируйте бюджет. Спасибо господа. Все свободны.

Министры, тихо ступая по ковру, вышли. Последний ушел Задворкин, положив перед Сидором красную папку с тесненной золотом папкой «На подпись».

– Кто тебя просил выгонять министра экономики, – с раздражением произнес Челентано, вскочив со стула и нервно расхаживая по кабинету.

– Ну, подумаешь, погорячился, с кем не бывает, – попытался уйти от ответа Сидор.

– А если это в прессу просочится. – Челентано подошел к столу и закрыл папкой встро-енный микрофон, – а это просочится. Обязательно кто-нибудь из этих мерзавцев донесет, – указал он пальцем на дверь, в которую вышли министры, – Представляешь, что начнется? Раз-драй в правительстве. И заголовки в газетах. Беломедведев выгоняет из правительства либе-ралов. Скандал.

– Передай, пусть приходит завтра. Я извинюсь если надо, – Сидор виновато посмотрел на него.

– Завтра выходной, – с сожалением произнес Челентано, – Ладно, давай подписывай бумаги, надо успеть отдать в секретариат.

– Выходной это хорошо, – обрадовался Сидор, пододвигая к себе папку, оставленную Задворкиным. – Солдатские казармы, – прочитал он первую бумагу и достав факсимильную печать подышал на нее и поставив подпись протянул бумагу Челентано. – Жук не пройдет. Два с половиной миллиарда, – задумчиво прочил он следующую.

– Вот тут ты молодец, – одобрительно произнес Челентано, – Без Белого Медведя хотели деньги распилить.

– Кто такой Белый медведь?

– Как разве я тебе не говорил, – удивился Челентано, – Благотворительный фонд Бело-медведева.

– А кто такой Беломедведев, – автоматически спросил Сидор.

– Беломедведев, это ты Сидор. В смысле временно исполняющий его обязанности.

В это время в кармане у Челентано зазвонил телефон.

– Кстати, легок на помине, – беря трубку, произнес Челентано, – Да, Митрофан Ана-тольевич. Нормально прошло совещание. Да, сидим, как раз подписываем по жуку бумаги. Хорошо. Передам, – он убрал телефон и с облегчением выдохнул, – Фу, вроде про министра экономики пока еще не знает. А тебе благодарность за то, что на место поставил этого выскочку министра сельского хозяйства и кураторов его из министерства безопасности.

– Спасибо, – скромно ответил Сидор.

– Пойми. Здесь все так поставлено, на чьих-то интересах. Это политика. Большая поли-тика. Это тебе не сказки детям на елке рассказывать.

– Ну, а в этих платных парковках и единой штрафстоянке, какая политика, чьи инте-ресы, – брезгливо рассматривая последнюю бумагу, спросил Сидор.

– Тут целый комплекс. Дайка сигаретку, – самодовольно произнес Челентано, вытаски-вая из пачки протянутой Сидором сигаретку и прикуривая от своей зажигалки. – Во-первых деньги в бюджет. Нефть нестабильна, доллар тоже. А сам видишь теперь, сколько у нас проблем с военными. Постоянно платить им надо. Но и другие интересны переплетаются. Компании, обслуживающие эвакуацию и коммерческую недвижимость на квасковском мэре, замыкаются. А он в Кваскву Самом назначен. Это значит у них здесь свои бизнес интересы. А с другой стороны и порядок тоже надо наводить в городе. Народ на машины сел и свободу почувство-вал. Раньше все по расписанию ездило – автобусы, электрички. И народ жил по расписанию. А теперь на машины пересели и никакого порядка в стране. Отсюда и до протестных настроений, и до майдана недалеко. Поэтому правильную политику мэр ведет. Отправить за город всех нарушителей, как раньше выселяли за сотый километр и железным кольцом окружить их воен-ными и полицией. Да и по Кваскве с мигалками уже не проедешь. Так, что давай подписывай.

– Да если бы не парковки эти, народ бы и не протестовал, – неуверенно произнес Сидор.

– Другой бы повод нашли, – перебил его Челентано. – Ты вот что, если не понимаешь ничего в государственном устройстве, делай, как тебе говорят, – Челентано раздраженно затушил окурок о чернильницу, – А то получится как с министром экономики.

– Да, делаю, я делаю, – замахал рукой Сидор и поставил печать на постановление. – Все, забирай. Какие дальнейшие планы?

– Я пойду пока оформлю документы, – складывая листки в папку, ответил Челентано, – А ты иди Телек посмотри. Там как раз полезные для твоего развития передачи повторяют. А потом на обед пойдем вместе.

– Не пойду на обед, – Сидор встал из-за стола, – Я лучше Петровичу позвоню, закажу осетинских пирогов. Ты будешь?

– Буду. Через час пусть приезжает, – согласился Челентано, выходя из кабинета.

Сидор вышел в комнату отдыха, снял пиджак, растянувшись на диване, набрал номер Петровича:

– Але, Петрович, это Сидор. Слушай, не подвезешь мне пироги? На машине боишься? На метро тогда приезжай. Я бы сам. Но тут дел государственных невпроворот. Не могу отлучиться, – он выслушал ответ и радостно произнес, – Понял. Заедешь сначала в пекарню, а через час будешь у меня. Жду. – Сидор убрал телефон и взяв пульт, включил телевизор. На экране крупно высветилось лицо вчерашней мидовской блондинки с воспаленным взором и небрежно уложенными волосами. Она, беззвучно открывая большой, зубастый рот, что-то рассказывала, как будто кого-то, пытаясь укусить. Сидор инстинктивно сжался и быстро выключил телевизор.

– С меня достаточно на сегодня их политики, – произнес он и, протянув ноги, блаженно закрыл глаза и стал проваливаться в сон...

(Сон Сидора). Ему стало сниться, что он лежал, засыпая на диване в комнате отдыха, как вдруг дверь рядом с шкафом, которую он раньше не замечал, приоткрылась и в комнату крадучись и, оглядываясь по сторонам вошел каебунский президент с кейсом в руке. Он стал, что-то искать, открывая и рассматривая содержимое тумбочек и шкафов. Не найдя там ничего он, встав на четвереньки, начал ползать по полу заглядывая под стулья, кресла, днище письменного стола и таким образом добрался до дивана, на котором лежал Сидор. Увидев Сидора, каебунец испуганно вскрикнул и стал задом отползать к выходу.

– Стоять, – Сидор открыл глаза и строго посмотрел на каебунца. – Что ты здесь делаешь?

– Простите, – на русском языке с небольшим акцентом ответил каебунец, – Я потерял свой орден, когда встречался с вами. – Вот я и вернулся, чтобы его найти. Вы случайно его не видели?

– Не видел, – тем же строгим голосом ответил Сидор и добавил, – Может ты его потерял где-то в другом месте. Например, в стриптиз – клубе.

– Я не был в стриптиз-клубе, – жалостливо произнес каебунец, – Я после приема поехал в аэропорт, чтобы улететь обратно в Каебун. Но меня не выпустили без ордена. Он был задекларирован. И поэтому я не могу без него пройти погранконтроль и вернуться на родину.

– Только не надо мне рассказывать сказки про орден. Нашел дурака. Скажи, еще, что я у тебя его украл, – рассмеялся ему в лицо Сидор. – Ты просто присвоил полтора миллиарда которые тебе выделили в Казахсаде и хочешь слинять с ними на Гавайи или в Бали.

– Нет, господин премьер– министр, они дали несколько тысяч долларов. И то основную часть уже украли мои охранники, танцующие негры, – чуть не плача произнес каебунец, – Вот, все что у меня есть, – он раскрыл кейс из которого вывалились несколько зеленых пачек.

– А где остальные деньги? – недоверчиво спросил Сидор. – Я имею ввиду полтора миллиарда.

– Где, где. В кизде, – тем же плачущим голосом простонал каебунец, – Так они мне ответили в Казахсаде и забрали их себе. Это кажется, по-вашему называется откат?

– Что все забрали, и оставили несколько тысяч, – удился Сидор.

– Да, – развел руками президент. – А разве у вас не так делается?

– Так, но... – растерянно замялся с ответом Сидор, – Но вам бы у нас оставили значительно больше. Впрочем, теперь я и сам не уверен.

– Мне не надо больше, – снова захныкал каебунец, – Если бы вы мне тоже после отката оставили хотя бы десять тысяч. То мне хватило этого, чтобы выдать зарплату армии и продержаться еще полгода у власти. Но теперь у меня ни денег, ни ордена. И, что мне теперь делать, – и каебунец залился горькими слезами.

– Да, не плач ты. Дай подумать, – Сидор сел на диван и похлопал каебунца по плечу. – Я попробую разыскать твой орден. Кажется, я видел где-то очень похожий. И постараюсь пробить для тебя эти десять тысяч через внебюджетные фонды.

– О, господин премьер-министр, вы тогда спасете мою честь и мою страну от смуты, – он упал перед Сидором и стал обнимать его ноги.

– Так, перестань сейчас же, – Сидор схватил его за плечи и помог встать, – Но мне потребуется некоторое время. Хотя бы дня два, три.

– Я подожду, господин премьер-министр. У меня нет другого выбора.

– Где только ты подождешь, – задумчиво произнес Сидор.

– В вашей спальне, – обрадовался каебунец.

– В какой еще спальне?

– Вот в этой, – каебунец подошел к незаметной двери в углу и приоткрыл ее, – Я сегодня уже ночевал здесь. – Тут все есть. Душ. Холодильник. Только еды нет. Хорошо, я с собой пачку фиников взял. – Он вытащил из кармана горсть фиников и протянул их Сидору, – не желаете?

– Нет, – мне скоро должны привезти осетинские пироги.

– О! Как я обожаю ваши осетинские пироги. Если можно, закажите мне тоже. Я вам потом отдам деньги, после отката.

– Хорошо. Закажу, – согласился Сидор и услышав голоса, раздающиеся из зала заседаний, замахал каебунцу рукой, – Все. Прячься. Тебя никто не должен видеть.

Каебунский президент, отдав по-военному честь, скрылся в спальне, а Сидор лег на диван и притворился спящим.

***

«Я думал, он телевизор смотрит. Повышает свой политический уровень», – раздался голос Челентано, и Сидор открыв глаза, увидел стоящего рядом своего помощника.

– Тут и без телевизора в голове одна ваша политика, – присаживаясь и трясая головой ответил Сидор, – Даже во сне от нее покоя нет.

– А, что это, – спросил Челентано, и наклонившись поднял с пола какой-то предмет. Он понюхал, его и лизнув языком, добавил, – На финик похоже. Ты, что с пирогов на финики перешел?

– Не знаю, откуда он взялся, – удивленно ответил Сидор, оглядывая пол.

– Слушай, меня тут в школу срочно вызывают. Сын, что-то натворил, – Челентано, бросил финик в рот и со вкусом разжевал, – А ничего финик, вкусный. Я слетаю быстро, туда-сюда. Ты пока отдохни или Телек посмотри. Вернусь, на хоккей поедem. Финалы начались. Наши все там сегодня будут.

– Кто это наши, – спросил Сидор.

– Кто, кто? Правительство, безопасники, администрация Сама, олигархи. Вся элита теперь на месяц на хоккее зависнет, – Челентано, выплюнул на пол косточку и взяв пульт, включил телевизор. На экране появилась вчерашняя парочка телеведущих, накрашенная, рыжая и интеллигент в очках, – О! как раз то, что тебе нужно. Они тебе сейчас все по полочкам разложат, всю нашу внешнюю и внутреннюю политику. Смотри. Учись, – и бросив пульт на диван он быстро вышел из комнаты. «А теперь мы расскажем вам, почему так ненавистна наша страна некоторым западным либералам», – раздался из телевизора вкрадчивый голос интеллигент-

ного в очках. Сидор быстро взял пульт и выключил телевизор. Оглядевшись по сторонам, он увидел лежащую на полу финиковую косточку. Наклонившись, он дотянулся и взял нее рукой. Косточка без сомнения была финиковой. Сидор вспомнил детство. Тогда много продавали фиников. Наша страна дружила с арабскими странами, в которых кроме фиников тогда ничего не было. И вот чтобы поддержать их, мы в обмен на трактора, металл, удобрения, закупали у них финики и скармливали нашим гражданам. Сидор внимательно рассмотрел косточку, и встав с дивана и подошел к спальне и потянул на себя дверь и... Посередине комнаты, на стуле сидел президент Кабуна, обхватив кейс. Увидев Сидора, он расплылся в белозубой, конской улыбке и закивал головой.

– Что вы здесь делаете, – изумленно произнес Сидор.

– Вы же сами мне приказали подождать здесь, пока вы орден найдете и десять тысяч, – ответил кабунец, и улыбка исчезла с его лица, – Или вы передумали?

– Подожди, так это был не сон разве, – с надеждой спросил Сидор.

– К сожалению, нет. Я бы тоже этого хотел, – грустно ответил кабунец, – Так, что, вы можете мне и моей стране?

– Тут своим не всегда знаешь, как помочь. Вон резервации уже для людей за городом готовить начали, – раздраженно ответил Сидор, вспомнив предложение Квасковского мэра.

– Тогда мне ничего не остается делать, как застрелиться, – вздохнул кабунец, – Ну, хотя бы пистолет достаньте мне или я выброшусь из окна.

– Ладно, успокойся. Раз обещал, значит, придумаю, что-нибудь, – ответил раздраженно Сидор. – Тебя как зовут то?

– Его высочество Кабун–Бабун–Таебун триста двадцать восьмой, – с надежной взглянул на Сидора, произнес кабунец, – Но, вы, господин премьер–министр, можете называть меня просто Отелло.

– Ты тоже давай там без этих должностей, – и он протянул ему руку. – Не люблю я это. Как-нибудь попроще.

– Очень приятно, – кабунец подскочил со стула и почтительно потряс руку Сидору. – Можно я буду звать вас шефом?

– Как хочешь, – согласился Сидор и поинтересовался, – Откуда у тебя такой хороший Узкий.

– Я учился в вашей военной академии, – снова засветился улыбкой кабунец. У меня даже сначала жена была Узкая. Это она меня Отелло назвала.

– Почему была?

– Ее потом соблазнил король из соседнего Гонго, и она переехала жить к нему. Гонго богатая страна. Они добывают алмазы, – улыбка исчезла с его лица, и он вздохнул добавил. – Но в Кваскве все равно, самые красивые женщины. Поэтому я больше так и не женился.

– Ну, вот тебе еще и новую жену надо найти здесь, – пошутил Сидор.

– Это было бы замечательно, – вздохнул Отелло и закатил кверху глаза.

В это время у Сидора в кармане зазвонил телефон.

– Это, Петрович. Наверное, пироги привез, – взглянул на телефон Сидор и включил громкую связь. – Да, Петрович. Ты приехал?

– Нет, Сидор, – раздался из динамика голос Петровича, – Я все еще в пекарне. Нас пытаются захватить, но мы держим оборону. Боюсь, ты сегодня останешься без пирогов.

– Подожди, – крикнул в ответ Сидор, – Кто вас пытается захватить?

– Люди какие-то. Приехали на экскаваторах и бульдозерах. А с ними менты и омовцы. Собираются снести пекарню и прилегающие ларьки. Но мы забаррикадировались здесь и не пускаем никого.

– Где находится ваша пекарня, – закричал в ответ Сидор.

– На Кушкинской площади, возле торгового центра Пирамида, – ответил Петрович и из телефона раздались какие-то сильные рычащие звуки.

– Говори громче, плохо слышно, – снова закричал в трубку Сидор.

– Не могу громче. Они завели бульдозеры и начали крушить соседнее здание, – раздался в ответ, через тарыхтение, слабый голос Петровича.

– Держитесь. Я сейчас приеду и помогу вам, – крикнул Сидор и убрав телефон направился к выходу.

– А можно я тоже с вами, – крикнул ему в след Отелло.

Сидор оглянулся и критически осмотрел каебунца: «В таком виде, ты вызовешь лишние вопросы»

– А, я переоденусь. Там в шкафу много ваших вещей, шеф. – Отелло подбежал к шкафу и открыв его стал вытаскивать вешалки с одеждой. – У вас замечательный вкус, шеф. Вы любите яркие цвета, как у нас в Африке. – Он снял с плечиков разноцветную рубашку и потряс ей.

– Ладно. Давай, быстрее переодевайся и поехали, – согласился Сидор и достав сигаретку, закурил и вышел в соседнюю комнату.

– Так, нормально, шеф, – через несколько минут, радостный Отелло вышел из спальни с кейсом в руке. На нем была одета ярко-красная куртка, из-под которой выглядывала синяя рубашка в зеленую полоску. На ногах были кожаные брюки в заклепках и кроссовки с ярко-желтой подошвой.

– Ничего, – согласно кивнул головой Сидор, – Тебе только красного Феррари не хватает.

– О, красная Феррари, самая уважаемая машина в Африке, – и на лице Отелло, снова засветилась конская улыбка.

– Но только вот лицо все равно тебя выдает, – увидев его улыбку, засомневался Сидор.

– Я маски взял на всякий случай. Там в шкафу лежали. С Венецианского карнавала, наверное, – и он, открыв кейс, вытащил две зловещие, белые маски Баута и одну приложил одну к лицу.

– Так вроде лучше, – удовлетворенно согласился Сидор и подойдя к двери лифта, нажал кнопку.

Они спустились на первый этаж. Сидевший за столом охранник в штатском, увидев Сидора, подскочил и встал навытяжку.

– Вольно, – помахал рукой Сидор, – Мне машин нужна, до Кушкинской площади доехать, без сопровождения, – Этот со мной, – кивнул он головой в сторону Отелло.

Охранник, снял трубку с большого, советского вида телефона и испуганно косясь на Отелло в маске, отдал команду, – машину сопровождения срочно к подъезду. Первого надо отвезти на Кушкинскую, – И положив трубку, он подбежал и открыл стеклянную дверь, – Машина у подъезда, господин премьер-министр.

– Как у вас все организовано, – произнес восхищённо Отелло, садясь, в машину рядом с Сидором, – Люблю Кваскву. Это вам не Европа какая-нибудь и не Америка.

***

Они остановились, не доехав немного до Кушкинской площади. Дальше дорога была перекрыта огромными оранжевыми грузовиками дорожных служб.

– Пойду, посмотрю, что там происходит, – сказал Сидор и приказав водителю ждать его здесь, вылез из машины и прошел по тротуару, мимо стоящего в вечной задумчивости памятнику великому поэту к торговому комплексу Пирамида, располагающемуся возле редакции газеты Зависть, откуда и доносились звуки работающей техники. Пирамиды как таковой уже не было, на месте ее лежали груды строительного мусора, и только оставалась одна маленькая пристройка с надписью: «Осетинские пироги» и самодельным плакатиком «Русские не сдаются», выставленным в окне. Вся территория вокруг Пирамиды была оцеплена военными – тщедушного вида солдатами-первогодками, одетыми в черные не по размеру бушлаты. Зато на при-

легающей улицы, возле автозаков, стоял солидный отряд экипированных омонцев в шлемах с щитами, вооруженных резиновыми дубинками. «Товарищи осетинцы. Сопротивление бесполезно, – разнесся над площадью, усиленный в мегафон, монотонный голос полицейского генерала, стоящего за оцеплением солдат, – Приказываю выйти из незаконно удерживаемого помещения и сдать властям. Если вы не подчинитесь, к вам будут применены спецсредства, и я не берусь ручаться за ваше здоровье. В вашем распоряжении осталось пять минут на сборы. Время пошло». Генерал опустил мегафон и посмотрел на часы. В это время со стороны улицы, на которой стояли омонцы, к площади подъехал полицейский броневик с большой водяной пушкой на крыше и остановился за оцеплением солдат.

– Сейчас они по ним водой под напором ударят, – прокомментировал кто-то из стоящих в толпе зевак, наблюдающих за происходящим. – Недолго им теперь осталось.

В это время другое окно пристройки, торгующей пирогами распахнулось и оттуда донеслась сначала тихо и неуверенно, а потом все громче и напористей песня:

Прощайте, товарищи! С Богом, ура!

Кипящее море под нами!

Не думали мы еще с вами вчера, что нынче уснем под волнами!

Все вымпелы выются, и цепи гремят, наверх якоря поднимая.

Готовятся к бою орудия в ряд, на солнце зловеще сверкая...

– Во, дают, осетинцы, – крикнул кто-то из толпы. – Это же они про Варяга поют, – Поддержим ребята, матросиков, – И сначала он, а потом и весь собравшийся народ стал подпевать засевшим в пристройке, и скоро по всей площади громогласно разнесся знакомый всем припев:

Наверх, о товарищей, все по местам!

Последний парад наступает!

Врагу не сдастся наш гордый «Варяг», Пощады никто не желает!

И тут не дожидаясь продолжения песни, полицейский генерал, что-то сказал в рацию и оцепление солдат перед броневиком разошлось в стороны и броневик выпустив сизое облако вонючего дыма, громко рыча, медленно поехал в направлении засевших в пристройке.

– Дай мне маску, – Сидор оглянулся на стоящего рядом в белой маске Отелло и тот, вытащив из-под куртки вторую маску, протянул ее Сидору. – Остановитесь сейчас же, – надев маску, закричал Сидор и бросился наперерез броневiku.

И тут неожиданно, солдатики, стоящие в оцеплении, увидев бегущих в масках Сидора с Отелло, стали бросать на землю пластмассовые щиты и с поднятыми вверх руками побежали с площади, пытаясь спрятаться за памятником великому поэту. Сидор в это время подбежал и остановился перед броневиком, закрывая от него пристройку. Каебунский президент, тут же встал, рядом расставив в стороны руки. Броневик остановился и из него на крышу вылез синий омонцевец и сняв шлем с удивлением посмотрел на Сидора.

– Я вам приказываю, именем правительства страны, остановиться и развернуться обратно, – крикнул ему Сидор.

– А ты кто такой, – с интересом спросил омонцевец.

– Я премьер министр. И если вы не выполните приказ, я отдам вас под трибунал.

– Понятно, – ответил омонцевец и, достав рацию, доложил, – Товарищ, генерал тут сумасшедший выдает себя за премьер-министра. Чего делать? Может скорую помощь пришлете? – и выслушав, ответил, – Понял. Жду.

Тут же из отряда омовцев стоящего в прилегающей улице, отделилась небольшая группа, и они, грозно стуча дубинками по щитам, побежали в направлении Сидора с Отелло.

– Похоже, сейчас нас будут бить, – произнес обреченно Отелло, увидев бегущих на них омовцев с дубинками, – И похоже очень сильно.

Но тут вдруг дверь в пристройку отворилась и выглянувший из нее Петрович крикнул:

– Ребята быстрее сюда к нам.

– Вперед шеф, – схватил Сидора за руку Отелло и затащил его в пристройку.

Омовцы подбежали к бронетранспортеру и остановились, начав о чем-то переговариваться по рации. И через какое-то мгновение из пушки, установленной на бронетранспортере, вылетела какая-то пробка и следом за ней, по пристройке ударила мощная струя воды. Бронетранспортер заревел, включая обороты, струя воды сделалась еще сильнее и ударила по окнам, выбив стекла вместе с рамами, стала бить во внутрь помещений. Через несколько минут после обстрела, дверь пристройки распахнулась, и из нее выбежали несколько осетинских пекарей, а следом и Петрович с Сидором, и Отелло. Но тут же, им навстречу бросились омовцы, и в считанные минуты скрутив всех, потащили в стоящий на дороге автозак.

– Все, киздец Варягу. Снова не дотянул до берега, – грустно произнес кто-то из наблюдавших в толпе, и народ медленно стал расходиться с площади.

***

Омовцы подтащили Сидора с Отелло к автозаку.

– Сними-ка с них маски, – приказал старший, стоящий у двери. Солдаты, поставив их на ноги, сорвали маски.

– Снова, ты, – с раздражением произнес старший, подходя к Сидору. Это был тот самый омовец, который задержал его в прошлый раз при штурме штрафстоянке в Брюлево. – И снова с дружком своим. Ну, что вам неймется, – и он потряс Петровича за лацканы пальто и, отпустив, посмотрел на Отелло, – А это еще, что за мавр с вами?

– Я не мавр, я президент независимого Каебуна, – гордо ответил Отелло.

– Он со мной, – добавил Сидор.

– Ну, что грузить их командир, – спросил один из солдат, заломив руку Отелло, так, что тот согнулся пополам.

– Подожди, – остановил солдат старший и обратился к Сидору – Ну, что приедут за тобой кто-нибудь?

– Обязательно приедут, – ответил Сидор, – Дайте позвонить.

– Звони, – согласился старший.

– Але, Челентано, это я, – отдышавшись, Сидор, набрал номер помощника. – Слушай, тут меня снова омовцы задержали на Кушкинской. Да, ни за что. Я к Петровичу за осетинскими пирогами приехал, а они тут их пекарню штурмовали. Я откуда знаю почему? Хорошо, жду, – он убрал телефон и кивнул головой старшему омовцу, – Спасибо. Через полчаса будет.

– Отпустите их, – приказал солдатам старший, – За ними сейчас фээсбешники приедут. Солдаты, отпустив всех, отошли в сторону.

– Угостил бы пирогами, – обратился к Петровичу старший. – В знак благодарности.

– Они, там остались, – Петрович махнул рукой в сторону Пирамиды, к которой в это время направлялся огромный бульдозер, – Еще успею забрать.

– Эй, Нигматулин, – обратился старший к одному из солдат, – Проводи задержанного, пока их хозяйство не снесли.

Петрович, с сопровождающим обгоняя бульдозер, добежали до пристройки и, вытащив из нее четыре большие сумки, вернулись обратно.

– Угощайтесь, служивые, – открывая сумки, пригласил всех Петрович, а старший командовал, – Обед, ребята.

Омоновцы весело набросились на еще теплые пироги, а Петрович сходил к памятнику великому поэту, за которым все еще прятались солдатики-первогодки и тоже привел их к общему столу.

– Слушай, ты бы завел себе удостоверение службы безопасности, – с аппетитом уплетая пирог, сказал Сидору старший омоновец, – А то так каждый раз мы вынуждены будем тебя арестовывать.

– Надо будет поднять вопрос на совете министров, – согласился Сидор, откусывая кусок пирога.

– Ну, ты юморист, – засмеявшись, покачал головой омоновец.

В это время возле них остановился автомобиль со спец номерами и мигалкой, из которого вышел Челентано.

– Ну, что уже помирились, – недовольным тоном произнес он.

– Да, мы и не сорились, – добродушно ответил Петрович, протягивая ему пирог.

– А это кто еще тут, – указал Челентано на Отелло, который с пирогом в руке, разглядывал с восхищением омоновский автозак.

– Каебунский президент, – ответил Сидор.

– А он откуда здесь взялся, – удивленно произнес Челентано.

– В спальне прятался, в Желтом доме. Пришлось брать с собой, – пояснил Сидор.

– Его же ООН в международный розыск объявила, за хищение Казахсадских денег, – ничего не понимая, развел руками Челентано.

– Да, он у них всего несколько тысяч взял и те украли потом, – объяснил Сидор, – Подставили его. Да к тому же орден еще потерял. Ему бы помочь надо, вернуться в Каебун. Организуй. Челентано?

– Нет, уж. С меня одного тебя достаточно. Вот ты сам и помогай, – категорично ответил Челентано, – Все, собирайся. Нам на хоккей ехать пора.

– Слушай, давай каебунца заберем. Пусть пока у меня на даче поживет, – подойдя к Челентано, просительно произнес Сидор.

– Ты с ума сошел. С такой рожей. Его же все узнают, – замахал руками Челентано.

– А у него маска есть, – обрадовался Сидор, – В маске не узнают, – и крикнул, – Эй, Отелло маску надень.

Каебунец поднял с земли брошенную маску и, надев ее на голову, подошел к машине.

– Так ведь не узнают, – Сидор обнял за плечи Отелло.

– Ладно, пусть едет, – устало согласился Челентано, садясь в машину. И они, попрощавшись с Петровичем и омоновцами, отъехали от площади, на которой в это время как раз рушили последнюю пристройку Пирамиды.

***

Подъехав к Ледовому дворцу, Челентано приказал Отелло ждать их в машине и не высываться, а они с Сидором прошли во дворец и поднялись в персональную ложу. Чуть ниже них располагались другие ложи для vip-болельщиков. В левой ложе сидел грустный Задворкин, с еще несколькими министрами и какими-то солидными товарищами в дорогих костюмах. В правой, расположились несколько генералов, Квасковский мэр, и люди в штатском с подозрительными лицами. Там же сидела парочка бородатых служителей культа, судя по огромным золотым крестам висящих на груди, тоже в генеральском звании. При появлении Сидора, посетители обеих лож, встали. Генералы, отдавая честь, штатские с легким поклоном головы, а служители культа, крестясь. Челентано, дал им знак рукой, после чего все сели, а на поле, под крики и улюлюканье болельщиков стали выкатываться хоккеисты.

– Вся элита страны здесь сегодня, – произнес Челентано, – Эти, – он указал на компанию Задворкина, – Так называемые, либералы. Они за питерских армейцев болеют. А те, – он

перевел взгляд на генералов с попами, – Силовики. Они за квасковских армейцев. – И добавил поучительно, – Здесь тебе весь политический расклад налицо, левые и правые.

– А в чем разница, – вежливо спросил Сидор. – Раз, и те, и другие за армейцев болеют?

– Разница в цвете, – многозначительно произнес Челентано, – Питерские в синей форме играют, а квасковские в красной.

– А мы за кого тогда, – поинтересовался Сидор.

– В зависимости от политической ситуации, – неопределенно ответил Челентано. В это время заиграл гимн страны, все встали с гордыми лицами, а Челентано успел добавить, – И это нас всех объединяет.

– Хоккей, – не понял Сидор.

– Гордость за страну. – Челентано с сожалением посмотрел на Сидора.

– А я вот болею, за Спартак. И к какой тогда я партии принадлежу, – поинтересовался Сидор.

– Партия у нас у всех одна. Как и родина, – раздраженно ответил Челентано. – Пой гимн, нас сейчас по телевизору начнут показывать, – и он стал открывать рот в такт словам гимна. Сидор вздохнул и тоже стал хлопать ртом, пытаясь попасть в слова.

После гимна, сразу начался хоккей. Но игра не особо увлекла Сидора и он, поерзав немного в кресле, закрыл глаза и скоро уснул.

(Сон Сидора).

Во сне продолжился играть гимн страны. Сидор стоял посредине зала, стены которого были расписанного золочеными цветами, а на высоких арочных окнах висели красные бархатные шторы. Вдоль стены выстроились в ряд генералы в парадных мундирах с орденами и аксельбантами. Тут гимн закончился и Сидор строевым шагом, высоко поднимая ноги, прошел по красной дорожке в конец зала, где возле небольшого столика, стоял еще один генерал. Судя по количеству орденов, самый главный из присутствующих. Сидор остановился возле генерала и выпучил глаза, как ему казалось, выражая тем самым лицо соответствующие торжественному моменту. Генерал взял со стола небольшое красное удостоверение и произнес:

– Вы, Сидор Сидоров, за большие заслуги перед страной награждаетесь, удостоверением сотрудника федеральной службы безопасности и наделяетесь всеми соответствующими правами, – и он, свернув удостоверение пополам, протянул его Сидору.

– Служу ФСБ, – громко крикнул Сидор, забрав корочки, и тут все генералы вдруг дико закричали почему-то «Гол!!!».

Потом в зале снова заиграл музыка на мотив «и от Квасквы до Британских морей, Красная армия всех сильней» и Сидор, убрав удостоверение во внутренний карман, развернулся, и радостно улыбаясь, размахивая на прощанье рукой, прошел обратно и через распахнувшуюся дверь вышел из зала, и очутился сразу на городской улице Квасквы. Пройдя немного вперед, он зашел в подворотню, и осторожно достал удостоверение. Да, это были точно такие же красные корочки, как и у Челентано, с выдавленными золотыми буквами «федеральная служба безопасности». «Вот бы проверить, как они действуют», – подумал Сидор, пряча корочки в карман и оглядываясь по сторонам, вышел на улицу. И ему сразу повезло, он увидел, привычную уже для Квасквы картину, как зеленый эвакуатор, захватив рукой-краном припаркованную машину, грузил ее к себе на платформу. Рядом стоял толстый полицейский в желтом, светоотражающем жилете и что-то записывал в журнал, а чуть в стороне, закрыв лицо руками, тихо плакала молодая женщина.

– Что случилось, – подошел к женщине Сидор, и тронул ее за плечо.

– Я остановилась, чтобы зайти в аптеку, – всхлипывая, стала рассказывать женщина, – А когда вернулась, они уже грузили мою машину, – и женщина снова разрыдалась.

– Подождите, мадам. Я попробую вам помочь, – уверенно произнес Сидор и подойдя к пишущему полицейскому, строго спросил, – На каком основании вы грузите машину?

– Тут знак остановка запрещена, – бросив на него сонный взгляд, пробурчал полицейский и продолжил писать протокол.

– Здесь везде знаки, – оглянувшись по сторонам, произнес Сидор.

– Значит нигде нельзя останавливать, – ответил полисмен, закончив писать, – А ты собственно кто такой?

– Я, – ухмыльнулся Сидор, вытащив корочки, протянул их в лицо полисмену.

– Извините, – растерялся тот, отдавая честь, – Это, что ваша женщина?

– Допустим моя, – через губу ответил Сидор.

– Мы же не знали. Сейчас поставим на место, – засуетился полисмен и, подбежав к эвакуатору, замахал руками, – Опускай обратно.

Сидор подошел женщине, которая перестала плакать и с восхищением смотрела на Сидора.

– Спасибо вам, – протянув к нему руки, произнесла она, – Вы настоящий Бэтман, посланный нам во спасение.

– Почему сразу Бэтман, – немного смущаясь, спросил Сидор, – С чего вы взяли?

– Вы похожи на него и одеты также, – счастливо улыбаясь, ответила женщина.

Сидор посмотрел на свое отражение в витрине и с удивлением увидел, что на нем была действительно надета красно-белая форма хоккейного клуба Спартак, а на голове вратарская маска, с черными ушками.

– Таких как я, нуждающихся в вашей помощи еще много в этом городе. Помогите им, – произнесла женщина, садясь в свой автомобиль.

– А кого еще спасать, – крикнул ей вслед Сидор.

– Вы взлетите и увидите все сами, – ответила женщина, помахав ему рукой, в окно, выезжая на дорогу.

«Как же я могу взлететь», – подумал Сидор. И вспомнив, что она назвала его Батманом, он развел руки в стороны наподобие крыльев, оттолкнулся от земли и как голубь взмыл в небо. Под ним расстился город, разрезанный проспектами и улицами. И куда не посмотри везде, то тут, то там стояли зеленые эвакуаторы и грузили на себя неправильно припаркованные машины. «Я лечу к вам на помощь», – радостно закричал Сидор и, закрыв глаза, бросился камнем вниз...

«Ты, чего это?», – услышал он над собой голос Челентано и открыл глаза. Он лежал на полу возле кресла, а Челентано наклонившись, протягивал ему руку. Сидор ухватившись за руку Челентано, выбрался наверх и отдуваясь, спросил: Какой счет? А то я чего заснул случайно.

– Два ноль, в пользу питерских, – усмехнувшись, ответил Челентано, – Что, сон плохой приснился?

– Сон, – переспросил Сидор, вспоминая отрывки сна, – Послушай, а ты мне корочки красные, такие как у тебя не сможешь достать?

– Премьер-министру фээсбешные корочки? Ты в своем уме, – с иронией ответил Челентано. – Его в лицо вся страна и так знает.

– Ну, видишь не узнают же. Сегодня на Кушкинской площади не узнали, вчера в Брюлево.

– Это потому, что настоящий премьер-министр туда никогда не сунется. Только самозванец, – с иронией ответил Челентано.

– Хорошо. Тогда ты мне корочки сделай на мое имя. На Сидора Сидорова.

– Как я объясню, фээсбэшникам, кто такой это Сидор Сидоров?

– Скажи друг премьер-министра, – немного подумав, предложил Сидор, – Что это его личная просьба.

– Хорошо, я спрошу, – согласился Челентано, – Но учти, они что-то попросят в обмен. Просто так они ничего не делают.

– Договорились, – обрадовался Сидор.

В это время питерские забили третьей гол и генералы со служителями культа, засобирались и стали уходить.

– Игра сделана, – без эмоций произнес Челентано, – И нам пора.

Они тоже встали и помахав рукой оставшимся еще радостному Задворкину с окружением, вышли из ложи и спустились к машине.

– Тогда до завтра, – протянул Сидору руку Челентано, – Без меня доедешь?

– Доеду, – согласился Сидор, – Ты же сказал, что завтра выходной.

– Правильно. А вот вечером юбилейный концерт Кекса. Надо посетить. Все там будут.

– Кто такой Кекс, – без интереса спросил Сидор.

– Кекс, любимый певец Самого. Впрочем, и всего народа тоже, – снисходительно пояснил Челентано.

– О, в Каебуне очень уважают Кекса, – через опущенное стекло из машины показалось белозубое лицо Отелло.

– Так, а с этим, ты что собираешься делать, – озадаченно спросил Челентано.

– Пусть, временно поживет на даче, пока я ему орден достану и деньги, – предложил Сидор, – А потом уедет к себе в Каебун.

– Ладно. Я позвоню, предупрежу охрану, – согласился Челентано, и они попрощавшись разошлись по машинам.

***

В доме по Копейскому шоссе, на половине Сидора во всех окнах горел свет.

– Это твой дворец, – выходя из машины, разочаровано произнес Отелло.

– Служебная дача, – как бы оправдываясь, ответил Сидор, – У меня там еще несколько есть, побольше этой.

Они вошли в дом и прошли в гостиную. В кресле сидела Света все в том же китайском халатике и курила сигаретку на длинном мундштуке.

– Что же ты меня не предупредил, что будут гости, – немного растерявшись, выговорила Света.

– Прости, закрутился. Это президент Каебуна, – представил товарища Сидор, – Он некоторое время поживет у нас. Там у него в стране сейчас не спокойно.

– Светлана, – встав и подойдя к ним, произнесла Света, протягивай руку.

– Отелло, – восхищенно, выкатив глаза, глядя на Свету, выдохнул каебунец.

– Мне надо привести себя в порядок, – кокетливо произнесла Света, – Побудьте пока без меня, мальчики, – и она, помахав пальчиками, откровенно виляя бедрами, вышла из комнаты.

– Какая у тебя красивая жена, – провозжая Свету восхищенным взглядом, произнес Отелло.

– Жена, как жена. Руки помыть и туалет здесь, – ответил Сидор, открывая дверь в ванную.

Пока Отелло умывался, он открыл сумку, оставленную ему Петровичем, достал несколько пирогов и, поставив их разогреваться в микроволновке. Потом вышел в коридор, и крикнул: «Света, у тебя выпить ничего не осталось». «Я принесу, милый», услышал он ласковый голос в ответ и в хорошем настроении пошел накрывать на стол.

Когда они с Отелло, переодевшись в банные халаты уже сидели за столом перед аппетитно пахнущими осетинскими пирогами, дверь в зал распахнулась и в проеме появилась Света с большой бутылкой виски в руке. На ней было одето красивое вечернее платье с блесками, а чуть ниже груди, сверкал каебунский орден, подаренный ей Сидором.

– Вы, восхитительны, – подскочил из-за стола Отелло, пожирая Свету глазами и похуже не обращая внимания на орден.

– Правда, ты хорошо выглядишь сегодня, – Сидор подошел к Свете, поцеловав ее в щеку, и обнял за талию, развернул, увлекая обратно в коридор, – Мне надо тебе кое, что сказать.

Послушай, ты не могла бы не надевать сегодня эту брошку, – забирая у Светы бутылку, попросил Сидор.

– Мне, что она не идет с этим с платьем, – попыталась отстраниться Света.

– Да, не идет. Сними сейчас же. Я тебе потом все объясню, – настойчиво ответил Сидор, крепко сжимая Светину руку.

– Ну, хорошо, хорошо. Не сердись, мой строгий презик, – согласилась Света, ловко отстегивая брошь, и пряча ее в тумбочку у стены.

– Вот и замечательно, – расслабился Сидор и обняв Свету за талию одной рукой, второй размахивая бутылкой, повел ее к столу, за которым сидел с выпученными от восхищения глазами Отелло.

– Давайте, уже ужинать, – Сидор открыл бутылку и разлил виски по бокалам.

– За вашу прекрасную жену, господин премьер-министр, – вставая с бокалом, торжественно произнес Отелло.

– Давай без этих должностей, – добродушно произнес Сидор, и выпив, с удовольствием принялся за пирог.

– Какие планы на завтра, – сделав глоток, Света поставила бокал на стол.

– Кстати. Завтра идем на концерт, на Кекса, – наполняя свой бокал, вспомнил Сидор.

– Фу, терпеть не могу этого Кекса, – презрительно произнесла Света, – А вы Отелло, как к нему относитесь?

– После ваших слов, я его готов убить, – продолжая держать бокал, ответил каебунец.

– Ты давай пей, – Сидор поднял свой бокал и, чокнувшись с Отелло, выпил. – Вы можете и не ходить, – отламывая кусок пирога и с аппетитом закусывая, продолжил Сидор, – Но мне придется, там все наши будут, во главе с Самом.

– А у меня, кстати, завтра именины, – с деланной грустью произнесла Света, – Хотелось, как-то бы отметить. И нашему гостю, показать, что-нибудь фольклорное.

– Фольклорное, – задумался Сидор и предложил, – Хочешь, я завтра Петровича позову, он вам шашлыки пожарить на улице. А то все пироги, да пироги.

– Это замечательно, это по-квасковски, – захлопала в ладоши Света, – И вы, Отелло, сможете прикоснуться к нашим традициям.

– Я счастлив, быть рядом с вами, – воскликнул в ответ Отелло.

– За, это надо выпить, – предложил Сидор и налил по полной.

Сидор, быстро захмелев, после полной второй, и стал засыпать за столом. Тогда Света подойдя к шкафу, достала чистое белье, и расстелила его на диван, – «Вы тут располагайтесь, Отелло, а мы пойдем к себе. Похоже, мой Презик сегодня переутомился». – И она, помогая приподняться Сидору, вывела его из спальни.

– До завтра, моя королева, – протянул ей руки вслед каебунец.

***

Сидор открыл глаза. Комната уже была наполнена утренним светом. Он лежал на большой кровати, под пахнущем свежестью пуховым одеялом. «Ты, проснулся презик», раздался над ухом ласковый Светин голос. Сидор повернул голову, увидел рядом веселые Светины глаза.

– Не называй меня Презик, – недовольно произнес Сидор.

– Хорошо, Презик. Ой, прости не Презик, – хихикнула в ответ Света. И Сидор почувствовал на своей груди ее руку.

– У нас снова это было, – накрыв ее руку своей ладонью, спросил Сидор.

– Нет, к сожалению, – расстроено ответила Света, – Ты сразу уснул.

– Прости. Работа, нервы, – с облегчением произнес Сидор.

– Зато сейчас нам ничто не мешает, – рука Светы освободилась от ладони Сидора и опустилась на живот.

– Света, – поперхнувшись, начал Сидор, – Нам надо с тобой поговорить.

– Может лучше потом, – рука опустилась еще ниже.
– Нет, сейчас. – Сидор глубоко вздохнул и выпалил, – Света я не твой муж. Я не Бело-медведев.

– Ну, и что из того, – безразлично ответила Света, – Я это в первую ночь поняла. Женщину в постели невозможно обмануть, – и она, приподнявшись на локте, заглянула Сидору в лицо, – Значит ты его двойник?

– Типа того, – криво улыбнулся в ответ Сидор.

– Тогда ты должен заменять его во всем. И в постели тоже, – и она нежно поцеловала его в лоб.

– Нет, Света. Такого условия у нас не было в контракте, – попытался отстраниться Сидор.

– Значит, ты работаешь за деньги, – с интересом спросила Света.

– Да, бизнес и ничего личного, как говорят.

– Тогда я готова с тобой заключить дополнительное соглашение, – Света высунула кончик языка и провела им по губам.

– Нет, Света я не занимаюсь этим за деньги, – Сидор отбросил одеяло и спустил вниз ноги с кровати.

– Жаль, – вздохнула Света, – А уже размечталась.

– Прости, – Сидор почувствовал неловкость и добавил, – И вот еще, что. Верни мне, пожалуйста, ту брошь, что я тебе подарил.

– Какой ты мелочный, – засмеялась в ответ презрительно Света.

– Просто, это не моя вещь. Это орден Отелло. Он его обронил, когда мы встречались на приеме в Желтом доме.

– Оригинальный подарок, однако, ты сделал. Украл орден и подарил его женщине, – Света искренне рассмеялась, – А кстати, твой Отелло даже очень ничего. И кажется, я ему тоже понравилась.

– Ну, это твои личные дела. Меня не касается.

– Очень, хорошо, – ответила Света, – Отвернись, я встану, оденусь.

Сидор, завернувшись в одеяло, подошел и встал лицом к стене.

– Вот, забирай свой орден, – услышал он, через некоторое время и обернулся. Света стояла в розовом китайском халате и протягивала ему каебунский орден.

– Спасибо, – забирая орден, произнес Сидор.

– Как тебя зовут то хоть, двойник?

– Сидор, – он протянул Свету руку, – Будем друзьями.

– Наверяд ли, – Света, не обращая внимания на его руку, отошла в сторону, – Мне друзья не нужны в этих делах. Я найду вам обоим замену.

– Извини, – ответил виновато Сидор и, подняв с пола трусы с майкой, вышел из спальни.

***

Внизу, в гостиной, свежий и блестящий Отелло, сидел на диване и смотрел телевизор.

– Бодрое утро, шеф, – подскочил он, увидел Сидора, – Тут про твоего министра плохое показывают.

– Что еще за плохое, – беря пульт и делая громче, спросил Сидор. В это время на экране возникла сутулая фигура человека, которого пристегнув наручниками вели двое полицейских.

– Это же министр экономики, – узнав сутулого, воскликнул Сидор. – Я его вчера выгнал с заседания правительства.

В это время голос диктора за кадром прокомментировал: «Вчера вечером в офисе нефтяной компании «Кваснефть», при получении взятки в два миллиона, был задержан министр экономического развития. В настоящее время, он находится под домашним арестом». Тут зазвонил телефон Сидора, который он вчера оставил на столе.

– Але, – взяв трубку, рассеяно спросил Сидор.

- Ты уже знаешь, что произошло, – раздался из динамика ошалевший голос Челентано.
- Нет, а что?
- Арестовали за взятку нашего министра экономики, – прокричал Челентано.
- Да, я видел по телевизору.
- Ты же снова угадал, как с этим каебунским президентом.
- Что угадал, – Сидор, взглянув на Отелло, и прикрыл трубку рукой.
- То, что он тот еще жулик и взяточник. Или ты знал?

– Да ничего я не знал, – отходя от стола, ответил вполголоса Сидор, – Просто он мне не понравился и все.

– Ну, ты везунчик, – с завистью ответил Челентано, – Мне уже звонил Беломедведев и просил поблагодарить тебя.

– За, что, – не понял Сидор.

– За то, что ты раскусил этого жулика. И теперь твой рейтинг здорово вырос. В смысле не твой, а Беломедведева.

– Я рад, за него, – ответил Сидор.

– Ладно. Заеду за тобой в час. У нас сегодня концерт Кекса. Не забыл?

– Помню. Света только не хочет, – с надеждой на то, что и его не возьмут, ответил Сидор.

– Она там не нужна. Пусть Баядерку смотрит, – засмеялся в ответ Челентано и отключился.

– Ну, что мальчики, будем завтракать, – раздался Светин голос, и она появилась в ярко-красном бархатном халате с желтыми цветами, держа в руках поднос. Отелло, тут же подскочил к ней и, взяв поднос, поставил его на стол.

– Спасибо, – мило улыбнулась ему Света и, взяв стеклянный чайник, разлила в чашки красноватую жидкость.

– Что это, – спросил Сидор поморщившись.

– Твой любимый морковный чай. А это тосты с клубничным вареньем, – она пододвинула на середину стола небольшую вазочку и тарелку с ломтиками хлеба.

– Я же обещал вам сегодня устроить шашлык, – вспомнил Сидор и набрал номер Петровича, – Але, Петрович. Ты чего делаешь? Выходной? Отлично. Слушай, у меня у жены, – тут Сидор осекся и взглянул на Свету, – Короче, у одного очень хорошего человека, именины и, если бы ты приехал и приготовил шашлык, как ты умеешь. Я бы... Когда? Прямо сейчас и приезжай, – Сидор послушал и прикрыв трубку, спросил у Светы, – Мясо, здесь есть где купить? – Света утвердительно кивнула, – Есть. Запиши адрес, – Сидор продиктовал адрес, положил трубку и радостно потер руки, – Обещаю сегодня праздничный обед.

Позавтракав, Света пошла в бассейн, а Сидор с Отелло стали играть на бильярде. Приблизительно через час позвонил Петрович, что он приехал и Сидор, порывшись в шкафу, нашел камуфляжный охотничий костюм и резиновые сапоги, оделся и, пройдя через двор, вышел за ворота. Из стоящего маленького желтого автомобильчика ему с буквами ОС на двери, добродушно улыбаясь, махал рукой Петрович. Сидор уточнил у охранника на воротах, где находится магазин и сев в машину к Петровичу, они отъехали от дачи.

– Так, ты кем здесь работаешь? Лесником что ли, – оглядев Сидора, хохотнул Петрович.

– Бери больше. Премьер-министром, – ответил Сидор.

– Ну, ты даешь министр, – засмеялся Петрович.

Проехали немного, они увидели впереди, здание небольшого торгового центра. Покружившись по автостоянке и не найдя свободных мест, Петрович поставил машину на обочине дороги и они, взяв тележку пошли в магазин.

Когда закупившись, они вышли обратно, то увидели рядом со своей машиной полицейский автомобиль с включенными проблесковыми маячками и толстого полицейского в желтом жилете, что-то пишущего положив лист бумаги на капот желтого авто.

– Что-то не так, – открывая багажник и выгружая продукты, спросил полицейского Сидор.

– Ваша, машина, – посмотрел на него полисмен.

– Допустим, – с вызовом ответил Сидор.

– Вы припарковались под знаком парковка запрещена, – полисмен лениво указал рукой на знак.

– Мне можно, под знаком, – Сидор с гордым видом выкатил нижнюю губу.

– Обоснуйте, – безразлично ответил полисмен.

– Вы меня разве не узнаете, – Сидор сделал шаг вперед.

– Что-то не припоминаю, – ответил полисмен, – Если документик есть соответствующий, предъявите.

Сидор похлопал себя по карманам и непринужденно засмеялся: – Забыл, кажется на работе. Завтра привезу.

– Вот завтра и заберете машину. Со штрафстоянки, – ответил полисмен и стал по рации вызывать эвакуатор.

– Подожди, командир, – вмешался в разговор Петрович, – Может, на месте договоримся?

– Можем на месте, – согласился полицейский, – Десять тысяч.

– Сколько, – возмущенно произнес Сидор.

– С эвакуатором, официально, будет пятнадцать, – пожал плечами полисмен и снова включил рацию.

– Не, надо эвакуатор, – замахал рукой Петрович и достал кошелек.

– Я сам заплачу, – остановил его Сидор и, порывшись в кармане, протянул деньги полицейскому.

– Больше не нарушайте, – пряча деньги, посоветовал полисмен, – Или разрешающие документы не забывайте дома.

– Не забудем, – зло бросил Сидор в ответ, садясь в машину.

– Лучше бы ты Сидор не премьер-министром устроился, а капитаном, каким-нибудь или ментовским майором, – заводя машину, посоветовал Петрович.

– Завтра и устроюсь, – покивал головой Сидор.

Вернувшись на дачу, они застали Свету с Отелло, возле деревянной бани из которой уже поднимался дым. Отелло, неумело колот дрова, а Света со смехом показывала, как это делать.

– Вот, решили баньку натопить, – увидев Сидора с Петровичем, сообщила Света, – и заодно показать гостю нашу экзотику.

– Хорошая экзотика, – ударяя по чурбачку, засмеялся Отелло.

Петрович, достал из сумок продукты и разложил их на столе террасы и стал собирать привезенный мангал. Света вынесла из дома посуду и приборы, и вместе с Сидором, начала помогать готовить шашлык.

– Может не поедешь к своему Кексу, – спросила она, поглядывая на Сидора, режущего со слезами на глазах лук. – Давно мы так по-человечески не отдыхали.

– Я бы не поехал, – вытирая луковичные слезы, ответил Сидор, – Но Челентано говорит, нельзя.

– Ты орден то вернул товарищу, – кивнула она в сторону Отелло, раздувающему с Петровичем огонь в мангале.

– Забыл, – схватился за голову Сидор и побежал в дом.

Вернувшись, с орденом, завернутым в тряпочку, он подошел к компании и торжественно произнес:

– Прошу внимание. Только, что наша служба безопасности принесла мне, вот это, – Сидор потряс завернутый ордер, – Дорогой товарищ, Отелло. Ваш орден найден и разрешите мне его вручить вам заново.

Сидор развернул тряпочку и на вытянутых руках протянул орден Отелло. Белозубая улыбка, не сходявшая все время с лица каебунца, вдруг исчезла и он, бережно взяв орден и прижав его к груди, вдруг упал на колени и разрыдался.

– Да, ладно, тебе, будет, – присев рядом, обнимая его за плечи, стал успокаивать Сидор. Света тоже всхлипнув, смахнула набежавшую слезу.

– Это дело надо обмыть, – радостно воскликнул Петрович, отворачивая пробку с бутылки и наливая в большую алюминиевую кружку. – Давай, сюда свой орден Ото.

– А, – перестав плакать, и принялся Отелло, – Водка?

– Водка, водка, – Петрович подошел к нему и, забрав орден, опустил его в кружку, – Давай, чтобы больше не терялся, – Он, сделав глоток, и протянул кружку Отелло.

После того, когда все выпили и закусили стрелками зеленого лука, настроение сразу поднялось. Отелло прикрутил орден на куртку и предложил выпить за нашу службу безопасности. Все поддержали и после чего, еще несколько раз выпивая по маленькой, дружно начали насаживать мясо на шампуры и укладывать их на мангал.

Когда шашлык был готов, и настроение достигло, праздничного состояния, приехал Челентано. Он сначала отказывался пить, ссылаясь на концерт Кекса. Но после того, как Света сказала, что сам Кекс, трезвый никогда не выступает, Челентано, махнув рукой, согласился и выпил сразу две штрафных. Праздник, явно удавался. Жаль только к моменту готовности бани, Сидору с Челентано пора было уезжать.

– Ты, следующий раз Кекса к нам приглашай, – помахав на прощанье рукой, прокричала им вслед Света.

***

– Я поговорил с замминистра безопасности, насчет корочек для Сидора Сидорова, – по дороге в Кваскву сообщил Челентано.

– И, что, когда сделает, – обрадовался Сидор.

– Да, хоть завтра, – пожал плечами Челентано, – Только он просил, чтобы ты его племянника в банк Квасковский кредит, назначил вице-президентом.

– Зачем, – удивился Сидор.

– Место хорошее. Денежное. Парень еще молодой, пусть опыта набирается.

– А, что по-другому как-то нельзя, – запинаясь, спросил Сидор.

– Как по-другому, – переспросил Челентано, – Я сказал, что Сидор Сидоров твой племянник. Корочки для развития бизнеса ему нужны. Что тебя не устраивает?

– Устраивает все, – согласился Сидор, – Я просто подумал, что может не сразу вице-президентом, может рангом пониже.

– Если бы рангом пониже, он бы и без тебя его устроил, – покачал головой Челентано, – Так, что отказываемся от корочек?

Сидор отвернулся к окну. Они как раз проезжали мимо торгового центра, где покупали продукты для шашлыка. И на том же месте, где стоял раньше Петровича автомобильчик, тот же самый полицейский выписывал штраф, бегающему вокруг него гражданину в красной куртке.

– Ладно, пусть будет вице-премьером, – согласился Сидор, продолжая смотреть за экзекуцией на дороге.

– Другое дело, – обрадовался Челентано, – А то я уже пообещал ему.

Хотя был выходной, и дорога была свободной, все равно на всем пути им встречались полицейские машины, перекрывающие движение на перекрестках, за которыми образовывались, небольшие пробки. Сидор слышал, как зло сигналили стоящие в пробках автомобили и даже увидел какого-то высунувшегося из авто водителя, показывающего картежу Сидора средний палец.

– Слушай, а зачем сегодня было перекрывать движение, – обернулся к Челентано Сидор.

– Потому, что у них корочек нет. Им положено пропускать и ждать, – как-то зло ответил Челентано, – Есть еще вопросы? – Сидор не ответил, отвернулся и молча, стал глядеть в окно.

Подъезжая к центру, машина резко сбросила скорость.

– Что случилось, – спросил Челентано у водителя.

– Тут теперь дорогу сузили. Часть проезжей полосы под велосипедные дорожки отвели, – ответил водитель.

– А кто зимой на велосипедах здесь ездит, – удивленный Сидор, опустил стекло и выглянул наружу. Действительно, проезжая часть была сужена до одной полосы и кроме того рабочие расширяли дополнительный тротуар, укладывая дорожную плитку.

– Скоро вообще, по Кваскве не проедешь, даже с маячками, – обреченно произнес водитель.

– Зачем они это делают, – Сидор закрыл окно и посмотрел на Челентано. – Это же только новые пробки и создаст?

– Не создаст, – буркнул Челентано, – С пробками они борются другим способом. Эвакуаторами. Запрещающими знаками.

– Ну, так велосипедисты, тоже здесь не ездят. Где они?

– Будут велосипедисты. Летом.

– А тротуары, такие большие зачем. Тут народу столько не ходит, – продолжал удивляться Сидор.

– Это бизнес, – уклончиво ответил Челентано.

– Какой еще бизнес, – не унимался Сидор.

– Ты у мэра Квасквы, спроси. Что ты ко мне пристал, – раздраженно бросил Челентано, – Это его владения.

– Вот и спрошу. Тоже мне царь нашелся, – насупился Сидор, – Вызови мне его завтра на совещание.

Челентано громко вздохнул, но ничего не ответил. В это время их картеж через Коровицкие ворота въехал в Кремль, и остановился у Дворца съездов, где Сидор недавно выступал в роли деда мороза.

– Все дороги меня приводят в этот Дворец съездов, – невесело пошутил Сидор, выходя из машины и проходя через строй охранников к входу во дворец.

Зал был уже заполнен. Только пустовали места в первом ряду, предназначенные для главных лиц и их приближенных. При появлении Сидора, все дружно встали и аплодисментами стали его приветствовать. Сидор, улыбаясь и делая ручкой, как его учил тогда в кинозале Челентано, прошел к своему месту и сел, сделав счастливое лицо. Но тут в зале снова зазвучали аплодисменты, переходящие в скандирования и на красной дорожке, появился Сам. Он бодрой перекачивающейся походкой, похоже на ходьбу марафонца, прошел, улыбаясь между рядами и подойдя к Сидору, остановился и протянул руку. Сидор с тем же счастливым выражением лица встал и с небольшим поклоном пожал его руку.

– Молодец, – улыбаясь произнес Сам, – Мне нравится, как ты себя поставил. Давай дальше, в том же духе, – и он, похлопав рукой Сидора по плечу, отойдя, сел на приготовленное ему место, отделявшее его от Сидора десятком генералов и личных помощников. Тут же в зале стал медленно гаснуть свет и все дружно сели.

– Поздравляю, – прошептал уважительно на ухо Сидора Челентано и протянул ему руку. В это время зазвучали звуки оркестра, занавес разъехался и на сцене, на фоне меняющихся видео картинок с церквями, марширующими десантниками, и летящими истребителями появился Кекс в блестящем костюме и синих очках.

– Рад приветствовать вас господин Сам, господин премьер-министр и всех почитателей моего скромного таланта, – в микрофон произнес Кекс. Зал осторожно поаплодировал в ответ. Кекс низко поклонился, и чуть ли, не засовывая в рот микрофон, запел, как-то специально

картавя слова и угловато выставляя в сторону левую руку. Как только он, спев первый куплет, и затянул припев, весь зал уже взорвался настоящими аплодисментами и дружно, на последней строке, подпел кумиру:

Самый лучший день заходил вчера,
Ночью ехать лень, пробыл до утра
Но пришла пора, и собрался в путь
Ну, и ладно будь... Ну и ладно, будь

После этой песни народ в зале сразу стал, разогрелся и начал вести себя более активно. Даже Челентано стал раскачиваться в такт, следующий песне, делая похожие как у Кекса движения руками. Однако на Сидора, творчество этого, наверное, талантливого исполнителя, не произвело такого впечатления, зато от выпитой водки и съеденного шашлыка внутри возникла гармония и удовлетворение, и к середине третьей песни, он благополучно заснул. (потом эта его фотография, спящего на концерте, среди толпы ликующих фанатов, облетит все мировые издания и таблоиды).

(Сон Сидора). Ему приснилось, что он на своем дорогом служебном авто ехал из Копейковской дачи в Кремль, на концерт Кекса. Вдруг машина остановилась, и водитель нецензурно выругался, и произнес: «Когда же они прекратят дороги переделывать!»

– А, что такое, – спросил Сидор, опуская стекло.

– Канал теперь капают, для гондольеров, как в Венеции. Одна полоса для проезда осталась, – тяжело вздохнул водитель.

– Зачем, – удивился Сидор.

– Я откуда знаю. Вы лучше мэра спросите. Вон он интервью для телевидения дает, – ответил водитель. И действительно чуть в стороне стояла несколько человек в белых касках, а симпатичная журналистка брала у одного из них интервью. Сидор присмотрелся и узнал в этом господине, с пухлыми щечками и черными бусинками глаз Квасковского мэра.

– Пойду, спрошу, – открывая дверь, сказал Сидор и направился к этой группе. Подойдя к ним, он остановился чуть в стороне и прислушался.

– Скоро, кроме велосипедных дорожек и самых широких в Европе тротуаров, в нашем городе появится сеть каналов, по которым, гости и жители Квасквы, смогут беспрепятственно перемещаться по улицам, на специально закупаемых в Венеции гондолах. Гондолы, вместе с велосипедами, станут равноправным общественным транспортом и помогут убрать с наших улиц последние личные автомобили и в очередной раз решить проблему пробок.

– Но зимой они же не смогут перемещаться, – спросила журналистка.

– Кто, – не понял мэр.

– Гондолы. Зимой каналы замерзнут, и по ним нельзя будет плавать, – не уступала журналистка.

– Да, – удивленно замер мэр и бусинки глаз исчезли в его лица.

– Зимой мы перейдем на Конько гондолы, – пришел на помощь, помощник, чем-то похожий на Чингисхана.

– Да, – расцвел мэр, и черные бусинки снова появились на его лице.

– Конько гондолы, будут перемещаться при помощи коней, – продолжала терзать явно неприятную для мэра тему, задала глупый вопрос журналистка.

– При помощи коньков, – зло ответил помощник Чингисхан.

– Да, – согласился мэр и продолжил, – И после того как мы отгондолим, отвелосипедим и оттротуарим центр, мы на этом не остановимся и продолжим реконструкцию дальше, по всему городу. Оставив проезжую часть только для служебных машин, членовозов и состоятельным гражданам, способным платить за парковку, – и мэр, расплывшись в улыбке добавил, судя по всему любимую фразу, – И вот тогда мы полностью исключим пробки на дорогах.

– Как же тогда будут перемещаться все остальные, не состоятельные, – не отступая, заинтересовалась настойчивая журналистка.

– Несостоятельные будут пользоваться общественным транспортом. А на конечных остановках пересаживаться на велосипеды, гондолы или ходить пешком, – по-отечески улыбаясь, ответил мэр, – И уверяю, тарифы за пользование этими видами транспорта и тротуарами будут вполне посильными для них. А вот пенсионеры, – мэр назидательно поднял указательный палец вверх, – Будут пользоваться всем этим бесплатно.

– Все теперь понятно, – улыбаясь, закончила журналистка, – Спасибо за интервью.

– Подождите, – вдруг крикнул Сидор, подходя к компании мэра, – А куда, они денут свои автомобили? В смысле несостоятельные граждане.

– А зачем им они будут нужны, – с удивлением посмотрел на него мэр, – Пусть пользуются, гондолами, автобусами, метро.

– А если они захотят поехать на дачу, например. Рассадку отвезти или внуков, – нахмурился Сидор.

– Для этого, за границами кольцевой автодороги, мы организуем специальные перехватывающие автостоянки. Проект уже готов. Будем просить правительство о выделении земли, – строго взглянув на Сидора, ответил наследник Чингисхан.

– А если правительство не согласится выделить вам эти земли, – скрестив руки на груди, с насмешкой произнес Сидор.

– А вы кто такой вообще, – подозрительно спросил помощник.

– А вы, что не узнаете, – Сидор приподнял подбородок и повернул влоборота голову.

– Первый раз вижу, – презрительно произнес Помощник и добавил, обернувшись к двум рослым охранникам, стоящим сзади, – Кто это? Что он здесь делает?

– Так товарищ, предъявите ваши корочки, – беря Сидора под локоть, обратился к нему охранник.

– Корочки, – растерялся Сидор и, похлопав по карманам, извиняющимся голосом добавил, – Корочки у меня только завтра будут.

– Придется до завтра посидеть в тюрьме, – ответил охранник и силой повел его к омовенскому автозаку, стоящему как всегда при встрече мэра с народом, рядом на соседней улице.

– Стойте, – раздался сзади крик Сидоровского водителя, – Он со мной. Я его в Кремль везу.

– В Кремль, – недовольно переспросил помощник, и махнул рукой, – Ладно, отпустите.

– Спасибо, – поблагодарил его Сидор, поправляя плащ, и быстро прошел к машине. Водитель, включив зажигание, стал медленно продвигаться по узкой проезжей части, заставленной строительной техникой, паллетами с тротуарной плиткой и мешками со строительной смесью.

– Радио включи, что ли, – попросил его Сидор. Тот, нажал кнопку и из динамиков раздался голос Кекса, исполняющий народный хит, – Корка хлеба на столе, Ветер плачет за окном, Тихой болью отзываются во мне этой молодой луны крики.

После того как прозвучали слова припева, Сидор открыл глаза и ... проснулся. Вокруг него, под продолжающуюся песню, танцевал уже весь зал. Все те же генералы с министрами и мужчинами в дорогих костюмах, служители культа в рясах, которые были вчера на хоккее, их жены в платьях и украшениях, не уступающих английской королеве. Все слились в едином экстазе под «корку хлеба». Рядом с ним стоя извивался Челентано, и только Сам, сидел, самодовольно улыбаясь покачивая головой в так песни. На сцене рядом с Кексом, расхаживала, пританцовывая какая-то блондинка, закидывая назад руки и выделявая ногами коленца. Сидор присмотрелся и узнал в ней тут самую гестаповскую пресс – секретаршу из МИДа. В общем песня захватила всех, и когда Кекс простонал последние слова, зал просто забился в экстазе.

– Хозяин собрался уходить, мы следом за ним, – предупредительно взял его под руку, Челентано. Сидор посмотрел на место где сидел Сам. Тот уже встал и, увидев Сидора, помахал ему рукой и на полусогнутых ногах в сопровождении охранников выбежал из зала.

– Все, теперь мы, – скомандовал Челентано, и они таким же манером побежали на выход. Дойдя до машины, Челентано открыл дверь пропуская Сидора в салон.

– Все, до понедельника, – выдохнул он облегченно.

– А завтра, что у нас, – не понял Сидор.

– Завтра воскресенье, – воздел кверху руки Челентано, – Наконец то я смогу позаниматься математикой с сыном и сходить с женой в кино, – и добавил как-то очень искренне, – И хоть один день отдохну от тебя. – Он уже развернулся, чтобы уйти.

– Подожди, – остановил его Сидор.

– Что тебе еще от меня надо, – чуть не плача произнес Челентано.

– А корочки, когда мне сделают?

– Послушай, ты всю жизнь без корочек этих обходился, потерпишь еще один день, – чуть ли не мольбой ответил Челентано.

– Да, потерплю конечно, – добродушно согласился Сидор, – Просто раз завтра выходной. Мы может с друзьями съездили куда-нибудь.

– С какими еще друзьями?

– Там у меня Петрович с Отелло в бане ждут. Я просто не хотел бы тебя отрывать от семьи, если вдруг какая-нибудь история случится.

– Ладно, – махнул устало рукой Челентано, – Я договорюсь, привезут тебе завтра корочки.

– Спасибо, – улыбнулся Сидор.

– Да, пошел ты, – беззлобно ответил Челентано и направился к ждущей его машине.

Доехав до дачи, Сидор отпустил машину и через калитку прошел на территорию. На террасе бани горел свет. Он подошел ближе. Пустая бутылка из-под водки лежала полу. На столе в пластиковых тарелках, испачканных кетчупом, лежали остатки шашлыка, колечки лука и затушенные окурки. Там же стояли пластиковые стаканчики. Сидор, увидев в одном из них остатки водки, взял его и выпил махом. Потом отломив кусок хлеба, помакав в кетчуп, бросил в рот. В это время скрипнула и немного приоткрылась дверь в баню, и оттуда раздались чмокающие звуки, переходящее в легкое похрапывание. Сидор подошел к двери и открыв ее заглянул вовнутрь. Но ничего не было видно, только сплошная темнота. Тогда он, нащупав рукой выключатель на стене, и включил свет. На большой кровати, поверх одеяла лежал Петрович, перебирая губами и периодически почмокивая, и похрапывая. Сидор сделал шаг в сторону и с грохотом наступил на какие-то тапки, стоящие у стены. Петрович открыл глаза и увидев Сидора, расплылся в улыбке:

«Приехал. А мы вот попарились тут немного без тебя».

– А где остальные, – Сидор прошел через предбанник и заглянул в парилку.

– Они там в доме танцы потом устроили, – махнул рукой Петрович, – Но, я не по этой части.

– Понятно, – усмехнулся Сидор.

– Мы там тебе оставили, – и Петрович, приподнявшись на локте, показал другой рукой в противоположный угол, где на деревянном табурете стояла порция шашлыка в пластиковой тарелке, кусочек хлеба, и полбутылки водки с двумя пластиковыми стаканчиками.

– Спасибо, ответил Сидор, подходя и беря руками табуретку с едой, – Давай, спи. Спокойной ночи.

Выйдя на террасу, он поставил табуретку на пол, потом вернулся в баню и выключив свет, вышел, плотно прикрыв дверь. Постояв, немного подумав, он снова взял табуретку и прошел с ней в дом. Зайдя в гостиную, он никого там не обнаружил. Только на стоящем, на

полу проигрывателе, если слышно шуршала, вращаясь, отыгравшаяся пластинка. Он, поставив табуретку, и пройдя на Светину половину, осторожно поднялся по лестнице к спальне. На полу перед закрытой дверью лежали зеленые генеральские штаны Отелло с красными лампасами и розовый пояс от Светиноного халатика.

– Понятно, – произнес Сидор и развел руками. Постояв немного, он так же осторожно спустился вниз, переоделся в спортивный костюм и сев на диван, пододвинул к себе табуретку с закусками. Налив полный стакан, он выпил водку, занюхал кусочком хлеба, и налил второй.

***

Сидор услышал сквозь сон Светин громкий смех и открыл глаза. Он лежал на спине, на диване в спортивном костюме, а напротив него стояли, Света и Отелло. На Свете была желтая тенниска, плотно облегающая ее большую грудь и черные лосины, облегающее все остальное. Отелло был во всем белом, в белой футболке, белых штанах и улыбался своей белозубой улыбкой.

– Проснулся, – весело спросила Света, – Как вчерашний Кекс? Народ, наверное, по креслам прыгал?

– Да, я толком не помню, – Садясь, произнес Сидор, – Заснул на первой песне. – Он поглядел вокруг. На табуретке стояла пустая бутылка водки и тарелка со вчерашним шашлыком, – А вы куда собрались?

– К нотариусу, – ответила Света, глуповато засмеявшись и взяв под руку Отелло, прижалась к нему, – Мы решились пожениться. Отелло сделал мне ночью предложение. Надеюсь, ты не возражаешь?

– Да, шеф. Не возражаешь, – следом за ней переспросил Отелло.

– Мне какое до этого дело, – пожал плечами Сидор, – Лишь бы двойник был не против.

– Двойник, об этом только мечтает, – с вызовом ответила Света.

– О чем? О том, чтобы ты вышла замуж за Отелло?

– Нет. Чтобы я первая ему дала развод, не испортив его политическое лицо. Ты думаешь, я не знаю где он, – с откровенным сарказмом спросила Света, – Наверное, с очередной проблядушкой укатил к себе в Зеленую нору? Или на Волжских просторах с уточками развлекается? А может в Италии? Слышала я, он там именице прикупил. А то я не понимаю, зачем ему столько владений. Чтобы был повод от меня улигнуть, со своим малышом.

– С каким еще малышом, – изумился Сидор.

Вот с этим, – и Света показала небольшое расстояние между большим и указательным пальцем. – Где он? Сознайся.

– Это государственная тайна, – окончательно приходя в себя, ответил Сидор, – Я не имею право...

– Простите. Мне лучше оставить вас одних, – испуганно произнес Отелло и, развернувшись, быстро вышел из гостиной.

– Так вот, я согласна дать ему развод, – с облегчением закончила Света, садясь на диван, закидывая ногу на ногу и закуривая сигаретку, – Позвони, своему Челентано, пусть срочно найдет нотариуса. Я хочу сегодня все закончить, а вечером мы с Отелло улетаем. Я уже заказала билеты.

– Куда, – чуть не вскрикнул Сидор.

– В Кабибун кажется, – сморщив носик, ответила Света, – К Презику на Родину.

– В Каебун, – поправил Сидор.

– Какая разница. Орден я ему уже вернула. Так, что проблем не должно быть.

– Но там, кажется беспокойно, военные перевороты, – Сидор озадаченно посмотрел на Свету.

– А, – махнула рукой Света, – Им надо там всего десять тысяч, чтобы закрыть зарплату солдатам. Дам я ему эти деньги, не проблема.

– А дальше как, – почему-то проникся судьбой Светы Сидор, – Потом снова потребуется.
– И дальше не пропадем. Двойник твой тут на меня один благотворительный фонд оформил. Лет на пятьдесят еще хватит всему Кабибуну.

– Каебуну, – уточнил Сидор.

– Тем более, – усмехнулась Света, – Давай звони Челентано.

Сидор достал телефон и неуверенно набрал номер Челентано.

– Я же тебя просил. Хоть один день дай мне отдохнуть от тебя, – раздался в ответ плачущий голос Челентано.

– Извини. Тут Света с тобой хотела переговорить, – и он быстро протянул телефон Свете.

Света быстро рассказала Челентано суть дела, и тот пообещал прислать через час нотариуса. Они договорились встретиться, на парковке, у торгового центра, что на Копейковском шоссе недалеко от дачи.

Сидор со Светой вышли из дома во двор. На террасе бани, бодрый Петрович, учил Отелло раздувать сапогом старинный тульский самовар. Позавтракав остатками вчерашнего шашлыка и выпив чайку, они, чтобы не привлекать внимания к себе, решили ехать на машинке Петровича, без сопровождения службы охраны. Втиснувшись с трудом в маленький салон автомобильчика, они в веселом настроении выехали на шоссе и направились к торговому центру. Все парковочные места у центра были заняты и подъезжающий закупить, на неделю продуктов народ, беззаботно оставлял машины вдоль обочины.

Петрович притормозил в нерешительности, не зная куда встать.

– Ладно, вроде все здесь ставят, – решил, наконец, Петрович, припарковывая машину вдоль бордюра.

Они, оставив Отелло в машине, чтобы он не привлекал внимания своей внешностью, а сами прошли к торговому центру. Сидор со Светой остались у входа дожидаться нотариуса, а Петрович пошел купить ароматизатор воздуха. Свете сильно не понравился застоявшийся запах осетинских пирогов у него в машине. Через некоторое время Сидору на телефон позвонил водитель нотариус и назвал марку и номер авто. Скоро к входу подъехал черный Мерс, с этими номерами. Они со Светой, залезли в салон и Мерс отъехав, встал на вдруг освободившееся место на парковке. Света с нотариусом стали оформлять бумаги, а Сидор, удобно расположившись на переднем сиденье Мерса, быстро заснул под легкую джазовую музыку, заполнявшую салон.

Сон Сидора.

Он был, почему-то синим омовцем. Их отряд, в космических шлемах, бронежилетах, с тяжелыми резиновыми дубинками, стоял не далеко от памятника Кушкину, возле которого собралась приличная толпа протестующих, кричащих что-то гневное в их сторону, размахивая самодельными транспортами и флагами. Перед их строем, заложив руки, расхаживал главный омовец. Сидор пригляделся к нему и даже через прозрачный щиток на лице узнал в нем по черным бусинка глаз и пухлым щечкам, мэра Квасквы.

«Все они, похоже, менты. Теперь и я тоже, – бессознательно подумал Сидор, разглядывая мэра. В это время из толпы протестующих с белым плакатом в руках, выбежали два совсем молодых парня, практически школьников. Один из них пригнулся и подставив плечи, а второй, с плакатом, залез на него и когда первый выпрямился, приклеил чем-то плакат к пьедесталу великого поэта. «Вы жулики и воры», было написано на плакате. Парни, сделав свое дело, быстро скрылись в толпе. Тут, плакат увидел мэр, и глаза его из бусинок превратились в узкие щелочки и из открывшегося почему-то, очень, красного рта раздался крякающий звук полицейской сирены, закончившейся грозным криком

«Снять!». И тут же омовцы, подняв, как шашки дубинки над головами бросились к памятнику. Один только Сидор остановился, почему-то в растерянности.

– Ты, чего стоишь, – подлетел к нему мэр-омоновец и пинком отправил вслед за отрядом. Толпа у памятника, не дожидаясь налета омоновцев, рассыпалась в разные стороны и когда те подбежали, там уже никого не было.

«Снять!» раздалась за спиной вновь грозная команда мэра, и омоновцы, достав, откуда-то раздвижную лестницу и приставив ее к постаменту, полезли на штурм памятника. Сидор прибежал последним, когда на лестнице уже не оставалось свободного места, и он стал бегать вокруг памятника, размахивая над головой дубинкой. Омоновцы в это время набросили веревочную петлю на голову Кушкина и, схватившись за длинный конец, с криком «А, ну пошла!», дружно дернули веревку. Кушкин покачнулся туда-сюда и как стоял прямо, так и упал вниз, на руки подхвативших его омоновцев. «Позор! Позор!» – скандировала толпа народа, перебежавшая на другую сторону дороги. Омоновцы подтащили Кушкина к огромному автозаку, похожему больше на эвакуатора, который краном – манипулятором прихватил Кушкина за талию и положив на платформу, повез куда-то вниз по Тверской.

– Молодец, Сидор Сидоров, – подошел к нему мэр-омоновец и протянул, что-то упакованное в пленке, – Заслужил.

– Что это, – спросил Сидор.

– Корочки, о которых ты мечтал, – ответил мэр и, сняв пленку, повертел в руке те самые красные корочки.

– Спасибо, – нерадостно ответил Сидор, пряча в карман штанов заветные корочки, – А, что теперь с ним будет? С Кушкиным?

– Это уже не наше дело. Это уже суд решит. Наше дело было свинтить, – добродушно ответил мэр и, развернувшись, пошел в сторону Квасковской мэрии, располагавшейся на этой же улице.

– Спасибо вам большое. Сидор, ты, что уснул там, – раздался сзади Светин голос и его кто-то несильно потрепал по плечу.

– Что, – Сидор открыл глаза и обернулся.

– Все, ты теперь свободен. Нотариус оформил от меня доверенность на развод, – радостно сообщила Света.

– Завтра, молодой человек с этим заедите в городской ЗАГС, и они выдадут вам свидетельство о разводе, – протянул Сидору какой-то бланк с гербами старичок-нотариус.

Сидор со Светой вышли из Мерса. Света взяла у него бланк, и свернув протянула обратно, – Отдашь Челентано, он все сам оформит. Сидор спрятал бумагу в нагрудный карман, и они пошли к месту, где оставили машинку Петровича.

Уже издали по толпе, образовавшейся в месте, где стояла машина, Сидор понял, что там что-то происходит. Подойдя ближе, они увидели следующую картину. Зеленый эвакуатор, прихватил краном и приподнял Петровича автомобильчик, из которого выглядывал белозубо улыбающийся Отелло. Внизу, у патрульной машины стояли вчерашний полицейский с Петровичем и задрав голову смотрели на подвешенный автомобиль.

– Разве можно эвакуировать автомобиль с человеком внутри, – прикрывая глаза от солнца, печально произнес Петрович.

– Мы и не собираемся с человеком, – ответил полисмен, – Вот повисит там пару часиков, сам попросится наружу, – и он взял лежащий на капоте патрульной машины мегафон и произнес, обращаясь к Отелло, – Товарищ афроамериканец, вы согласны добровольно покинуть автомобиль?

– Сам ты американец, – крикнул в ответ Отелло и показал полисмену большой палец.

– Вот видите. Он сам отказывается, – пожал плечами полисмен и лениво приказал водителю эвакуатора, стоящему рядом с джойстиком управления в руках, – Подними-ка еще повыше Вася.

Водитель, понажимал кнопки, и стрела выдвинулась еще выше, легко увлекая за собой автомобильчик с Отелло.

– Сделай, что-нибудь, – зло прошептала на ухо Сидор Света, и подтолкнула его в спину, – Ты все-таки премьер-министр.

– Так, товарищи, что здесь происходит, – откашлявшись, строгим тоном произнес Сидор, подходя к полисмену с Петровичем.

– Эти хотели машину забрать, а Отелло закрылся изнутри и не выходит, – пояснил Петрович.

– Все нормально, шеф. Усские не сдаются, – увидев Сидора, крикнул сверху Отелло и помахав рукой пропел, – Врагу не сдастся, наш гордый Варяг. Пощады никто не желает.

– Я требую, сейчас же спустите его на землю, – произнес Сидор, нервно трясая указательным пальцем перед лицом полисмена, – Иначе, обещаю вам крупные неприятности.

– А, это ты, – узнал его полицейский, и усмехнувшись добавил, – Снова корочки дома оставил?

– Да, оставил. Но вы не имеете право издеваться над человеком. Тем более он президент дружеской нам страны, – и наклонившись ближе, произнес вполголоса, – Отпустите сейчас же, если не хотите международного скандала.

– Не смехи мои погоны, – с издевкой ответил полисмен, – Их президенты на роллс-ройсах ездят, а не машинках для доставки пиццы. Уж, я тут на них насмотрелся.

– Не пиццы, а осетинских пирогов, – добродушно поправил его Петрович, а полицейский снова взяв мегафон, обратился к Отелло, – Ну, что президент. Сдаваться не надумал?

– Да пошел ты, – крикнул в ответ Отелло и затянул второй куплет Варяга.

– Может, договоримся, начальник, – попробовал подойти с другой стороны Петрович.

– Раньше надо было думать, – устало ответил полисмен, – Теперь все оформим строго по закону.

В это время из толпы выбрался старичок – нотариус и подойдя к Сидору, произнес,

– Простите, чуть не забыл. Мне поручили передать вам это, – и он протянул новые красные корочки с золотыми тесненными буквами «федеральная служба безопасности».

– Спасибо, – выхватывая корочки радостно воскликнул Сидор и, подойдя к полицейскому разговаривающему по рации, похлопал его по плечу, – Эй, товарищ.

– Я же сказал, не договоримся, – зло обернулся к нему полисмен.

– А я и не собираюсь договариваться, – презрительно ответил Сидор, протягивая ему в лицо корочки, – Срочно верните, машину на землю. В ней наш агент.

Полисмен недоверчиво изучил корочки. Потом тяжело вздохнул и махнув рукой, приказав водителю, – Опускай, Вася. – А сам сев в машину, и с включенными маячками тут же уехал прочь.

***

Сидор с Петровичем стояли в зале вылета аэропорта Бабадедово, возле натянутой сигнальной ленты, отделяющих их от зоны пограничного контроля, продолжая вяло махать руками, в спину уходящих Светы и Отелло. Отелло был в парадной светло-зеленой генеральской форме, и катил за ручку легкую сумку с багажом. Света шла с накрученным на голове в виде тюрбана махровым полотенцем, одетая в широкий цветной балахон, с огромным количеством бус на шее и браслетов на руках. Они чуть не опоздали на самолет, пока Света собиралась в дорогу, придумывала свой новый имидж – жены африканского президента. Но все благополучно закончилось, и они даже успели выпить по бокалу шампанского в кафе аэропорта перед отлетом. Подойдя к зоне проверки документов, Отелло обернулся, блеснув бриллиантами ордена, висевшего на груди, и крикнул, помахав рукой:

– Шеф, если, вдруг тут переворот случится или заговор соратников, сразу к нам в Кабун. Пост премьер-министра теперь за тобой пожизненно.

– Спасибо. Я от здешнего поста не знаю, как избавиться, – криво улыбнулся Сидор.

– А ты Петрович, будешь министром осетинских пирогов Каебуна. Приезжай вместе с автомобильчиком, – приложил руку к груди Отелло.

– Все, Презик, пошли. Наша очередь подходит, – взяла его за руку Света и, послав Сидору с Петровичем воздушный поцелуй, они скрылись в темноте прохода.

– Тебя отвезти, – раздался сзади знакомый хрипловатый голос. Сидор оглянулся. Перед ним, в своем классическом мафиозном виде стоял Челентано.

– А ты чего здесь делаешь?

– Шеф, приказал, проконтролировать ситуацию. Кстати тебе от него огромное спасибо. Помог осуществить его многолетнюю мечту.

– А, ты про это, – ответил Сидор и достав свидетельство нотариуса, протянул его Челентано. – Вот в ЗАГС заедешь завтра.

– Там машина ждет у входа с охраной, – пряча бумагу, сообщил Челентано.

– Не, меня сегодня Петрович подбросит. Отдохну хоть один день от вас, – ответил Сидор, обнимая Петровича за плечи, и увлекая его к выходу.

2. Серые будни

Прошло две недели премьерства Сидора. За это время он не то чтобы, стал разбираться в политике, в которую его окунула жизнь, но как-то научился приспособливаться и старался как можно меньше заниматься этой самой политикой. Первое, что ему удалось в этом направлении, уговорить Беломедведева проводить заседания кабинета министров не каждый день, как было раньше, а по вторникам и четвергам. Сам премьер, все еще продолжал кататься с Алиской на лыжах и возвращаться в Желтый дом похоже не собирался. Поэтому согласился на это предложение Сидора, что в результате привело к значительному сокращению внебюджетных расходов – просить деньги стали реже. И это, надо отметить, заметили все заинтересованные лица, включая Сама, который в прошедшие выходные посетив хоккейный матч между питерскими и квасковскими армейцами, и зайдя в ложу к Сидору, одобрительно произнес: «А, ничего нормально у вас в тандеме получается работать. Пусть Митька на лыжах еще покатается, а ты давай тут. Пора экономику уже сдвинуть с мертвой точки...» Эти слова, точнее сказать последняя фраза, тут же были растиражированы среди всего окружения и авторитет, Беломедведева в лице Сидора снова пошел в гору, и по словам Челентано, это несколько поколебало позиции силовиков, но и обострило политическое противостояние с Квасковским мэром, который до последнего времени пользовался полным доверием Сама и откровенно метил в его приемники. Вот такую политическую кашу заварил Сидор, за эти две недели своего премьерства, сам того не ведая, а мечтая лишь об одном – скорейшем завершении договорных обязательств и возвращению к нормальной жизни, актера детского театра.

Сегодня была как раз среда – день свободный от министров и распиливания денег. Сидор сидел за столом в своем кабинете для заседания и курил, прикидывая в уме, сколько ему еще осталось до дембеля. На своем привычном стуле у стены сидел Челентано, с планшетом и с недовольным видом играя, в какую-то компьютерную игру.

– Как они доходят до четвертого уровня, – раздраженно произнес Челентано и отложил в сторону планшет, – Вот забрал у сына сегодня, чтобы в школу не носил. Что за поколения растут, ничего их кроме компьютерных игр не интересует.

– А ты, что хотел, чтобы их интересовало, – задумчиво спросил Сидор.

– Учеба, получения знаний, работа, – с раздражением ответил Челентано, – Им жить в реальной жизни предстоит, а не в компьютерных играх этих.

– А цель, какая у них в жизни, – также равнодушно продолжил Сидор.

– Цель, – переспросил Челентано, – Получить образование, начать работать, делать карьеру, к чему-то стремиться.

–И в идеале, занять какой-нибудь пост, и начать распиливать бюджет в личных интересах и делиться немного со своими, – закончил пафосную речь Челентано Сидор.

– Не в личных, а в государственных, – отрезал Челентано. – Ты вот уже вторую неделю пост премьер-министра занимаешь, и я так смотрю ничего и не понял.

– Ты же сам мне всегда объяснял, везде чьи-то бизнес интересы. Там друзей Сама, там мэра Квасквы, там силовиков, там Беломедведева, там сына прокурора и дальше по убывающей. А электорату в это время на шестьдесят рублей минимальную зарплату подняли. Вот, вчера Задворкин постановление правительства мне на подпись принес, – Сидор приподнял со стола листок бумаги и потряс им в воздухе.

– Правильно, – встав со стула, и заходил по кабинету Челентано, – А не будь этого и этих жалких шестьдесят рублей народ бы не получил.

– Чего этого, – не понял Сидор.

– Системы распределения ресурсов между своими, доверенными лицами, – встав перед Сидором, торжественно произнес Челентано. – Только так можно хоть как-то проконтролиро-

вать использование средств и быть уверенным, что они не все уйдут куда-нибудь налево. Со своих можно и спросить если что-то не так.

– Если не поделился, с тем, кто дает, – усмехнулся Сидор.

– Да. – С вызовом ответил Челентано, – А представь завтра придет, какой-нибудь Сидор Сидоров с улицы и попросит денег на колорадского жука. И чего? – Челентано вопросительно посмотрел на Сидора.

– Что чего, – удивленно спросил Сидор.

– А ничего, ни жука, ни денег не будет, ни шестидесяти рублей прибавки к пенсии. А Сидора этого Сидорова, ищи потом через Интерпол. Вот как будет, – самодовольно закончил Челентано.

– Понятно, – вздохнул Сидор.

– Что тебе понятно?

– Этих шестидесяти рублей хватит на час парковки в Кваскве. Да и то не в центре, а за вторым кольцом, – отстраненно произнес Сидор.

– Это ты к чему, – теперь не понял Челентано.

– Да, так. К слову пришлось, – ответил Сидор, гася сигарету в пепельницу. В это время в дверь постучались и на пороге, появилась скорбная фигура Задворкина: Я тут с бумагами, разрешите?

– Заходи, – махнул ему рукой Сидор, – Что там у тебя срочного?

– Вот, – присаживаясь на край стула, Задворкин протянул бумагу, и вздохнув, печально произнес, – Мы сверстали изменения в бюджет на второй квартал. И ваши сосиски туда тоже включили. Шестым пунктом, после против паводковых мероприятий.

– Вижу, – читаю бумагу, произнес Сидор.

– Раньше никак, не получается, – совсем опечалился Задворкин, – Если только, через внебюджетные фонды запустить. Тогда хоть завтра проведем.

– Ничего страшного, – беря ручку и подписывая, бумага ответил Сидор, – Подожду прохождения паводка.

– Спасибо, – безразлично ответил Задворкин, убрал бумагу в папку и не спеша, вышел из кабинета.

– Кстати насчет сосисок. Обед уже скоро, – посмотрел на часы Сидор, – Тут Петрович у себя в гараже с двумя таджиками осетинские пироги начал выпекать, – Может, съездим, посмотрим его хозяйство и пообедаем заодно.

– В гараже, – удивился Челентано.

– Ну, а куда им было после сноса Пирамиды деться. Да, ты не переживай, гараж у Петровича, самый благоустроенный был в нашем районе.

– Ну, поехали, – согласился Челентано и приказал по рации подать машину к подъезду.

***

Гаражи находились недалеко от микрорайона, где жили Петрович с Сидором, в зоне, примыкавшей к железнодорожной ветки. От дома к гаражам они с трудом проехали по единственной разбитой дороге, петлявшей между огромных луж, куч строительного мусора и исковерканных бетонных конструкций. Возле гаража Петровича стоял все тот же небольшой, желтый автомобильчик. Только к буквам «ОП» на капоте и дверях, добавилась буква «Г». А из новой, блестящей трубы из нержавеющей стали, торчащей на плоской крыше гараж, поднимался сизый дымок.

– Приехали, – скомандовал Сидор, и водитель остановил машину рядом с желтой малолитражкой. Челентано с Сидором вышли из машины и подойдя к железной двери гаража, нажали кнопку звонка.

– Не заблудились, – раздался добродушный голос Петровича, выходящего через небольшую дверь в воротах. За ним сразу потянулся на улицу ароматный запах свежеспеченных пирогов.

– Ну, и место ты нашел, – здороваясь с ним за руку, произнес Челентано.

– Самое лучшее место, – весело ответил Петрович, – Не скоро к нам Квасковский мэр со своими опричниками доберется. – Поэтому, сюда уже весь работающий народ стал переезжать.

– Что за народ, – не понял Челентано, озираясь по сторонам.

– С пятнадцатого по тридцатый, – Петрович указал рукой на ряд гаражей напротив, – Автосервис у ребят. Любую иномарку отремонтируют. Дальше, вьетнамцы, швейное производство открыли. Лучше, чем твои долъче с Габаной моделируют. Еще дальше, стоматологи, дальше краснодеревщика и еще кто-то, не помню. А в самых последних гаражах, там силиконщики засели.

– Силиконовые сиськи, что ли делают, – усмехнулся Сидор.

– Сам ты сиськи, хоть и премьер-министр, – пошутил добродушно Петрович, – Компьютерщики они. Программы пишут. Стартапы разрабатывают для инноваций. Ну, как в Кремниевой долине, в Калифорнии.

– Откуда вы все тут взялись, – ошарашено произнес Челентано.

– Так, мы всегда были. Мы же обычный народ. Граждане страны, так сказать, – ответил Петрович, – Мы конечно не нефтяники и не банкиры какие-нибудь, чтобы в центре офисы за миллионы снимать. Да, мы туда и не лезем. Нам и здесь хорошо. Без чиновников ваших, платных парковок и тротуарной плитки. Лишь бы они сюда к нам не лезли, – как-то без энтузиазма закончил Петрович.

–И сюда доберутся когда-нибудь, – обреченно произнес Сидор.

– Это когда еще будет. Пойдемте, я вам свое хозяйство покажу, – ответил Петрович и распахнул дверь в гараж.

Внутри было как в хирургической операционной – стены, пол и потолок, были отделаны светлой плиткой, вдоль одной стены, за длинным столом, в белых комбинезонах, шапочках и масках, двое пекарей с завораживающей быстротой раскатывали тесто, нарезали ломти и заворачивали в них начинку. С противоположной стороны, стояла печь со стеклянной дверцей, за которой были видны выпекающиеся пироги. Вверху под потолком, с легким шумом работал приточно-вытяжной вентилятор. Тут начал сигнализировать таймер печи, и один из пекарей, открыл стеклянную дверь и длинным ухватом извлек противень с уже готовыми румяными пирогами. Он поставил противень на другой стол, охладиться. В это время второй пекарь уже закладывал в печь следующую партию пирогов.

– Вот так у нас все работает, – с гордостью произнес Петрович и, сняв с вешалки белые халаты, протянул их Сидору с Челентано, – Накиньте. Не положено здесь в верхней одежде.

– Хорошие у тебя работники, я смотрю, – одобрительно произнес Сидор.

– Профессионалы, – подтвердил Петрович, – Сейчас познакомлю. Эй, ребята, перерыв, – и он махнул рукой, подзывая к себе пекарей.

– Это, Каебунджан, – Петрович похлопал одного из пекарей по плечу, – А, это Каебунсан.

– Снова перепутал, начальник, – произнес первый пекарь, снимая маску, и открывая абсолютно чернокожее, африканское лицо, – Я, Каебунсан, а он Каебунджан.

Второй тоже потянул маску и перед ними предстал такой же чернолицый, как и первый.

–Какие же это таджики, – удивленно произнес Челентано.

– Кто сказал, что мы таджики, – в ответ удивился первый негр, – Мы, Казахсадцы, – и он, достав из кармана, и помахал паспортом с гербом Казахсада.

– А по мне, все равно, – усмехнулся Петрович.

– Подождите, – угрожающе произнес Сидор, – Ни какие вы не Казахсадцы. Я вас узнал, – Вы танцующие негры из охраны президента Каебуна. Это вы у Отелло деньги украли, которые

ему в Казахсаде на зарплату полиции выдали. Вы, арестованы, – и вытащив из кармана красные корочки, он ткнул ими в лицо каебунцам.

– Прости, прости брат, – в два голоса запричитали танцующие негры, хлопая себя ладонями по груди и пританцовывая, – Это не мы украли. Это Каебунзаде украл и сбежал с ними. Не знаем куда, – плачущим голосом пропел первый.

– А мы, совсем бедные остались. Хорошо вот Петровича встретили, и он нам работу предложил, – вступил второй.

– Если бы у нас те деньги были, разве бы мы работали здесь в гаражах. Мы бы в ресторане сидели, пили, кушали, телочек снимали. А теперь мы здесь, а эта черножопая скотина Каебунзаде, где-то в ресторане с нашими телочками, кушает сейчас и пьет, – изобразив искреннее горе на лице, пропел первый.

– Откуда у вас тогда паспорта Казахсада, – продолжая держать корочки, недоверчиво спросил Сидор.

– Нам их тогда в Казахсаде выдали, местные чиновники, в качестве компенсации, за откат полутора миллиардов помощи Каебуну. Можете у Отелло спросить, он подтвердит, – продолжая похлопывать и пританцовывать, продолжил рассказ второй.

– Похоже на правду, – согласился Сидор, пряча корочки в карман.

– А откуда у вас такой хороший узкий язык, – продолжил допрос Челентано.

– Так мы три года у вас в Осетии, в университете учились печь осетинские пироги, – ответил первый.

– Это потом нас Отелло к себе в правительство взял. Ему очень понравилось, как мы печем пироги, – добавил второй.

– Ладно, оставьте ребят в покое, – вмешался в разговор Петрович, – Пусть идут, работают. А то к нам сейчас крупный заказчик приедет.

Каебунцы одев маски, отошли к столу и начали возиться с тестом. А Петрович, снял с противня несколько готовых пирогов, упаковал их в картонные коробки и протянул Сидору: «Ваш заказ, господин премьер-министр».

Сидор протянул Петровичу деньги за пироги они вышли наружу.

– А что это у тебя на машине за обозначение такое, ОПГ? «Организованная преступная группировка», – спросил Челентано, прикуривая сигарету.

– Название моей компании. Осетинские пироги Гинзбурга, – немного обиженно ответил Петрович.

– А Гинзбург, это еще кто такой, – без всякого спросил Челентано.

– Гинзбург, это я, – ответил Петрович и сняв кепку с головы вытер рукой, вспотевший лоб

– Ты, что еврей, – удивленно посмотрел на него Челентано.

– Не знаю. Не интересовался, – пожал плечами Петрович.

В это время со стороны въезда в гаражи показался небольшой полицейский автозак.

– Вот и менты похоже пожаловали по вашу душу, – произнес Сидор, увидев автозак, – Недолго вы свободой наслаждались.

– Нет, это свои. Это наш оптовый заказчик, – обрадовался Петрович и помахал рукой, остановившейся возле них машине. – Они у нас каждый день на всю шестую роту пирогами отовариваются.

Дверь машины распахнулась и на землю спрыгнул тот самый сержант-омоновец, который арестовывал их когда-то на штрафстоянке в Брюлево и у Пирамиды.

– Здравия желаю, – приложил к фуражке руку сержант.

– Вольно. Тут все свои, – махнул рукой Петрович и открыв дверь в гараж, крикнул во внутрь, – Пироги для ОМОНа на выход.

Тут же из гаража, неся на руках коробки с пирогами, выбежали танцующие негры, а сержант, открыв дверь фургона, стал передавать их сидящему внутри бойцу.

– Спасибо, Петрович, – закончив погрузку, протянул деньги сержант.

– Подожди, это еще не все, – пряча деньги в карман, ответил Петрович. – Солдатыкам, срочникам вот возьмите. Пусть порадуются пацаны. – И Петрович зайдя в гараж, вернулся с большой картонной коробкой.

Омоновцы, закончив погрузку, развернулись и поехали, включив мигалку.

– И нам, пора, – взглянув на часы, сказал Челентано, – Государственные дела заждались уже, – и они, попрощавшись, забрав пироги, поехали следом за омоновцами.

***

По дороге им все чаще стали попадаться зеленые эвакуаторы, груженные арестованными автомобилями, обклеенные желтыми наклейками. Ближе к центру их становилось все больше, а за Огородным кольцом образовалась настоящая пробка, которая усиливалась еще и активными строительными работами по укладке новой тротуарной плитки.

– Зачем, это все, – погруженный в собственные мысли, произнес Сидор.

–Что, – обернулся к нему сидящий на переднем сидении Челентано.

– Эти тротуары из мрамора, в половину дороги. Эти понатыканные везде знаки, запрещающие парковаться, а где их нет, платные парковки, как осьминоги, опутавшие город, – с неммым вопросом ответил Сидор, – Кому все это надо?

– Гостям и жителям столицы, – насмешливо в ответ Челентано.

– Каким жителям, – раздраженно произнес Сидор, – Жители вон уже в гаражи перебираться начали.

– И оттуда их скоро попросят. Не сомневайся, – все тем же игривым тоном произнес Челентано. – Страна у нас вон какая огромная. Чего вы все сюда в Кваскву понаехали? Жили бы там у себя в своих гаражах, и дела бы никому до вас не было. Вот ты, например, зачем сюда приехал?

– Учиться в институте, – насупился Сидор.

– Выучился и возвращался бы обратно к себе в село.

– У нас не село. У нас там райцентр, – ответил Сидор.

– Ну, вот чего ты к себе в райцентр не вернулся, – не отставал от него Челентано.

– Там работы не было по специальности.

–Вот видишь. А вас здесь и выучили, и работой обеспечили. А вам все мало. Вам еще тротуары деревянные, как в райцентре подавай, – все больше потешался над ним Челентано.

–Зачем деревянные, – не понял Сидор, – Оставили бы, какие есть из асфальта. По ним ходить удобнее.

– И то верно, – вставил вдруг водитель, – Что им денег девать больше некуда. И кто будет ходить по тротуарам этим, если в центр уже на машине лишний раз не поедешь. Если ты не шейх конечно или чиновник мэрии.

– Так, тебе кто слово давал, – осадил его Челентано и повернувшись к Сидору, зло добавил, – У тебя, что своих забот мало, что ты в чужие лезешь. Ты, бы лучше экономикой страны занимался, на что тебе Сам неоднократно указывал. А мэр как-нибудь без тебя со своей Квасквой разберется.

– А я и занимаюсь, – насупился Сидор.

–Вот и занимайся.

В это время едущий впереди автомобиль охраны остановился, включив аварийные сигналы.

– Что там случилось, – в рацию спросил водитель.

– Не знаю, точно, – ответила рация, – Какие-то люди с плакатами перекрыли проезжую часть. Пробуйте назад отъехать.

Но ни назад, ни в стороны тоже не получалось. Часть дороги было перекопано строителями. Сзади встали обесточенные троллейбусы, из-за упавшей на провода стрелы эвакуатора, пытавшего вытащить стоящий на тротуаре автомобиль.

– На мертво похоже встали, – переговорив по рации со службой охраны, доложил водитель, – Будем теперь ждать, пока омоновцы демонстрантов не разгонят.

– Вот видишь, – немного успокоившись, произнес Челентано, – Не привык еще у нас народ к порядку. Как тут без эвакуаторов и ОМОНа обойдешься. Рано нам еще.

– Ладно, пойду, посмотрю, что там у них впереди, – не стал больше спорить Сидор и, открыв дверь, вышел из машины.

Пробираясь через завалы мраморной брусчатки, песка и щебня, сваленных на разбитом тротуаре, Сидор прошел ряд стоящих впереди авто и вышел на свободную часть дороги, где впереди, плотной стеной стояли люди с самодельными плакатиками в руках. Многие держали также пластмассовых или плюшевых белых медвежат, и размахивали ими над головой. «Позор Большому Белому медведю», «Мой Маленький мишка тоже хочет домик», «Большой Белый медведь, уходи», – прочитал Сидор надписи над плакатами.

– Это кто, защитники животных, – спросил Сидор, стоящего впереди гражданина.

– Защитники от животных, – не оглядываясь, ответил тот.

– Они, что, нас от медведей защищают, – не понял Сидор. Гражданин обернулся, его лицо вдруг вытянулось и он, зло бросив: «Ага. От таких как ты», – и он быстро скрылся в арке соседнего дома.

В это время из соседнего переулка, выехала полицейская машина, из которой разнесся усиленный динамиками настойчивый голос. «Граждане, просьба освободить проезжую часть. Вы затрудняете проезд спецтехники»

– Позор! Позор! – многогласно ответила толпа. «Вот где мы видели вашу спецтехнику», – кричали особо азартные, выкидывая вверх большие пальцы.

В это время к полицейской машине подъехала Скорая помощь и остановилась рядом, с включенным проблесковым маячком. «Убедительная просьба, освободить коридор для проезда Скорой помощи», – раздался призыв из полицейского автомобиля. Толпа перестала кричать и медленно расступилась, оставив небольшой сквозной коридор.

– Что ты тут стоишь, – раздался сзади голос Челентано. Сидор оглянулся, и увидел подъехавшую машину, из которой кричал ему Челентано. – Быстрее садись, сейчас поедим за скорой.

Сидор запрыгнул на заднее сидение и машины, как только Скорая помощь, въехала в освобожденный коридор, их авто включив сирену, рванулся следом. Они ехали следом и Сидор, видел через стекло искаженные злобой лица людей, тычущих в него пальцами и даже плюющих иногда в машину. «Позор Беломедведю! Позор Беломедведю!», – доносилось с улицы, громкое скандирование.

– Это же они про меня кричат, – наклонившись к Челентано, спросил Сидор.

– А ты, что подумал про Белого медведя, – огрызнулся тот.

– А что я им сделал плохого, – с недоумением произнес Сидор.

– Не знаю, – покачал головой Челентано, – Надо в интернет зайти. Похоже что-то на тебя накопила несистемная оппозиция.

– Какая оппозиция, – не понял Сидор.

– Сколько раз я тебе говорил, смотри телевизор, смотри телевизор, – развернул голову к нему Челентано, – Бесплезно. Ведь ничего не знаешь, чем живет страна.

– И впереди перекрыли, горлопаны, – резко затормозив, выругался водитель. И действительно, поперек улицы вытянулась редкая цепочка из молодых ребят, в основном студентов и школьников, с игрушечными медведями в руках.

– Ладно. Давай, сворачивай к мэрии. Там узнаем, что произошло, – приказал Челентано.

Водитель развернулся через сплошную линию и в сопровождения джипов охраны подъехал к красному с желтыми колоннами зданию мэрии. Охранники выскочившие из машин сопровождения, тут же организовали живой коридор, по которому Сидор с Челентано вбежали в открывшиеся двери мэрии.

– Все нормально? Вы не пострадали, – встретил их в холле испуганный мэр. Улыбка с его лица исчезла, губки вытянулись в утиный клювик, а бусинки-глазки поднялись на самый лоб.

– Что происходит, – обнявшись с мэром, спросил Челентано.

– Это снова Нахальный опубликовал видеоотчет о коррупции, – и, посмотрев на Сидора, он с сожалением добавил, – На этот раз про вас, господин премьер-министр.

– Где посмотреть можно, – нетерпеливо, перебил его Челентано.

– Пойдемте ко мне в кабинет. Я прикажу, чтобы на экран вывели, – предложил мэр и подвел их стоящему с распахнутыми дверями лифту. Они поднялись на пятый этаж в приемную мэра и пройдя к нему в кабинет, расположились на большом мягком диване перед огромным белым экраном. Тут же ловкие секретарши, принесли и разлили по чашкам ароматный чай, подносы с печеньем, нарезанным лимоном и восточными сладостями.

– Я пойду, чтобы вам не мешать, – смущенно произнес мэр и вышел следом за секретаршами.

– Включай, – щелкнул пальцами Челентано. В кабинете немного убавился свет, и на экране появилось открытое лицо, еще молодого, но уверенного в себе мужчины, – «А сейчас друзья, мы посмотрим, в каких условиях живет и развлекается нас тихий и скромный премьер-министр. Господин Беломедведев».

– Это и есть Нахальный, – прокомментировал Челентано, отпивая чай из чашки, – Посмотрим, что он теперь накопал.

– А Беломедведев, это значит я, – дошло, наконец, до Сидора.

На экране в это время возникла панорама гор с покрытыми ледниками вершинами. «Здесь, в своем спортивно-банном комплексе Зеленая нора, наш пострел любит проводить новогодние каникулы», – прозвучал за кадром голос Нахального и объектив камеры попали две фигурки, стоящих на склоне горнолыжного спуска. «Кроме двадцатиметрового бассейна, крытого теннисного корта, вертолетной площадки, горнолыжной трассы, и церковного собора, на территории комплекса начато строительство зоосада для белых медведей, с искусственным поддержанием отрицательных температур». В это время камера крупно взяла веселое, загоревшее лицо премьера и перешла на его спутницу, симпатичную блондинку с косой, в белом с серебром лыжном костюме»

– Это же, Алиска, – воскликнул от неожиданности Сидор.

Камера, закрепленная на дроне беспилотнике, покружила еще немного над Зеленой норой, с комментариями Нахального, по поводу размеров и стоимости объектов, а потом переместилась уже в Поволжский район, где на берегу великой реки, Нахальный сотоварищами, нашли еще одно имение премьера и тоже с помещениями для белых медведей. Полетав еще по стране, снимав другие объекты, размерами поменьше, дрон пересек границу и оказался над зелеными холмами в Этруссии, покрытыми виноградниками и оливковыми рощами. Оказалось, со слов Нахального, премьер прикупил там это старинное имение с винодельческим предприятием и старинным замком 13-го века.

– Все, понятно, хватит, – произнес Челентано, щелкнув пальцами. Экран погас.

– Зачем ему столько белых медведей, – после некоторой паузы произнес Сидор.

– Больше ничего тебя не удивило, – угрюмо переспросил Челентано.

Сидор ничего не ответил, только пожал плечами и тяжело вздохнул.

– Ну, все ОМОН начал очищать площадь, – вбежал в кабинет радостный мэр, подходя к окну и отдергивая штору. Щечки его снова заблестели, а глаза-бусинки как букашки весело бегали по лицу. Сидор с Челентано, тоже подошли и из-за спины мэра стали наблю-

дать за происходящим на улице. Народ оттесненный полицейскими с проезжей части, собрался вокруг памятнику великому поэту. Когда полицейские оцепили все прилегающие переулки, омовцы, вытащив дубинки вдруг бросились на скопление людей и без разбора стали вытаскивать первых попавшихся, оттаскивая в подъехавшие автозаки. Самые активные из собравшихся пытались, схватившись за руки, противостоя омовцам и надо отдать должное, им удавалось некоторое время отбивать атаки полицейских. Другая, основная часть людей, под напором полицейских дубинок бросилась бежать вниз по скверу, рассыпаясь по переулкам и дворам. Одному подростку удалось забраться на памятник поэту и водрузить ему на голову плюшевого белого медвежонка и теперь казалось, что поэт стоял одетый в белую зимнюю шапку.

– Ну, все закончили, – радостно произнес мэр, потирая руки. Он подошел к серванту, достал бутылку коньяку и рюмки. – Выпьем, что ли за победу, – разлив коньяк, он пригласил всех рукой к столу. Сидор и Челентано подошли, взяли рюмки и чокнувшись, молча выпили.

– В общем Митрофан Митрофанович, надо народ из центра на окраину выселять. За кольцевую дорогу. А иначе все эта наша борьба с пробками, благоустройство, коту под хвост. В любое время соберутся, перекроют, поломают, – он разлил еще коньяк и подняв рюмку добавил, – А с этим Нахальным и всей этой несистемной оппозицией, пора что-то делать.

– Это не наше дело. «Этим пускай служба безопасности занимается», – произнес Челентано, поднимая рюмку.

Они чокнулись и с удовольствием выпили.

– Мы тогда с проектом расширения Квасквы, подойдем на следующем заседании правительства, – провояжая Сидора до двери, произнес мэр, – У нас уже все готово.

– Подходите, – пожал плечами Сидор и они, распрощавшись с мэром, спустились вниз к машине.

– К Желтому дому, – скомандовали Челентано и водитель, включив мигалку, развернулся через сплошную и объезжая полицейские машин и спецтехнику, поехал в обратную сторону. Возле памятника великому поэту, на скамейках сидели уставшие омовцы, с аппетитом уплетая осетинские пироги, раздаваемые знакомым сержантом. Сам поэт, так и продолжал стоять в задумчивости, озирая опустевшую площадь с забытым всеми белым медвежонком на голове.

***

Выезжая, на набережную Квасквы-реки у Челентано вдруг зазвонил телефон.

– Что, – озабоченно переспросил он, слушая трубку, – В каком отделении? Я скоро буду, – он сунул телефон в карман и приказал водителю, – Останови.

Машина свернула к бордюру и остановилась. Картеж охраны тут же замер на проезжей части.

– У меня сына, омовцы свинтили на митинге, – что-то обдумывая, сообщил Челентано, – Шеф, я возьму машину охраны, съезжу, разберусь.

– Конечно, – согласился Сидор, – Моя помощь не нужна.

– Твоя, – приходя в себя, переспросил Челентано, – Нет, сам как-нибудь справлюсь, – усмехнулся он и выйдя из машины, пересел в джип охраны, который включив все возможные сигналы, развернулся и помчался по набережной.

– Поехали, – сказал Сидор.

Подъехав к Желтому дому, они объехали его, и притормозил у желтой, незаметной двери, ведущий к персональному лифту премьера. Сидор, погруженный в свои мысли, продолжал сидеть в машине.

– Да, вы не расстраивайтесь так, – с участием повернулся к нему водитель, – Сейчас разберутся и объяснят народу, что вы здесь не, причем и все это видеомонтаж.

– Что видеомонтаж, – не понял Сидор.

– Ну, эти все имения, усадьбы. Домашние зоопарки для белых медведей, – ответил водитель и показал Сидору планшет, – Весь интернет сейчас об этом. Но я знаю, что вы не такой.

– Откуда ты знаешь, – удивился Сидор.

– Я хоть всего первую неделю у вас работаю, но вижу, что вы за человек. Вы не такой, как они представляют.

– Спасибо, – криво улыбнулся Сидор, – Сейчас бы выпить. Только не чего.

– А у меня есть, – обрадовался водитель и, открыв бардачок, вытащил бутылку Посольской водки, – Вот, возьмите. Я в мэрии, в буфете успел купить.

– Спасибо, – забирая бутылку, ответил Сидор, – Я потом верну.

– Да, ладно, – махнул рукой водитель, – Вы пироги свои не забудьте.

– Да, – Сидор взял коробку с пирогами, вылезая из машины, – Тебя как зовут?

– Вася, – почему-то обрадовался водитель.

– Хорошее имя, – махнул ему рукой Сидор и открыв дверь, зашел вовнутрь.

Поднявшись к себе, он расположился на диване, за журнальным столиком, перед телевизором. Плеснув водки в стакан, стоявший рядом с графином с водой, он выпил и ничего не почувствовав, налил уже сразу полный и не спеша, с удовольствие выпил весь. Тепло сразу стало разливаться по телу. Он включил пультом телевизор и отломил небольшой кусок пирога. На экране в это время всплыло крупным планом лицо рыжей телеведущей, которая когда-то была туфлей польского журналиста. Вблизи она выглядела даже ничего, хоть и была покрыта хорошим слоем макияжа. А вот большие, черные глаза и чувствительные припухшие губы, выдавали в ней, нерастраченную сексуальность.

– Здравствуйте мои дороги, – произнесла рыжая томным голосом слегка прикусив нижнюю губку, показав ряд белоснежных, искусственных зубов.

– Здравствуйте, – автоматически произнес Сидор наливая себе еще водки, – И что ты хочешь мне рассказать?

– Сегодня в Кваскве, произошли несанкционированные митинги, спровоцированные лидером пятой колонны, агентом Нежелтого дома и Брюссельской капусты, неким Нахальным.

– Интересно, – ухмыльнулся Сидор, наливая еще.

– Этот Нахальный смонтировал и показал через интернет фильм о якобы миллиардной недвижимости нашего премьер-министра. Все наши эксперты, однозначно сделали заключение, что в фильме показаны объекты недвижимости, не имеющие никакого отношения, к премьер-министру.

– У меня точно ничего нет, – согласился Сидор.

– В настоящее время наша доблестная полиция пресекла все попытки провокаторов внести дестабилизацию в стране. Более трехсот человек задержано и находится в следственных изоляторах.

– Ну, и зачем было их задерживать, – развел руками Сидор.

– Чтобы отдать их в руки нашего справедливого правосудия, – сделала торжественное лицо рыжая.

– Продажное ваше правосудие, – угрюмо ответил Сидор и выпил.

– Это не существенно. Главное, что оно стоит на защите ваших интересов, Митрофан Митрофанович, – не согласилась телеведущая.

– А вдруг прав это их Нахальный, и у меня действительно есть имения, по которым разгуливают стада белых медведей, – покачиваясь и глупо улыбаясь, возразил Сидор.

– Они не против белых медведей, они против вас вышли. А значит против власти, против стабильности, против пенсионеров и светлого будущего наших детей, – отработанным текстом парировала рыжая.

– Откуда вы набрались этой чепухи, – неприязненно сморщился Сидор.

– У нас надежные источники информации, – ответила ведущая и добавила, сделав паузу, – И множество политических консультантов.

– А у них, думаете, нет? В смысле источников и консультантов?

– Есть, – согласилась рыжая, – Это господ Нежелтого дома и Брюссельской капусты. А они, как известно, хотят развалить нашу великую страну с ее первым космонавтом.

– Нет, – пьяно возразил Сидор, – Первым космонавтом была собака.

– Да, но это была наша собака, – уточнила рыжая, – И мы не дадим их в обиду.

– Кого, – не понял Сидор.

– Первую собаку, первого космонавта и ваших белых медведей.

– Вы думаете, медведей тоже для космоса держат, – сильно удивленно произнес Сидор.

– Ну, а для чего еще, – сделала таинственное лицо рыжая. – Как и вас.

– Вот это для меня откровение, – озадаченно покачался всем телом Сидор и пронзительно взглянув на рыжую, добавил, – А я никак понять не могу, зачем я им сдался. Значит, чтобы туда меня, – он поднял руку вверх.

– Вот именно, туда, – подтвердила рыжая.

– Я не хочу туда. Я боюсь незамкнутого пространства, – с дрожью в голосе ответил Сидор.

– Вот видите, – обрадовалась рыжая, – Поэтому туда лучше отправить Нахального и всех несогласных. И тогда в нашей стране не будет пробок на дорогах, все руководители будут иметь столько владений, сколько им захочется и ездить на самых дорогих в мире лимузинах, создавая этим гордость нашей страны. Полицейские станут добрыми дворниками и заменят азиатских гастарбайтеров.

– А омовцы куда денутся, – с надеждой спросил Сидор.

– Омовцы останутся на всякий случай, чтобы у полицейских-дворников не возникло искушений.

– А вы тогда чем заниматься будете, – с подковыркой, как ему показалось, спросил Сидор.

– А мы, – глубоко вздохнула рыжая, – Мы будем продолжать любить и обслуживать вас, – и она, загадочно улыбаясь, стала медленно расстегивать пуговицы на блузке.

– Что вы делаете, – воскликнул Сидор.

– То же, что и всегда, – и она вдруг встала в полный рост, приподняла ногу и перешагнув рамку телевизора, очутилась напротив Сидора. – Потанцуем, – Рыжая села ему на колени и обвила руками вокруг шеи.

– Я не очень люблю, танцевать, – попробовал расцепить ей руки Сидор.

– Тогда я это сделаю сама. Тебе понравится, презик, – Она легко встала, щелкая пультом нашла музыкальную программу и, делая откровенные движения телом, начала под музыку красиво раздеваться. Сидор испуганно сжался. «Что же мне теперь делать», – закрывая лицо руками, с тоской подумал он, когда рыжая сняла с себя и кинула на пол розовый ажурный бюстгальтер, и он... потерял сознание...

– Где-то же умудрился водку раздобыть, – услышал Сидор сквозь сон голос Челентано и открыл глаза.

Он лежал на диване, на спине, с раскинутыми в стороны руками. Над ним стоял Челентано, держа в руках, сильно отпитую бутылку Посольской.

– А где она, – Сидор приподнял голову и огляделся.

– Кто?

– Рыжая эта из телевизора, – Сидор повернул голову к телевизору. С экрана на него смотрела картинка с изображением лица рыжей, с слегка приоткрытым ртом и откровенным, призывающим взглядом. – Вот она.

– Снова изображение зависло, – безразличным тоном произнес Челентано и, взяв со стола пульт, направил на телевизор, выключил рыжую.

– А я подумал, что она настоящая, – садясь на диван и потирая лоб, облегченно выдохнул Сидор.

– По какому случаю, пьем, – угрюмо спросил Челентано.

– По поводу белых медведей и их бассейнов с охлаждением, – кисло усмехнулся Сидор и, дотянувшись до графина с водой, стоящего на столике, стал жадно пить прямо из горла.

– Тебе какая разница, – присаживаясь на диван, спросил безразличным тоном Челентано, – Это же не твои медведи. Ты, то чего расстроился?

– Я же артист. В роль вошел. Перевоплотился, так сказать. Теперь переживаю, как настоящий.

– Кажется твоя роль закончилась, – пододвигая стакан, усмехнулся Челентано, – Твой визави, узнал про эти Квасковские митинги, уже вылететь в Кваскву. Будет завтра выступать с опровержением по телевизору. .

– Кто вылетел, – прищурившись, посмотрел на него Сидор.

– Митрофан Беломедведев, – ответил Челентано.

– А где он сейчас, – огляделся по сторонам Сидор.

– Скоро будет здесь. Так, что собирайся. Переночуешь на даче, – ответил Челентано и вылил остатки водки в стакан.

– А у тебя как дела, – вспомнив, зачем уезжал Челентано, спросил Сидор, – Отпустили сына?

– Отпустили, – беря стакан, произнес Челентано. – Только он уходить не захотел. Со своими в камере решил остаться, – и он разом вылил водку в стакан.

– Хороший парень растет, – похвалил Сидор.

– Хороший, – согласился Челентано, – Это он оказывается, великому поэту медвежонка на голову одел. Мне менты запись показали скрытой камеры.

– Ну, ничего. Посидит денек, и отпустят, – бодро произнес Сидор.

– Пятнадцать суток, – уточнил Челентано.

– Хочешь, я вмешаюсь, – предложил Сидор.

– Пусть посидит. Поумнеет, может, – повертел в руках стакан Челентано, – Жаль, водки больше нет. Ладно, иди. Сиди на даче. Если потребуешься, позвоню. Я Беломедведева здесь дожидаться буду.

– Вот, пироги. Поешь, – Сидор подвинул коробку с пирогами к Челентано и, зайдя в лифт, спустился вниз.

Водителем машины был все тот же Вася.

– Все нормально, – улыбнулся он, открывая перед Сидором дверь.

– Слушай, а у тебя водки больше нет, – вспомнив про Челентано, спросил Сидор.

– Есть, – расцвел в улыбке Вася и, зайдя сзади, открыл багажник, где стоял целый ящик водки. – Это у меня еще от прежнего шефа осталось. Начальника МЧС. Он без водки никуда не ездил.

– Можно я возьму пару бутылок?

– Да, без проблем. Я же все понимаю, – сделал серьезное лицо Вася и, вытащив бутылки, протянул Сидору.

Сидор сунул бутылки в карман плаща и развернулся к двери Желтого дома: «Я сейчас». Он снова поднялся на лифте к себе в кабинет. Челентано сидел все в той же позе у журнального столика.

– Вот, – Сидор поставил перед ним водку.

– Спасибо, – невесело улыбнулся в ответ Челентано.

– До, завтра, – махнул рукой Сидор, заходя в лифт.

– Завтра может ты, уже и не понадобишься, – ответил Челентано.

– Как бы я этого хотел.

– А я нет, – вздохнул Челентано, – Привык я уже к тебе. Не хочется расставаться. Даже не знаю почему.

– Будем на хоккее встречаться. Спартак против армейцев, – ответил Сидор и нажал кнопку лифта

***

Сидор проснулся поздно, около девяти. Принял душ, поплавал в бассейне. Сварил кофе, сел на диван, включил телевизор и обомлел, на него с экрана смотрел хитро улыбающийся Сам сидящий за длинным столом заседаний под гербом трехглавого дракона и флагом страны, а по обе стоны от него сидели с внимающими лицами Задворкин, министр сельского хозяйства и все остальные, министры, фамилии которых и должности Сидор так и не запомнил. «Это же мой кабинет, – с удивлением подумал Сидор, – А где же я? В смысле Беломедведев?». В это время торжественный голос за кадром объявил, что сегодня заседание кабинета министром, по причине болезни провел Сам. Тут же включились микрофон в зале и Сам произнес: «Митрофан Митрофанович, простыл, гриппом заболел. Вот я и решил его на время заменить. А теперь начнем заседание». После этих слов картинка исчезла и стали показывать другие новости.

«Просто так там гриппом никто не болеет, – с сомнением произнес Сидор и переключил на другую программу. Это был уже Квасковский канал и Сидор немного успокоился. Там, хотя в последнее время тоже стали любить промывать мозги политикой, но делали это реже и барышни-телеведущие, были посимпатичней и не такие злобные как тетки с главных каналов. Ему, красуясь, улыбнулась сочными губами, молодая телеведущая с большой, обтянутой грудью.

– Мэрия Квасквы планирует этим летом, увеличить протяженность велодорожек до ста километров, расширить пешеходные тротуары еще в трех районах и поставить шестьдесят новых памятников выдающимся деятелям нашего отечества, – счастливо произнесла грудастая. – На этом мэрия останавливаться не собирается, и концу этого десятилетия перед архитекторами, скульпторами и строителями поставлена задача, перегнать все европейские города по длине велодорожек и пешеходных зон. А по количеству памятников выдающихся деятелей, выйти на первое место.

«Где они возьмут столько выдающихся деятелей», – с сомнением подумал Сидор, но тут лицо грудастой, сделалось грустным и она, взяв со стола листок, прочитала растерянным голосом:

– К нам в студию поступило экстренное сообщение, – грудь ее вдруг стала меньше, а губки превратились в печальные ниточки, – На некоторых улицах нашего города, в системе платных парковок произошел сбой и оплата временно прекращена. Власти Квасквы планируют в ближайшее время устранить неисправность и настоятельно советуют горожанам, пересесть на общественный транспорт, и не пользоваться бесплатно парковочными местами.

– Ну, наконец-то, хорошая новость. Есть еще, оказывается высшая справедливость, – обрадовался Сидор, потирая руки. В это время, у него издавая мелодию гимна страны, зазвонил телефон и на дисплее высветились три заглавные буквы – САМ.

– Слушаю, – вставая с дивана, испуганно произнес Сидор.

– Ты, где сейчас, – безразличным тоном спросил Сама.

– На даче, – ответил Сидор и почему то, оправдываясь, добавил, – Работаю с бумагами.

– Прекращай заниматься этой фигней и срочно дуй в Желтый дом. Я жду тебя в твоём кабинете.

– Понял, – ответил Сидор и постояв еще некоторое время, прижимая трубку к уху. Сообразив, что Сам отключился, бросился нервно одеваться.

Во дворе его уже ждал вертолет с вращающимися лопастями. Сидор взобрался по трапу внутрь и поздоровавшись с пилотами, скомандовал по-гагарински «Поехали». Вертолет взмыл вверх и набрав высоту пошел над сплошным ковром облаков, через которые совсем не видно

было города внизу. Вскоре вертолет зашел на вираж и сел на площадку у Желтого дома. К Сидору подбежали два здоровенных амбала в костюмах, из охраны Сама, и подхватив его под руки, пронесли через главный вход к общему лифту и поднялись приемную премьер-министра. Один охранник, что-то сказал в лацкан пиджака. Через какое-то время ему ответили из другого лацкана и охранники, распахнув дверь, со словами «вас ждут», втокнули Сидора во внутрь.

В конце пустого, длинного стола, под трехглавым драконом и флагом, сидел со скучным видом Сам.

– Ты сам как, – спросил Сам, зевая.

– Нормально, – бодро ответил Сидор.

– Это хорошо, – наигрывая губами какой-то мотивчик, произнес Сам. – А вот Митя чего-то сегодня расклеился.

– Я слышал грипп у него, – вспомнил Сидор.

– Ага, Квасковский грипп, – усмехнулся Сам и встав подошел к двери в комнату отдыха, – Пошли.

Он открыл дверь и кивком головы позвал Сидора за собой. В комнате витал сладковатый запах винных паров. На журнальном столике стояли несколько пустых бутылок Посольской, а рядом на диване, сидели с грустными помятыми лицами Челентано и Митрофан Митрофанович.

– Все ночь грипп лечили, – кивнул в сторону парочки Сам, – Сказали, что это ты им водку оставил.

– Я – растерялся Сидор, – Но только две бутылки, а здесь значительно больше.

– Стоит только начать, – ответил Сам, – Всю ночь гоняли начальника охраны в магазин за водкой.

– Шеф, ну обидно же понимаете, – пьяно произнес Митя, хлопая себя ладонями по карманам, – Я работаю с утра до вечера на благо страны. Как этот ваш раб, на галерах. А тут появляется какой-то Нахальный. Мелкая какая-то сошка, и такое про меня..., – и Митя, не находя больше слов, непонимающе закачал головой, – За что? Любой олигарх в этой стране в сто раз больше может иметь чем я, второе лицо государства. Почему я не могу позволить себе, всего то ничего, несколько этих дачек. И тем более не на меня оформленных. Мы же не в Каебуне живем.

– Да, можешь, можешь, – успокоил его Сам. – Я не возражаю.

– Спасибо за доверие, – Митрофан попытался привстать и протянул руки в сторону Сама.

– Сколько тебе отпуска осталось, – спросил Сам.

– Сейчас, – Митя, что-то стал считать, загибая пальцы.

– Две недели, – с надеждой произнес Сидор.

– Так точно, – кивнул Митя, – Если можно. Я бы еще отдохнул. У меня тут. В смысле там, семейная жизнь начинает налаживаться.

– Семейная жизнь, это хорошо, – согласился Сам, – Ладно, даю тебе еще неделю. Напарник твой справится. С Нахальным потом разберемся. А сейчас давайте, езжай на дачу, приходи в себя, а завтра чтобы улетел из Квасквы.

– Спасибо за доверие. Не подведу, – покачиваясь вытянулся Митя.

– Свободны, – кивнул Сам. И они с Челентано, взявшись под руки нетвердой походкой направились к открытому лифту.

– Ты сегодня переночуешь здесь. А завтра мы с тобой, с утра полетим в тайгу. Яму там новую начинают копать, -дождавшись, когда лифт уедет, сказал Сам, – Так, что ты смотри не пей сегодня.

– Да я и не пью, – фальшиво-искренне ответил Сидор.

– Ага, а то я не знаю, – усмехнулся Сам и вышел в дверь кабинета.

– Значит еще две недели здесь тянуть, – огорченно произнес Сидор и собрав бутылки отнес их в мусорное ведро. Возвращаясь, он увидел под столом какой-то предмет. Нагнувшись он с удивлением достал розовый, ажурный бюстгальтер.

– У Рыжей, в телевизоре был такой, – вслух произнес Сидор и с испугом взглянул на закрытую дверь спальни, где когда-то прятался Отелло. «Как она могла вылезти из телевизора, – неосознанно подумал он и подойдя к спальне, медленно приоткрыл дверь. На большой двуспальной кровати, накрывшись белоснежной периной спала Алиса. Свежий, малиновый ротик был чуть приоткрыт, показывая ровные белоснежные зубки. Ее светлые волосы, были наскоро заплетены в небольшую косичку.

– Фу, – облегченно выдохнули Сидор и Алиса, открыв глаза, посмотрела на него.

– Привет, – сказал Сидор, – А чего ты здесь делаешь?

– Привет, – улыбнулась Алиска и немного приподнявшись, опираясь на подушку, открыв свою маленькую, изумительную грудь. – А я по тебе соскучилась Сидор.

– Откуда ты узнала, что это я, не Митрофан, – удивился Сидор.

– По выражению лица. У него надутое, как у индюка.

– А у меня, не надутое?

– Нет. Ты похож на Иванушку – дурочка.

– Спасибо. Дожили, – расстроено ответил Сидор.

– Но мне Иванушка нравится больше, – бодро ответила Алиска и спрыгнув с кровати, подбежала к Сидору и обняв его за шею, радостно поцеловала в губы.

– Перестань. Мне по контракту не положено иметь контакт с женщинами. Еще две недели, – несильно отстранился Сидор.

– А где эти алкаши, – Алиска подбежала к двери и выглянула наружу, – Всю ночь пели про корку хлеба на столе.

– На дачу поехали отсыпаться, – ответил Сидор, и покачал бюстгальтером, – Твоя вещь?

– Моя, – обрадовалась Алиска и подбежав к нему повернулась спиной, – Застегни.

Сидор помог застегнул и стал подавать одежду, лежащую на диване.

–А у тебя какие планы, – натягивая чулок, поинтересовалась Алиска.

–До завтра никаких. Сам сегодня вместо меня заседание правительства провел. А завтра с утра мы с ним в тайгу улетаем. Яму какую-то открывать.

– Это выходит мы с тобой свободны до завтрашнего утра, – Алиска распустила косу.

– Ну, не знаю, – напрягся Сидор, – Мне еще с документами надо поработать, телевизор посмотреть. Злобные новости.

– Сидор, ну ты хоть не будь занудой. Я так соскучилась по Кваске в это Норе. А завтра мы с занудой в Италию должны улететь. Он мне там имение прикупил. В Таскании, – жалобно прикусила губку Алиса.

– А, чем ты хотела здесь заняться, – спросил Сидор, закуривая.

– Я очень хочу в стриптиз, – от души произнесла Алиска, – К шесту. Я так соскучилась по своей работе, – она с надеждой посмотрела на Сидора. Тот молчал. – Отвези меня пожалуйста в Красный Факел. Если я не оттянусь, как следует, я в Италии его точно отравлю или задушу.

– Ладно. Надо спасти второго человека в стране, – ответил Сидор и взглянул на часы, – Но еще рано для Красного Факела.

– Отлично, – обрадовалась, прыгая Алиска. – Мы успеем съездить ко мне на квартирку, забрать рабочую одежду. И покатаемся немного по Кваскве. Вот ключи от машины, – она взяла со стола и протянула Сидору брелок с ключами, – Я быстро в душ, а ты переодевайся пока, – бросила она и напевая, убежала в ванную.

– А во, что переодеться, – посмотрел на себя Сидор, включил телевизор, сел на диван дожидаться Алиску.

Когда Алиска вернулась из душа, Сидор все также сидел на диване.

– В таком виде тебя в Красный факел не пустят, – она взяла рукой за конец серого галстука и обернула вокруг его шее. – Там полный шкаф шмоток. – Она ушла в спальню и вернулась, держа в руках разноцветные тряпки. – Вот, выбирай, – она бросила на пол вещи.

Сидор порылся и выбрал синий пиджак с блесками, джинсы и кроссовки на желтой подошве.

– Теперь нормально, – удовлетворительно осмотрела его Алиска, – Любил он эту яркую одежду. В Зеленой норе только так и одевался. Отчего это?

– Не знаю, детские комплексы, наверное, – оглядывая себя в зеркало, ответил Сидор.

Алиска быстро оделась и они, спустившись на улицу, подошли к красной Феррари, накрытой от посторонних глаз брезентом.

– Ого, – снимая брезент, произнес Сидор, – вы на ней что ли из Зеленой норы приехали?

– Мы на самолете, и она на самолете, только она на военно-транспортном. – Садясь в машину, и закуривая длинную сигаретку, ответила Алиска. Сидор сел за руль: «Куда едем мадмуазель?»

– Сначала кофе где-нибудь выпьем, а потом ко мне в коммуналку, в Гальяново, – обозначила маршрут Алиска.

Сидор включил зажигание, и они подъехали к воротам внутреннего двора. К ним от КПП подбежал испуганный военный и, отдав честь, спросил, – Машину сопровождения вызывать или как всегда?

– Как всегда, наверное, – пожал плечами Сидор. Тут военный махнул кому-то рукой, ворота разъехались, и они одни выехали в город.

Проезжая по набережной, Алиска вдруг радостно закричала, указывая пальцем: «Макдоналдс хочу». Сидор подъехал к окошку выдачи для автомобилистов и Алиска без разбора, стала заказывать все подряд.

– Куда тебе столько, – удивился Сидор.

– Если бы ты знал, как я соскучилась по нормальной пище, – истошно произнесла она и с жадностью набросилась на еду.

– Понимаю, – посочувствовал Сидор, – Супчики молочные и чай морковный. Я тоже осетинскими пирогами спасаюсь.

– Обожаю осетинские пироги, – с полным ртом ответила Алиска.

В это время Сидор увидел, как у обочины зеленый эвакуатор прихватил небольшого фордика и ставил себе на платформу. Чуть в стороне стоял толстый гаишник и записывал что-то в журнал. А рядом с ним, пытаясь объяснить, стояла небольшого роста, хрупкая женщина. Сидор сдал влево и остановился рядом с ними

– Что случилось, лейтенант, – опустив стекло, обратился к полисмену Сидор. Тот бросил на него взгляд, и не ответив, продолжил писать.

– Я в больницу приехала, маму навестить. А здесь оказывается нельзя нигде парковаться. У меня просто другого выхода не было, – как будто извиняясь, рассказала истории женщина.

– Лейтенант, верните сейчас же машину женщине, – лениво произнес Сидор и стал шарить по карманам.

– Чего, – презрительно произнес полисмен и направился к их машине.

– Блять, корочки оставил в том пиджаке, – расстроено произнес Сидор, опуская руки на колени.

– Так ты еще и без документов, – нагнулся в окно лейтенант.

– Ты, козел, – наклонилась, в его сторону Алиска, – Глаза открой и на номера посмотри.

– Чего, – не понял гаишник.

– Зайди вперед и посмотри на наши номера, – тихо повторила Алиска и добавила, – Быстро, я сказала.

Полицейский распрямился и, сделав шаг в сторону, взглянул на передний номер. У него отвалилась челюсть, а лицо его сделалось жалким, испуганным:

- Прошу прощение, – отдавая честь, произнес, сбиваясь, лейтенант, – Не увидел сразу.
- Машину верни на землю, – скомандовала Алиска.
- Есть, – вытянулся животом вперед гаишник и дал знак водителю эвакуатора, чтобы разгрузал.

Они подождали, пока фордик не вернут хозяйки и поехали дальше.

- Ну, ты даешь, – с уважением посмотрел на Алиску Сидор, – А я вот так не умею.
- Пф, – фыркнула она в ответ, – Я все-таки не блять придорожная, а любовница премьер-министра. Цену себе знаю.

– Уважаю, – улыбнулся Сидор и прибавил газу, помчался вперед.

По дороге им еще несколько раз попадались зеленые эвакуаторы с толстыми ментами, которые на глазах хозяев забирали, не правильно припаркованные машины и Сидор каждый раз подъезжая, требовал вернуть их обратно, показывая на номера своего Феррари.

– Не было раньше столько знаков, – искренне не понимая, произнес он, отъезжая после освобождения очередного пострадавшего, – Людям деваться некуда. Денег на платные парковки не хватает. А в других местах, знаков этих запрещающих поставили.

- Взял бы да отменил, – ответил Алиса.
- Кто я такой, чтобы отменять? Это твой презик только может.
- Презик, – со смехом переспросила Алиска.
- Так жена его бывшая звала, – пояснил Сидор.

– Не, презик не отменит. Ему это не надо. Они делают, что Сам прикажет и конечно свои интересы, на первом месте, – безразлично прокомментировала Алиска и в это время они подъехали к ее дому. – Ты тогда подожди, а я быстро за вещичками сбегаю.

Сидор опустил назад спинку, включил радио с тихой джазовой музыкой, и с удовольствием, закрыв глаза, растянулся в удобном кресле Феррари. И дальше ему приснился сон.

(Сон Сидора).

Судя по всему, был конец весны или начало мая. Он, высунувшись через открытый люк Феррари, медленно ехал по Пешковской. За рулем был Вася. Машины, ехавшие в потоке, радостно сигналили гудками клаксонов, а из окон выглядывали счастливые лица водителей. По тротуарам шел сплошной людской поток, что-то радостно крича и распевая песни. Водители, останавливая машины у тротуаров, без опаски оставляли их и вливались в ликующую толпу. Всеобщее настроение передалось и Сидору, и он счастливый, подставив лицо тепловому ветру, с удовольствием рассматривал гуляющих.

– А куда они все идут, – продолжая счастливо улыбаться, спросил Сидор у Васи.

– На Серую площадь, – ответил счастливый Вася, – Там скоро начнется праздничный концерт, а потом дадут салют.

– А по какому поводу? Что за праздник, – поинтересовался Сидор.

– Разве вы не знаете?

– Нет, – ответил, немного смутившись, Сидор, – Два дня, без перерыва, в Красном Факеле с министрами заседали, даже телевизор некогда было посмотреть.

– Не зря значит, заседали, – с уважением произнес Вася, – Видите, сколько радости вы людям принесли.

В это время гуляющие, увидев Сидора, стали махать ему руками и скандировать «Слава Беломедведеву. Свобода Кваскве! Ура!».

– Видите теперь, как они вас любят, – смотря на Сидора счастливыми глазами, прокомментировал Вася.

– А за что, – вполголоса спросил Сидор, продолжая натянуто улыбаться и махать в ответ, – Мы там много разных указов принимали. Может про новые плацы для солдат?

– Нет. Про плацы, они, еще не знают, – уверенно ответил Вася, – Но теперь думаю, узнают и тоже обрадуются.

– Так, что за указ, – нетерпеливо воскликнул Сидор.

– Ну, как, – загадочно произнес Вася и через паузу добавил, – Про отмену платных парковок по всей стране. Дождался народ наконец-то. Упал этот гнет с его плеч, – и Вася что есть силы, нажал на клаксон,

– Ах, вот они про что, – со скромной гордостью произнес Сидор и расплылся в блаженной улыбке. «Ну и чему ты там улыбаешься», – услышал он над собой голос Алиски и открыл глаза. Он все также сидел, полулежа в кресле красного Феррари, а перед ним в коротенькой белой шубке, из-под которой еле выглядывала узкая полоска юбки, переходящей в длинные ноги в черных сетчатых чулках, стояла Алиска, эффектно отставив в сторону попку.

– Эротические сны, наверное, наблюдаешь, – спросила Алиска.

– Лучше, – потянулся Сидор.

– Порно, – заинтересовалась Алиска.

– Не, про работу, – радостно произнес Сидор.

– Какой ты скучный стал, – ответила Алиска, садясь в машину, – Все. Поехали в Красный факел. Я тебе живой стриптиз покажу.

Сидор блаженно вздохнул, находясь под впечатлением ото сна, и включил зажигание.

***

Они подъехали к Красному факелу, когда народ уже активно шел в клуб, и перед входом даже образовалась небольшая очередь. Алиска, отдала ключи от машины подошедшего к ним паковщику, и повела Сидора, к черному входу. Зайдя за угол, Сидор с удивлением увидел желтенький автомобиль Петровича, из которого через чуть опущенные стекла окон валил сизый дым.

– Подожди, – сказал он Алиске и, подойдя к автомобильчику, постучал в лобовое стекло, – Петрович, это ты?

Боковое стекло опустилось, и он с трудом разглядел темное лицо танцующего негра с дымящей сигарой во рту.

– Петровича нет. Здесь только мы, Каебунджан и Каебунсан, – ответил негр и выпустил облако сигарного дыма.

– Здравствуйте, начальник, – радостно произнес второй негр с водительского сидения.

– А что вы здесь делаете?

– Мы ищем нашего третьего, Каебунзаде, который украл чемоданчик Отелло, – ответил первый. – Вечером, после работы, нам Петрович дает свой автомобиль, и мы ездим везде, где Каебунзаде может снимать своих телочек. Сегодня будем дежурить здесь.

– Сидор, долго ты там, – недовольно позвала Алиска, открывая дверь.

– Удачной охоты, ребята, – махнул неграм рукой Сидор и побежал к Алиске.

Алиска провела Сидора в зал, за отдельный столик, а сама убежала готовиться к выступлению. Зал был уже почти заполнен. Под легкую музыку, на сцене, работали первые девочки. Вся атмосфера располагала к получению удовольствий. Сидор, помня про обещание Саму не пить, заказал сначала несколько легких коктейлей, а когда настроение стало подниматься решил, что от двух – трех бокалов виски ему ничего не будет. Через некоторое время на сцену вышла Алиска, в каких-то красных перьях на голове и в длинном, тоже из перьев, шарфе, обвивавшим все ее тело. В свете фонарей и цветного дыма ее танец смотрелся просто фантастически. А когда она, постепенно сбрасывая все свои перья и немногочисленную одежду, разделась до трусиков, зал заревел от восторга. Несомненно, Алиска сегодня была лучшая, с гордостью подумал Сидор, когда она закончила выступление и ушла. Но тут его внимание привлек один негр в компании двух распомаженных девиц. Он не помнил точно, как выглядел третий танцующий негр и решил проверить. Взяв бокал, подошел к столику негра с девицами:

- Привет. Не узнаешь меня, – слегка покачиваясь в такт музыки, спросил Сидор.
- Нет. Мы не знакомы, – недовольно ответил негр.
- А я тебя Каебунзаде, сразу узнал, – решил пробить его на имя Сидор.
- Кто вы такой, – испуганно воскликнул негр.
- Митрофан Митрофанович Беломедведев, собственной персоной, – наклонившись к негру, весомо произнес Сидор. – Премьер-министр этого всего.
- Что такое? Что вы от меня хотите, – засуетился негр.
- Где портфель Отелло с зарплатой военных, – Сидор нагнулся над столиком и схватил негра за лацканы, опрокинув на телочек бутылку шампанского. Те громко завизжали и, выско-чив из-за стола, убежали.
- Верни портфель, – продолжал трясти негра Сидор, но к столику уже подошли два здо- ровенных охранника, которые легко подхватив Сидора под руки, пронесли его через зал все к тому же черному ходу и открыв дверь, выбросили его на улицу, к стоящему у тротуара авто- мобильчику Петровича.
- Что случилось шеф, – с трудом вылезая из машинки, спросил, тревожно спросил Кае- бунсан.
- Там, ваш, этот. С телочками, – вставая, и потираю ягодицу, выдавил Сидор, – Я хотел забрать у него чемоданчик. Но тут охранники вмешались.
- Как они могут с премьер-министром так обращаться, – возмущенно воскликнул вто- рой, – У нас в Каебуне, за такое сразу крокодилам на съедение отдают.
- Я и без крокодилов с ними сейчас разберусь, – зло крикнул Сидор и бросился на дверь. Та была естественно заперта, и Сидор стал со всей силы барабанить, крича, – Откройте сейчас же, я агент службы безопасности.
- Почти одновременно, в переулке завывла сирена и к черному ходу подкатил желтый поли- цейский Уазик, из которого выскочили два обычных, уличных мента и скрутив Сидора пота- щили его к машине.
- Что вы делаете, – закричали танцующие негры, вылезая из машины и бросаясь на помощь Сидору, – Разве так можно обращаться с господином Беломедведевым.
- Стоять, – крикнул один из полицейских, вытащив из кобуры пистолет и направив их на танцующих негров. Те остановились, но при этом стали грязно ругаться по коебунски, под- черкивая это неприличными жестами рук.
- Руки над головой, – крикнул на них полицейский и подняв пистолет выстрелил вверх. Негры и второй полицейский, державший скрученную за спиной руку Сидора, замерли в при- чудливых формах.
- В это время дверь клуба распахнулась и на улицу вышла полуголая Алиска с охранни- ками, выкинувшими Сидора.
- Куда вы дели моего Сидора, – гневно крикнула она, оглядываясь по сторонам.
- Вон его уже менты забирают, – указал на Уазик один из охранников.
- Так, сержант, сейчас же отпустите его, – подбежала к полицейским Алиска.
- Привет, Алиска, – обрадовался стреляющий мент, – Давно тебя не было.
- Вот явилась, – ответила Алиска, подходя ко второму, скрутившему руку Сидора, – Что он натворил?
- Нарушал общественный порядок и неповиновение органам, – отпуская Сидора, второй радостно заулыбался Алиске.
- Это мой бойфренд, – строго произнесла Алиска, – Он, больше не будет, – и она, просу- нув руку в трусики, извлекла и протянула полицейскому несколько зеленых, долларовых бума- жек, – Вот, возьми штраф за него.
- Малова то будет, – покрутив доллары, ответил мент, – Тут групповое было неповино- вение.

– Черных я не знаю, – фыркнула Алиска.

– Они со мной, Алис, – разминая руку, произнес Сидор.

– Ладно, – согласилась Алиска и, достав из трусиков еще несколько бумажек, сунула их полицейским, – Свободны.

Те радостные, тут же поделили деньги и сев в Уазик, посигналив, уехали вверх по переулку.

– Я закончила. Жди меня в машине. Пойду, переоденусь. «Потом поедем, куда-нибудь, набухаемся напоследок», – сказала Алиска, обращаясь к Сидору, и скрылась вместе с охранниками за дверью.

– А нам, что делать, шеф, – спросил один из негров.

– Вам тоже придется сегодня бухать. Мне много нельзя пить. Мне завтра с Самом с утра в командировку лететь.

– Мы всегда тебе готовы помочь, шеф, – обрадовались танцующие негры, садясь в автомобильчик.

Тут из-за угла выехала красная Феррари и приехавший на ней парковщик, вылез из машины, и протянул Сидору ключи.

У Алиски было несколько проверенных маршрутов по значным заведениям столицы. Учитывая, что танцующие негры еще плохо знали город, она выбрала так называемый туристический маршрут, под названием «Я вам покажу Кваскву, понаехавшие». Маршрут проходил сверху вниз, и начинался от Останкинской телебашни, в ресторане Седьмое небо. Потом высота снижалась, до небоскребов Квасква-Сити, потом была обзорная площадка на Воробьевых горах, шпиль гостиницы Пекин, и заканчивалось все на Серой площади у Лобного места, фирменным коктейлем «Утро стрелецкой казни». Таким образом, у гостей столицы, по мнению Алиски, должно было создаться самое полное и лучшее представление о ее родном городе. Сидор сначала категорически отказывался пить, ссылаясь на завтрашнюю ответственную командировку, но уже в башне Федерации один из танцующих негров, дал ему три зеленых шарика, скатанных как он сказал из африканских целебных трав и печени сенегальского удава, которые, если их с утра рассосать, снимают любое алкогольное похмелье, а последствия бурной ночи, переносятся на следующие сутки. Сидор, спрятав шарики в карман, и старался первое время сдерживаться и пить не по полной, но уже в Пекине совсем потерял контроль, а на Серой площади, вместе со всеми бесшабашно пил зачерпывая из ведра алюминиевой кружкой Утро стрелецкой казни. Как они добрались до Желтого дома и поднялись в его кабинет, он уже не помнил.

В шесть утра, двери лифта в комнате отдыха премьера в Желтом доме открылись, и из них вышел в своем привычном виде итальянского мафиози, Челентано. Он перешагнул через спящего на полу, с бутылкой в руке, танцующего негра. Второй танцующий, с намотанным вокруг шее красным шарфом из перьев, заливался мощным храпом на диване. Оглядевшись по сторонам, Челентано шагнул к приоткрытой двери, ведущей в спальню. На кровати, поверх одеяла, разбросав в стороны руки, лежал в одних трусах Сидор. Чуть дальше, прикрывшись до пояса одеялом, улыбаясь, сладко спала Алиска.

– Сидор, – подойдя к кровати, потряс его за ногу Челентано.

– А, – приподняв голову, пристально взглянул на него Сидор.

– Вставай. Через час, самолет с Самом улетает к Яме. Нам нельзя опаздывать, – и сделав паузу, с сомнением спросил, – Ты идти то сможешь?

– Я помню. Сейчас я буду в норме, – пересохшим голосом, садясь на кровати, ответил Сидор, – Принеси воды.

Челентано вышел в гостиную и вернулся со стаканом воды. Сидор в это время шарил по карманам, своего синего клубного пиджака.

– Что ты ищешь, – спросил Челентано.

– Все. Нашел, – облегченно произнес Сидор, доставая из кармана три зеленых шарика, – Вот, – он радостно протянул ладонь к Челентано, – У Змея Горыныча жизнь в яйце, а у меня в трех зеленых шариках.

– У Кошея Бессмертного, – угрюмо произнес Челентано.

– Что, – не понял Сидор.

– Жизнь в игле, а игла в яйце. Это история про Кошея, – протянул ему стакан Челентано.

– Какая разница, – ответил Сидор и положив в рот шарики, жадно запил их водой.

– Все, подействовало, – вставая с кровати, бодрым голосом, произнес он. Взгляд его был ясен и чист. – Похмелье, наступит теперь только через сутки, – четко произнес он, – Хватит нам, чтобы слетать к этой загадочной Яме?

– Еще и вернуться успеем, – с удивлением глядя на него, ответил Челентано.

– С кем это ты разговариваешь, – неожиданно спросила Алиска. Продолжая лежать с закрытыми глазами.

– За мной пришли. Мне пора на работу, – ответил Сидор.

– А, это ты, алкаш, – приоткрыв один глаз, скривила губки Алиска, – А где твой презик?

– Кто, – не понял Челентано.

– Митрофан Митрофанович Беломедведев. Он же презик, – вяло ответила Алиска.

– Он на даче. Еще не восстановился.

– Ну и хрен с ним, – махнула рукой Алиска и повернувшись на бок тут же заснула.

Сидор, быстро принял душ. Переоделся в рабочий костюм и подошел к Челентано, ожидавшего его у лифта.

– А эти, откуда взялись здесь, – кивнув в сторону спящих негров, спросил Челентано.

– Из Каебуна приехали, – ответил Сидор, входя в лифт, – Тогда еще.

– Надо их обратно вернуть, – предложил Челентано.

– Надо, – согласился Сидор и нажал кнопку лифта.

***

Они приехали на правительственный аэродром, где на посадочной полосе уже стояло штук двадцать дорогих лимузинов с блатными номерами и мигалками. Проехав немного вперед, их машина остановилась в голове колонны перед огромным белым авиалайнером с гербом трехглавого дракона на хвосте.

– Сама все ждут, – прокомментировал Челентано. – Здесь сейчас вся вертикаль власти. В смысле, ее верхушка.

– Это, что мы первые выходит, – уточнил Сидор.

– Вторые, – снисходительно посмотрел на него Челентано.

В это время стюардессы, стоящие на трапе, вытянулись по стойке «смирно» и к самолету подъехал черный лимузин, из которого в пиджачке вышел Сам и легкой трусцой поднялся по трапу.

– Все, пошли, – скомандовал Челентано, и они с Сидором стали подниматься в самолет следом за Самом. – Тебе сюда, – указал на левую дверь во входном тамбуре Челентано, – Полетишь вместе с Самом.

Сидор вошел в просторный салон, отделанный белой кожей и оглядевшись увидел плешивый затылок Сама, выглядывающего из-за спинки кресла.

– Здравствуйте. Не занято, – подойдя к Саму, с улыбкой спросил Сидор.

– А, ты, – протянул ему руку Сам, – присаживайся, – Бодро выглядишь. А то мне начальник службы безопасности доложил, что ты пробухал всю ночь с девицей легкого поведения.

– Да, нет я меру знаю, – ничего не придумав ответил Сидор.

– Я в принципе не против, – наливая минералки в стакан и протягивая Сидору продолжил Сам, – Главное, чтобы не в ущерб системе. А что за девица, – поинтересовался Сам, – На фото мне понравилась.

– Это не девица. Это подруга Митрофан Митрофановича, – не придумав, что ответить, сознался Сидор, – Она сама попросила.

– Ух ты, как у вас там завязано, – с уважением посмотрел на него Сам, – Здесь главное, чтобы дружба победила.

– Так и есть. Ничего кроме дружбы, – облегченно ответил Сидор и залпом выпил минералку.

– Ты, какие книжки предпочитаешь читать в полете, – спросил Сам, пододвигая к себе стопку книг, лежащую перед ним на столе.

– Не знаю. Не задумывался.

– Я вот больше всего детективы люблю. И не эти современные, а те, наши, старые про чекистов. Вот, например, «Тайный агент ЧК. В декабре 24-го.». Читал?

– Нет. Не довелось.

– Настоятельно советую. Классика можно сказать жанра, – он протянул книгу Сидору, – Не оторвешься. И главное правдиво все. Как должно быть.

– Спасибо, – Сидор взял книгу.

– Прямо сейчас и начинай. А я, пожалуй, перечитаю эту. И Сам вытащив из стопки толстый, зеленый том, с надписью на корешке, «Из жизни чекиста. В марте 33-го», раскрыл ее и углубился в чтение.

Сидор почувствовал, как самолет в это время оторвался от полосы и резко стал набирать высоту. Бодрящие действие каебунских шариков продолжалось, спать совсем не хотелось, и Сидор, открыв книгу сначала с трудом заставляя себя, а потом увлекшись сюжетом, погрузился в чтение.

Через три часа, самолет приземлился в аэропорту Зауралья и они, переодевшись в красные, утепленные куртки, с вышитыми фамилиями, и пересев уже на вертолеты, полетели дальше к месту открытия новой Ямы. Погода была ясная и в иллюминатор вертолета было хорошо видно землю внизу.

– Тут все наше богатство и весь наш стратегический запас, – назидательно произнес Сам, разглядывая землю внизу. Потом эта фраза часто будет транслироваться всеми средствами информации и висеть транспарантами на главных площадях и улицах городов страны.

Сидор приник лицом к иллюминатору и с интересом стал разглядывать пейзажи внизу.

Ландшафт территории был однообразен и представлял в основном огромные, как лунные кратеры, уже отработанные Ямы, умопомрачительной глубины, рядом с которыми пылили не меньшего объема насыпанные кучи отвалов, а вокруг, по краям лепились двух-трехэтажные деревянные домики поселков горняков, и обслуживающего люда. Между отвалами и ямами, местами стояли однотипные громады заводских цехов, активно дымящих из длинных труб разноцветными, ядовитыми дымами. Дорог, почти что не было. В основном, там были укатанные большими самосвалами грейдеры, от Ям к отвалам, и железнодорожные ветки между комбинатами. Между поселками тянулись ниточки привычных дорог с разбитым асфальтом, местами переходящие в колеи, залитые черной жижей или засыпанные снегом. На улицах городков и поселков дороги сливались с тротуарами в единое грязное месиво и петляли между огромными опорами линий электропередач и открытыми трубопроводами теплотрасс. Вокруг поселков ветер поднимал вверх пыльные облака вперемешку с целлофановыми пакета, старыми газетами и прошлогодней листвой. Кое-где виднелись довольно длинные людские очереди, к магазинам и судя по стоящим в стороне небольшим группкам мужчин, в винные отделы.

– Отсюда все наше богатство проистекает, – в очередной раз произнес Сам под одобрительные восклицания министров, депутатов и олигархов, набившихся в салоне вертолета. – Ради этого мы и должны работать как декабристы на дебаркадерах, – закончил Сам еще одной крылатой фразой и вертолет пошел на посадку.

Потом они пересели в гусеничные тягачи, и поползли по укатанной снежной дороге мимо юрт с сидящими на снегу сонными эскимосами с глиняными трубками во рту и стадами оленей провожающими их тоскливыми глазами. Глядя на эскимосов, Сидор почему-то подумал, вот бы кому ночную Кваскву показать. Но тут же вспомнил, про ограниченное действие каебунских шариков и наклонившись к Саму спросил: Долго еще?

– Приехали. Это вокруг уже все территория Ямы, – показал вперед рукой Сам и с шуткой добавил, – А на тридцать метров вниз, вечная мерзлота. Не хочешь себе здесь именьице построить. Вот бы Нахальный обрадовался. Господин Беломедведев захватил стратегические запасы страны.

Все весело рассмеялись шутке Сама. В это время тягач резко затормозил у огромной юрты, и водитель произнес: «Приехали». Народ стал неловко выбираться из тягача. В это время из юрты им навстречу вывалились журналисты с телекамерами и фотоаппаратами. Они выстроились возле расчищенного от снега прямоугольника, с торчащей из земли блестящей лопатой.

– Сейчас ты с Самом подойдешь к лопате, и начнете друг другу, что-нибудь рассказывать, с умным видом, – на ухо Сидору, стал инструктировать его Челентано, – В это время вас будут снимать для телевидения.

– А что я должен говорить, – испугался Сидор.

– Без разницы. Это только для картинки. Стихи можешь прочитать.

– Пушкин подойдет.

– Пушкина, – задумался Челентано, – А из современных ничего не знаешь. Например, из Кекса или Любе?

– Нет, – растерялся Сидор.

– Ладно, читай Пушкина, – согласился Челентано.

В это время Сам махнул ему рукой и пошел к прямоугольнику с лопатой. Челентано хлопнул по плечу Сидора и тот побежал догонять. Они встали в прямоугольник, Сам взяв в руку лопату, другой рукой стал показывать куда-то в сторону горизонта и с умным лицом вдруг продекламировал:

Не валяй дурака, Америка,
Вот те валенки, мёрзнешь небось.
Что Сибирь, что Аляска – два берега,
Баня, водка, гармонь и лосось.
Не валяй дурака, Америка,
За морями скучаешь, поди.
Что Сибирь, что Аляска – два берега,
Бабы, кони, раздолье в пути.

– Твоя очередь, – закончив читать, тихо произнес Сам.

Сидор откашлялся в рукавицу и указав на горизонт, с пафосом прочитал:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

– Все, – закончил облегченно Сидор и широко улыбнулся на камеру.

– А теперь копаем, – скомандовал Сам и взяв лопату, надавив ногой легко вогнал ее в землю. Он отрыл небольшую ямку и протянул лопату Сидору, – Твоя очередь. Здесь нет мерзлоты. Тут ее специально оттаяли. Сидор взял лопату и так же легко отбросил несколько комков земли. Их тут же их обступили депутаты, министры и олигархи, держа над собой транспарант «Яма №5. Бедующая Яма нашей страны».

Когда многочисленные операторы и фотографы закончили съемку, элита символически выпила шампанского, потом все погрузились в тягач и вернулись к вертолету.

– Ты стихи, какие-то странные читал. Я так и не понял к чему они, – поинтересовался Сам, когда они снова сидели в салоне правительственного самолета, вырливающего на взлетную полосу.

– Там про сибирские руды было немного. Вроде как в тему, – сделал невинное лицо Сидор.

– Лучше бы из Любе чего-нибудь выбрал.

– Я просто на память его ничего не знаю, – расстроено ответил Сидор.

– Подарю тебе, когда вернемся в Кваскву. А сейчас вот почитай, – и он протянул ему еще пахнущую типографской краской «Юность чекиста. В январе 1919 года». – Мне очень понравилась.

Сидор поблагодарил, открыл книгу, и самолет в это время пошел на взлет.

В квасковском аэропорту они приземлились уже глубокой ночью. Сам на память о поездке подарил Сидору книгу «про юного чекиста» с личным автографом и умчался с многочисленным картежом в свою загородную резиденцию.

– Переночуешь сегодня в Желтом доме, – открывая дверь машины сообщил Сидору Челентано. Завтра с утра заседание кабинета министров.

– Без проблем, – равнодушно ответил Сидор, валясь на заднее сидение автомобиля.

Когда они подъехали к Желтому дому, Сидор почувствовал невероятную усталость. Похоже, действие каебунских шариков начинало заканчиваться. Он с трудом вылез из машины и прошел к лифту, даже не обратил внимания на припаркованные красный Феррари и желтый автомобильчик для развозки осетинских пирогов.

Выйдя из лифта в гостиную, его встретили радостные голоса, исполнившие торжественный туш. Посредине гостиной, за журнальным столиком заставленным бутылками с разноцветными этикетками стоял в обнимку Алиской, счастливо улыбающийся Митрофан Беломедведев, а чуть сзади пританцовывали оба каебунских негра.

– А вот и наш герой, – выходя навстречу Сидору, разведя для объятий руки воскликнул Митрофан. Он, прижав к себе Сидора, и три раза поцеловал его. – Молодец. Только, что смотрели тебя возле Ямы. Замечательно выступил. Просто вылитый я. А что ты там читал на камеру?

– Что-то из Пушкина, – натужно улыбнувшись, ответил Сидор.

– Потом перепишешь обязательно мне этот текст, – Митрофан, продолжая обнимать Сидора за плечи, подвел его к столу, – А мы вот собрались по ночной Кваскве прогуляться. Алиса экскурсию нам хочет устроить, по значным местам ночной столицы.

– Сидор поехали тоже с нами, – Алиска протянула ему бокал с шампанским.

– Нет. Ему, надо отдохнуть. У него завтра с утра кабинет министров, – строго произнес Митрофан.

– Да, вид у него не очень. Пусть отдыхает, – согласилась Алиска, подойдя к Сидору и чмокнув его в щечку, – Тогда поехали мальчишки, – и она, набросив на плечи шубку, пошла к лифту.

– Мы завтра в Италию улетаем. Там мне именице одно присмотрели. Через неделю увидимся, – Митрофан пожал руку Сидору и пошел к лифту. Танцующие негры, обойдя стоящего Сидора, потянулись следом.

– Вы тоже в Италию, – остановил их вопросом Сидор.

– Нет. Мы просто погулять. Нам к шести утра на работу в гаражи, пироги печь, – ответил, кажется Каебунсан.

– Ты, шампанское то выпей, – крикнула напоследок Алиска, и двери лифта закрылись.

Сидор медленно выпил шампанское, и тут же отключившись, рухнул спиной на диван. Действие каебунских шариков закончилось.

***

Хотя обычно ночью Сидору снились обычные, человеческие сны, но на этот раз, видимо от переутомления, приснился очередной вещий сон.

(Сон Сидора).

Среди белой, бескрайней тундры, на расчищенном от снега пятачке, Сидор блестящей красивой лопатой копал яму. Грунт был мягкий, и копалось без усилий. Яма быстро углублялась, а на снегу образовывался большой черный холм.

– Хорошая земля, – услышал Сидор немного картавый голос сзади и оглянулся. Перед ним стоял Сам, одетый в какие-то потертые зауженные книзу брюки, старомодную жилетку, с пустым кармашком для часов, куда он засунул левую руку.

– Еще на полметра прокопай и думаю хватит, – заглянув в яму задумчиво произнес Сам. Сидор спрыгнул на дно ямы и быстро углубил ее до заданной глубины.

– Хорошо, – произнес Сам, плохо выговаривая букву Р, – А теперь пойдем, принесем его сюда.

– Кого, – не понял Сидор, вылезая из ямы.

– Наше богатство, – ответил Сам и развернувшись зашагал по тундре. Сидор воткнул лопату в кучу земли, вытер рукой пот со лба и пошел следом за Самом. Шли они долго. Тундра закончилась. На пути им стали попадаться большие самосвалы, везущие породу, пылящие отвалы грунта и безликие коробки заводских цехов с дымящими разноцветными дымами трубами. Накатанная самосвалами дорога скоро закончилась, и они пошли по разбитому асфальту, с огромными выбоинами, заполненными водой и грязью. С трудом пробираясь по разбитой дороге, они наконец добрались до небольшого рабочего поселка, застроенного однообразными, серыми двухэтажными домами из шлакоблоков с невероятным количеством антенн на крышах. Люди в поселке встречались редко. В основном это были женщины, развешивающие на улицы выстиранное белье, да чумазые дети, играющие в дорожной грязи. Один раз им попалась длинная угрюмая очередь, из уставших мужчин в сварочных робах и телогрейках, стоявших к кирпичной стене с небольшим окошком с выцветшей наверху надписью: «Вино. Воды». Очередь стояла без движения и Сам подойдя к последнему, спросил: «А чего ждем то?»

– Одиннадцати часов, – постучал по циферблату угрюмый мужчина в шахтерской каске.

– Так ведь сейчас еще только пять, – посмотрев на его часы, спросил Сидор.

– Вот и ждем одиннадцати, – пробурчал шахтер и причмокивая прикурил папироску.

– Пошли. Недалеко осталось, – скомандовал Сам перепрыгивая лужу.

Они вышли из поселка и увидели внизу, в неглубокой балке кремлевскую стену из красного кирпича. Сам спустился вниз и пошел вдоль стены. Сидор с интересом огляделся по сторонам и побрел вслед за Самом. Пройдя немного, они натолкнулись на небольшую дыру в стене.

– Вот и пришли, – пролезая через дыру произнес Сам. Сидор тоже пригнулся и полез за ним. С другой стороны забора, оказалась настоящая Серая площадь, с ажурным зданием биржи впереди, пряничного вида собором справа, и Лобным местом, где Сидор прошлой ночью в компании Алиски и танцующих негров пили коктейль «Утро стрелецкой казни».

– Так это же Квасква, – удивленно произнес Сидор.

– Все дороги ведут в Кваскву, – многозначительно ответил Сам и направился к мавзолею, стоящему чуть в стороне, – Нам туда, не останавливайся.

Сидор ничего, не понимая, пошел следом. Они остановились, спрятавшись за небольшими елочками, растущими вдоль стены. Дверь в мавзолей была закрыта на всякий амбарный замок, а перед входом стояли в карауле два солдата с винтовками и гордыми лицами.

– Как мы туда попадем, – шепотом спросил Сидор.

– Через подземный ход, – ответил Сам и раздвинув ветки елки, пробрался к памятнику какому-то видному деятелю, стоящему на высоком постаменте. Сидор пригнувшись тоже подошел к бюсту. Сам, вытащил из кустов, видимо заранее приготовленный лом. Воткнул его в могильный камень, лежащий у основания бюста, и с силой сдвинул его с места. Под камнем оказался тайный ход.

– Здесь пройдем, – скомандовал Сам, указывая рукой в темноту. Сидор подошел и, увидев ступеньки, ведущие вниз, осторожно стал спускаться. Сам, подсвечивая фонариком, шел следом. Когда ступеньки закончились, впереди показался неяркий свет. – Нам туда, – подтолкнул его в сторону света Сам. Они прошли по сырому тоннелю и вышли в небольшую освещенную комнату, в которой под прозрачной стеклянной крышкой, укрытый синим солдатским одеялом, лежал с закрытыми глазами вождь мирового пролетариата.

– Это же Ленин, – тихо воскликнул Сидор.

– Конечно, – подтвердил Сам, – Там же написано было на мавзолее.

– Это и есть наше богатство, – вспомнив зачем они шли, спросил Сидор.

– Самое, что ни наесть, – вздохнул Сам.

– Мы его должны в нашу яму теперь перенести, – догадался Сидор.

– Соображаешь, – утвердительно кивнул Сам.

– А как же мы его оттуда вытащим.

– Сам выйдет, – ответил Сам и наклонившись, ключиком открыл небольшой замочек висевший на крышке склепа и постучав по стеклу, произнес, – Пора вставить.

Неожиданно Ленин открыл глаза и, увидев их, радостно зевнул и потянулся.

– Помогите открыть крышку, – приказал Сам, берясь сбоку за ручку прикрученной к прозрачной крышке. Сидор схватился за вторую ручку, и они с трудом откинули крышку.

– А вас уже не наделся увидеть, товарищи, – картавя, произнес Ленин, вылезая из-под одеяла.

– Здравствуйте, – произнес неуверенно Сидор.

– Ну, что Яма готова, – не обращая на него внимания, спросил Ленин.

– Так точно, Владимир Ильич.

– А кто вместо меня полежит, – спросил он и прищурился по-ленински.

– Он, – указал на Сидора Сам.

– Тогда возьмите мой пиджачок, – Ленин снял пиджак и протянул Сидору.

– Зачем, – отшатнулся Сидор.

– Полежишь вместо него. Пока мы к Яме сходим, – пояснил Сам, – Чтобы не заподозрили неладное.

– Но я же не похож на него, – с отчаянием произнес Сидор.

– Хорошо, что напомнил, – обрадовался Ленин и, оторвал с лица усы и бородку, наклеил их Сидору, – Вылитый Ильич получился, – Он взял его за плечи, и повернул, разглядывая – Поздравляю вас, товарищ. Теперь вы тоже Ленин.

– Давай ложись, – скомандовал сзади Сам и подтолкнул Сидора в спину. Тот в растерянности, залез на ленинское ложе и натянул на себя солдатское одеяло.

– И долго мне здесь лежать, – с надеждой спросил Сидор, но в это время стеклянная крышка закрылась, и он увидел над собой склонившиеся два безбородых и безусых лица Ленина.

– Сколько мне лежать, – крикнул Сидор. «Пока смена не пройдет», – услышал он в ответ фразу, со смехом произнесенную кем-то из Лениных.

– Выпустите меня отсюда, – закричал Сидор, пытаясь приподнять крышку. Но та даже не шевельнулась. – Я не хочу быть Лениным, – продолжал кричать Сидор, стуча кулаками по крышке. Вдруг крышка подалась, и яркий свет ударил ему в глаза.

– Ты чего раскричался, – услышал он чей-то голос и, приподняв голову, увидел стоящего перед ним Челентано.

– Я Лениным не хочу быть, – автоматически произнес Сидор.

– Тебя никто и не заставляет, – усмехнулся Челентано, – Ты еще с ролью Беломедведева не справился. А уже на Ленина замахнулся. Выпей лучше минералки, – и он протянул Сидору открытую бутылку нарзана.

Сидор жадно приложился к бутылке.

– Ты вчера лучше выглядел, – критически посмотрел на него Челентано.

– Так у меня похмелье перенеслось на сегодня, – тяжело выдыхая, произнес Сидор, – Эффект каебунских шариков.

– А шариков этих у тебя не осталось?

Сидор отрицательно покачал головой.

– Иди тогда в душ. Через час министры приедут и телевизионщики.

– А эти, еще, зачем, – чуть не плача спросил Сидор.

– Покажут тебя стране. Что ты у руля. Просто приболел немного. Вид соответствует кстати.

Сидор тяжело вздохнул и пошел в душ. Когда он вернулся, Челентано смотрел телевизор, по которому показывали их вчерашнюю поездку к Яме.

– Зачем мы ездили к этой Яме, – вытирая голову полотенцем, спросил Сидор.

– Это политика, брат, – с легким укором ответил Челентано. – Пора уже научиться разбираться.

– Что за политика?

– То, что показывают по телевизору. Это и есть политика. – Не оборачиваясь, ответил Челентано. – Все теперь видели, что Сам тебя любит и в обиду не даст никому. Ни Нахальному, ни силовикам. Пусть они хоть сериал снимают про твои богатства.

– А причем здесь силовики, – совсем запутался Сидор, – Им я чем не угодил?

А тем, что под ковёрная борьба не утихает, – повернулся к нему Челентано

– И это, тоже по телевизору показали?

– Нет, – раздраженно покачал головой Челентано, – Вчера Саму кто-то фотки подложили, где ты с Алиской и неграми у Лобного места пили из ведра. Следят, значит за тобой.

– Кто, – замер Сидор.

– Не Нахальный же. Кто, из своих. Судя по почерку силовики или из министерства сельского хозяйства, или еще кто-то, кто на твое место метит.

– И что мне теперь делать?

– Не пей больше из ведра. И выполняй инструкции, – ухмыльнулся Челентано, – Кстати, что хоть пили то?

– Кажется ... утро стрелецкой казни, – с содроганием вспомнил Сидор.

– Какая гадость, – покачал головой Челентано, – Ладно, собирайся. Я кофе сварю.

***

– Значит так, инструктировал Сидора Челентано, держась за ручки двери выходящей в зал заседаний. – На столе у тебя текст, что говорить. И пожалуйста, ничего не придумывай от себя. По телевидению будут показывать. А это уже, политика. Понял?

– Да, понял, – кивнул обреченно Сидор.

– Все. Пошли, – и Челентано открыл перед ним дверь.

Вдоль стола привычно вытянулись министры. А у стены, прильнув к видеоискателям, стояло несколько кинооператоров с камерами. Сидор подошел к своему месту и увидев бумагу на столе, прочитал: «Прошу всех садиться». Министры сели и только одно место, справа, посередине пустовало.

– Кого нет сегодня, – спросил Сидор.

– Министра сельского хозяйства, – услужливо донес кто-то из министров. В это время входная дверь распахнулась, и в кабинет влетел весь взъерошенный министр Рвачев.

– Извините, – он с грохотом отодвинул стул и сел, тяжело дыша.

– Вы, почему опаздываете, – с неприязнью взглянул Сидор, – Фотографируете по ночам?

– Это не я, – испуганно ответил министр.

– Выйдите сейчас же из кабинета. «И в следующий раз не опаздывайте», – произнес Сидор и указал рукой на дверь, – И переосмыслите ваше поведение.

– Я переосмыслю, – вскочил со стула министр Рвачев, прижимая папку к груди, и быстро выбежал из кабинета.

– А теперь по тексту. В смысле по плану, – Сидор незаметно подвинул к себе листок с текстом.

– Мы вчера, как вы знаете, вместе с президентом открыли для разработки очередную Яму. Яма очень богатая и запасов там хватит на долго. Так что, несмотря на всю нестабильность мировой экономики Яма нам поможет. Поэтому мы будем продолжать укреплять обороноспособность страны, поддерживать пенсионеров и многодетных матерей. И это, кстати, не последняя наша Яма. Активно ведутся поиски новых Ям. И уже есть результаты. Поэтому правительства берет на себя увеличить среднюю ... – здесь текст закончился, и Сидор не глядя, вытащил из стопки и положил перед собой новый лист, и автоматически прочитал одну единственную фразу, написанную сверху, – на восемьдесят пять.

– Простите, что значит, восемьдесят пять, – спросила девушка с микрофоном стоящая в толпе корреспондентов.

– Увеличение среднюю на восемьдесят пять, – скосив глаза на первый лист, и сложив обе фразы, ответил Сидор.

– Что увеличить на восемьдесят пять, – снова переспросила назойливая журналистка и все в зале с интересом посмотрела на Сидора.

– Как, что, – Сидор, осторожно взглянув на Челентано. – Тот руками схватил себя за горло и, высунув язык, закрыл глаза, – «Жизнь», – произнес с некоторым сомнением Сидор, переводя, таким образом, жесты умирающего Челентано.

– То есть вы хотите сказать, что правительство берется повисить среднюю продолжительность жизни людей до восьмидесяти пяти лет, – удивленно переспросила журналистка.

– Вы правильно поняли, – облегченно ответил Сидор и добродушно посмотрел на телекамеры.

– Невероятно. За такое в мире еще никто не брался, – воскликнула журналистка и тут же все присутствующие дружно начали аплодировать.

– Всем, большое спасибо, – когда смолкли аплодисменты, произнес Сидор, взглянув на Челентано, который жестами показывал, что пора заканчивать. – На сегодня закончим. За работу товарищи.

– Откуда ты взял про эти восемьдесят пять лет, – чуть не плача произнес Челентано, подходя к столу, когда журналисты с министрами вышли и в кабинете.

– Что написали, то я прочитал, – недовольно ответил Сидор, протягивая ему листки с текстом.

– Вот, что надо было читать, – тыкая пальцем в текст, взвыл Челентано, – Увеличить среднюю пенсию на шестьдесят рублей. А про восемьдесят пять это уже четвертая страница. Она после третьей идет, которая заканчивалась словами, – хочу поздравить Михаила Сергеевича Прямого, ему сегодня исполнилось, – Челентано взял следующий лист, – Восемьдесят пять. Неужели трудно номер страницы было посмотреть. Снова ты вляпался.

– А увеличить пенсию на шестьдесят рублей, это нормально. Да? – возмущенно спросил Сидор.

– Это не тебе решать, – взорвался Челентано, – Ты кто такой? Ты самозванец!

В это время в дверь постучались и появилась голова Задворкина: «Разрешите?»

– Входи, – угрюмо произнес Сидор.

Задворкин крадучись вошел в кабинет и подойдя к столу сел, положив перед собой стопку папок. Челентано нервно закурил и отошел к окну.

– Что принес, – разглядывая папки, спросил Сидор.

– Подготовили постановления по прошлому заседанию кабинета. Подписать надо, – и Задворкин раскрыв одну папку, положил ее перед Сидором.

– Это выделение средств на строительство военных плацев.

– Мы же уже выделяли, – нахмурился Сидор.

– Это на новые. Эти за кольцевой дорогой. Где квасковские власти начали строительство единой штрафстоянки. Там планируется расквартировать две бригады нацгвардии для поддержания порядка. Тут два миллиарда всего.

– Что еще, – спросил Сидор.

– Выделение дополнительных средств на строительство футбольного стадиона в Питере. Этим девять шестьсот надо. В смысле миллиардов, – положил сверху другую папку Задворкин.

– Что-то я не помню, когда мы этот стадион обсуждали, – подозрительно посмотрел на него Сидор.

– Это позавчера было. Когда вы заболели и заседание кабинета вел вместо вас Сам. Вот видите, он тут крестик поставил. В верхнем углу, – Задворкин привстал и показал на маленький красный карандашный крестик, в верхнем углу. – На плацах, тоже его крестик имеется.

– Хорошо. Что еще?

– И вот последние, – Задворкин разложил перед Сидором карту Квасквы, где на юго-запад за границей города, расхотилось огромное, красное пятно.

– Что это, – удивился Сидор, – Пожар?

– Нет. Эту территорию, мы решили присоединить к Кваскве. Для переселения туда людей из центра города из ветхого жилья. Здесь как раз и штрафстоянка находится, – и Задворкин показал на небольшой квадрат заштрихованный синим цветом, – Все удобства так сказать в одном флаконе. Кстати Сам тоже здесь крестик поставил, – и Задворкин ткнул пальчиком в угол карты.

– А откуда я знаю, что это его крестик, – явно не желая подписывать, пристально посмотрел в глаза Задворкину Сидор. – А может это ты его поставил.

– Я, – испуганно произнес тот, – Я не имею права.

– Ну, не ты так Квасковский мэр, – не отступал Сидор, – Ведь он мог принести эту карту вместе с крестиком.

– Теоретически мог, – согласился Задворкин с унылым видом.

– Оставьте мне бумаги. Я переговорю с Самом и уточню, – решительно произнес Сидор. – Это надеюсь все?

– Еще хотел сообщить, что в связи с увеличением затрат на плацы и стадион, сосиски придется перенести на следующий квартал, – застенчиво сообщил Задворкин.

– Что еще за сосиски, – не понял Сидор.

– Ваши, которые на завтрак, – вжав голову в плечи, произнес Задворкин, – Но мы, конечно, можем их перенести в графу первоочередных. В виде исключения.

– Не надо, – перебил его Сидор, – Подожду. Нам сейчас стадион и плацы важнее.

– Согласен, – вяло улыбнулся Задворкин в ответ и попрощавшись, вышел.

– Зачем они людей туда решили переселять, – вслух подумал Сидор, – Сначала машины им не понравились, теперь и до людей добрались.

– Чтобы проблем не создавали, – ответил Челентано, возвращаясь к столу, – Забыл, что ли как мы с тобой тогда прятались от них в здании мэрии. Кстати мэр еще тогда тебя предупредил, что их пора выселять за кольцевую. Так, что давай подписывай.

– Ой, я кажется, факсимильную печать на даче оставил, – виновато ответил Сидор, похлопав себя по карманам, – Завтра подпишу, – И он отодвинул документы в сторону,

– Какие у нас планы?

– Сейчас обед. Мне надо съездить, сыну передачу отвезу в изолятор, – взглянул на часы Челентано.

– Все сидит еще?

– Неделя осталась, – неприязненно ответил Челентано.

– Как и мне, – вздохнул Сидор, – Езжай, конечно. А я Петровичу позвоню, пирогов закажу на обед.

Как только за Челентано закрылись двери лифт, у Сидора вдруг гимном страны зазвонил телефон.

– Слушаю вас, господин президент, – Сидор вжался головой в трубку.

– Это не президент. Это я, Алиска.

– А как ты там оказалась, – настороженно спросил Сидор.

– Я здесь, внизу. В Феррари с Презиком. Звоню с его телефона.

– Понятно. И что ему надо?

– Ему ничего. Я чемодан свой оставила в твоей спальне. Будь другом, снеси мне его вниз.

– Хорошо, – облегченно ответил Сидор.

Спрятав телефон в карман, он зашел в спальню и выкатил оттуда огромный чемодан Алиски. Спустившись вниз, он увидел, в стороне от входа, между елочек, красную Феррари, из которой, с водительского сидения ему помахала рукой Алиска.

– И куда здесь убрать чемодан, – подойдя к машине, спросил Сидор.

– Может на задние сиденье влезет, – выйдя из машины и откинув спинку, сиденья предложила Алиска. Сидор заглянул внутрь салона, и увидел сзади спящего премьер министра. Тот сидел на заднем сиденье с откинутой назад головой, открытым ртом и слегка похрапывал.

– А он что здесь делает, – оглянулся на Алиску Сидор.

– Спит, после вчерашней экскурсии. Давай, убирай чемодан. Нас уже два часа самолет дожидается в аэропорту.

Сидор с трудом приподнял чемодан и, протиснув его назад, прижав немного спящего Митрофана. Тот, что-то невнятно пробурчал и, приоткрыв глаза, увидев Сидора, спросил:

«Мы уже прилети?»

– Подлетаем, – ответила из-за спины Сидора, Алиска, – Пристегните ремни.

– Понял, – поправил брючный ремень Митрофан и повернулся на бок, снова заснул.

– Можешь ехать, – вылезая из машин, отдуваясь, улыбнулся Сидор.

– Что-то надоел он мне, – сморщила носик Алиска. – Не хочешь со мной поехать, вместо него?

– А его куда, – удивился Сидор.

– Куда, куда, – пожала плечами Алиска, – Отвезем за город. Шарфик на шею и сбросим в Кваска-реку.

- Ты в своем уме, – отшатнулся Сидор.
- А что тут такого? Обычный дворцовый переворот и ты становишься единственным премьером, – безразличным тоном продолжила Алиска, – Никто даже не заметит.
- Нет уж. Мне неделю всего осталось и на этом довольно, – закрылся руками Сидор.
- Да, ладно, не переживай. Я пошутила, – подошла к нему Алиска.
- Ну и шуточки у тебя, – тряхнул головой Сидор, – Если он тебе не нравится. Бросай его и уходи.
- Куда?
- В Красный факел тот же.
- И сколько я там еще пробуду. Год-два от силы. Молодые уже, без силикона, сзади подпирают, – скептически произнесла Алиска, – А потом куда? В уличные шлюхи?
- Зачем ты наговариваешь. Ты еще о-го-го. Замуж может, выйдешь за богатого. Вон как они вокруг тебя выются.
- Так он мне и предложил, – Алиска махнула на спящего Митрофана.
- Хорошее предложение, – одобрительно произнес Сидор.
- Не плохое, – равнодушно согласилась Алиска, садясь в машину. – Но ты мне больше нравишься, хоть и раздолбай. Ладно, через неделю увидимся. И учти, мое предложение остается в силе.
- Какое, – не понял Сидор.
- Насчет шарфика, – усмехнулась в ответ Алиска и, отпустив воздушный поцелуй, нажала на педаль газа.
- «А у нее ведь не заржавеет с шарфиком, – с тоской подумал Сидор, – Еще бы недельку продержаться, а потом устраюсь к Петровичу пироги развозить, и заживу нормальной человеческой жизнью», – с надеждой подумал Сидор и достав телефон, и набрал номер Петровича.
- Але, дружище, я проголодался, – услышав голос Петровича, радостно произнес Сидор, – Не можешь подъехать? Где ты сейчас? В пятнадцатом отделении полиции? Негров твоих арестовали? Хорошо, я сейчас сам подъеду. – Он сунул телефон в карман и направился к своей машине, стоящий у входа.
- Вася, пятнадцатое отделение полиции знаешь, – разбудил он, спящего за рулем водителя.
- Тут недалеко, шеф, – встряхнулся Вася.
- Поехали, – садясь на переднее сидение, приказал Сидор, и они в сопровождении джипа охраны выехали за ворота Желтого дома.
- ***
- Дороги как всегда были забиты, и им пришлось пробираться с мигалкой, иногда включая сирену.
- Когда же мэр порядок наведет на дорогах, – незлобно выругался Вася, – Сколько машин развелось.
- Всем надо ехать, – автоматически, произнес Сидор.
- На общественном транспорте пусть ездят, – резюмировал Вася.
- Тогда все должны на общественном, – предположил Сидор.
- И что тогда начнется, если все на общественном ездить будут, – скептически произнес Вася.
- Что, – взглянул на него Сидор.
- А то. Порядка тогда в стране никакого не будет, – немного подумав, ответил Вася.
- Почему это, – с удивлением спросил Сидор.
- А потому, что власть уважать перестанут, – ответил Вася и просигналил на не уступающего впереди дорогу частника, – Вот куда этот козел на своей рухляди вылез? Они уже на

специальные сигналы не реагируют. А вы говорите, – раздраженно закончил Вася и нецензурно выругался.

Подъехав к отделению полиции Сидор увидел знакомый, желтый автомобильчик Петровича, возле которого стоял грустный владелец.

– Ну, и где твои пекари, – останавливаясь рядом и опуская стекло, спросил Сидор.

– В обезьянники сидят, – махнул рукой в сторону полицейского участка Петрович.

– Что натворили то?

– Спали на Лобном месте. А утром их наряд разбудил.

– Попробую договориться. – Сидор вылез из машины, пошарил по карманам и вытащив красные корочки, направился в участок, где перед входом дежурил полицейский с автоматом. Не успел он подойти к двери, как из джипа охраны выскочили несколько здоровенных ребят и подхватив его под руки, разоружив по ходу постового, внесли в помещение участка.

– Служба охраны первых лиц, – громко крикнул один из охранников и вытащив удостоверение, ткнул его в лицо дежурному офицеру, сидевшему за столом.

– Я все понял, – растерянно произнес офицер, вставая со стула и пытаясь отдать честь рукой.

– Тут у вас сидят два иностранца, – подбирая слова, начал Сидор, – Они из правительственной делегации. Приехали ознакомиться с нашими достопримечательностями. А вы их почему-то задержали.

– Я понял. Ошибочка вышла, – продолжая отдавать честь, ответил офицер и крикнул в сторону. – Козлов. Негров на волю.

– Негры, это ругательское слово, – назидательно произнес Сидор, погрозив пальцем офицеру.

– Простите. Я больше не буду, – обреченно ответил офицер. В это время в сопровождение конвойного в помещение вошли оба танцующих негра.

– Это они, – кивнул головой Сидор. – Я их забираю. Мне где-то расписаться?

– Нет, что вы. Мы сами все оформим, – услужливо заулыбался офицер.

– Пошли на выход, – Сидор поманил рукой танцующих негров.

– Шеф, – протянул руки в его сторону, один из танцующих, – Там еще остались не виновные. Можно их тоже освободить. Их по ошибке взяли.

– Кто там у тебя еще сидит, – повернулся к дежурному Сидор.

– Да, пацаны. Которые по призыву Нахального вчера беспорядки устроили. Их законно задержали, – доложил дежурный.

– Да, они просто гуляли по улице, шеф, – просительно произнес один из негров. – Мы спали, они гуляли. А менты приехали и всех арестовали. Где справедливость, я вас спрашиваю?

– Так, – повернулся к дежурному Сидор, – Если не трудно, выпустите всех остальных. Вы меня перед иностранцами в неудобное положение ставите.

– Есть, выпустить, – козырнул в ответ офицер и снова крикнул в сторону, – Козлов! Всех на свободу.

– Спасибо, – пожал ему руку Сидор и, поманив негров, в окружении охранников направился к выходу.

Дождавшись пока негры загрузятся в машинку, Сидор достал из кармана свои красные корочки и протянул их Петровичу: «Возьми себе. Пригодятся по работе. Меня, похоже, узнавать стали».

– А пироги то, – Петрович открыл багажник и достал увесистый пакет. Они попрощались и тот сев в машинку, уехал.

Сидор вытащил один пирог, и разломив пополам, протянул половину Васе, а остальное, в пакете, отдал охранникам в джипе.

В это время из полицейского участка вывалилась толпа молодых ребят, освобожденных из-под стражи. Они, увидев Сидора, садящегося в машину, начали дружно скандировать «Позор Митрофану! Коррупция не пройдет» и руками показывать в его сторону неприличные жесты.

– Все. На дачу, – приказал Сидор, садясь в машину.

– Вот видите, а если они власть захватят в стране. Представляете, что начнется, – отъезжая от полицейского, с опаской оглядываясь на молодежь, произнес Вася.

– И что же их в тюрьму теперь. Если их коррупция не устраивает, – раздраженно спросил Сидор.

– Зачем в тюрьму. Можно и за кольцевую дорогу переселить. Как мэр Квасквы предлагает, – рассудил Вася.

– А ты откуда знаешь, что он предлагает, – подозрительно посмотрел на него Сидор.

– Так телевизор смотрю. Там про это каждый день сообщают. И я в принципе согласен.

Сидор не стал продолжать разговор, а расстегнув пиджак и удобно откинувшись на спинку быстро задремал.

(Сон Сидора)

Он стоял в плотной толпе народа облепившего памятник великого поэта. «Позор! Позор!» – скандировала толпа в сторону цепочки солдатиков-первогодков, вытянувшейся вдоль Калининской, из-за которых выглядывали синие омовцы в космических шлемах. Разглядев омовцев, Сидор попытался выбраться из толпы, но его кто-то схватил за руку и потянув назад, удивленно спросив: «Ты куда?». Сидор оглянулся и увидел Челентано в черных очках с белой ленточкой, привязанной к обшлагоу куртки. Это он держал его за руку.

– Да, мне надо. Я хотел пойти телевизор посмотреть. Политически подковаться, – попытался вырваться Сидор.

– Какой телевизор, ты чего, – воскликнул Челентано, – Там одна пропаганда Нахального. А настоящая политика вся уже на улицу вышла. Тут наши все. Вон Задворкин и Рвачев на памятник залезли, – и Челентано указал рукой вверх, где действительно на великом поэте висели Задворкин с министром сельского хозяйства, с растяжкой в руках «Долой бесплатные парковки». – А силовиков уже свинтили и в отделение отвезли. Целых шесть автозакков набрали, – продолжил просвещать его Челентано.

– А за что, – поинтересовался Сидор.

– Ни за что. Выбежали омовцы и всех свинтили, – возмутился Челентано, – Это мы еще успели вокруг памятника руками сцепиться и нас не смогли разорвать.

– Я про другое хотел спросить. Мы то за что здесь митингуем, – обреченно произнес Сидор.

– Не за что, а против чего, – назидательно поправил Челентано, – Против коррупционного режима Нахального и его клики.

– Так он же сам против этой коррупции и вашей клики выступал, – удивленно спросил Сидор.

– Это когда было, – усмехнулся Челентано.

– Вчера или позавчера, – попытался вспомнить Сидор.

– Вот то-то и оно. А сегодня он уже во главе страны и раздает все ее богатства своим друзьям и американцам, – нравоучительно проинформировал Челентано, – Эх, Сидор отстаешь ты от времени. Сколько раз тебе говорил, следи за событиями.

– Я и слежу, – обиделся Сидор, – Каждый раз после заседания правительства телевизор смотрю с этой рыжей или гестаповкой из МИДа.

– Не там ты смотришь, пустая голова. В интернете надо смотреть. Там все независимые новости. А рыжая эта и гестаповка, еще вечером переметнулись к Нахальному.

– Я же не знал, – огорчено произнес Сидор.

– Теперь знать будешь, – похлопал его по плечу Челентано, – Кстати, а ты почему на митинг без белой ленточки пришел?

– Забыл, – виновато опустил голову Сидор.

– Сейчас спрошу у ребят. Может у них есть, – и он, подняв голову, крикнул висящему на памятнике министру сельского хозяйства Рвачеву, – Эй, ботаник. У тебя ленточки лишней нет, а то у нас премьер не повязанный.

– Сейчас посмотрю, – ответил Рвачев, и сунув руку в карман, вытащил белый конец материи. – Лови, – крикнул он и стал как фокусник спускать вниз белый хвост, который все никак не кончался.

– Хорош, – махнул ему рукой Челентано и Рвачев, перерезав ткань, бросил вниз второй кусок.

– Сейчас всего тебя замотаю, – и Челентано начал обматывать вокруг Сидора материю.

– Зачем столько много, – попытался остановить его Сидор.

– Нормально, – строго сказал Челентано, – Будешь нашим символом.

– Символом чего, – не понял Сидор.

– Символом взятия Бастилии. – Тут Челентано остановился и подумав немного, размотал Сидора и сняв с него пиджак и рубашку, оголив торс, обмотал по новой, оставив открытой только левую грудь. – Вот так больше похож на образ Свободы, – с удовлетворением произнес он, разглядывая Сидора, – Но все равно чего-то не хватает.

– А почему именно Бастилии, – совсем запутался Сидор.

– Потому, что это послужило сигналом для всех остальных цветных революций. И вот теперь докатилось до нас, – и он забрал у стоящего рядом бывшего полицейского генерала флаг Квасквы, вставил его в левую руку Сидора, – Вот теперь то, что надо, – удовлетворенно закончил он и вместе с толпой стал скандировать: «Позор Нахальному! Власть временному правительству».

А Сидор стоял с флагом в руке, со страхом рассматривая полицейское оцепление, к которому из переулка подъехал бронетранспортер с водяной пушкой на башне.

– Товарищи, бывшие коррупционеры. Ваш митинг не согласован. Прошу немедленно очистить памятник поэту. В противном случае к вам будут применены спецсредства.

На этих словах толпа у памятника разразилась еще большими криками, а министр Рвачев, стал вдруг доставать из памятника куриные яйца и кидать ими в полицейского начальника с мегафоном. Когда одно яйцо угодило цель, попав прямо в лоб полицейскому, тот упал на асфальт, но успел крикнуть в мегафон, – На штурм! И тут же в оцеплении из первогодка образовался проран, через который на площадь въехал бэтээр и включив водяную пушку, стал бить струей воды по протестующим. Толпа подалась назад и побежала, вниз в сквер, и тут же, на встречу им, из переулка, выскочили синие омоневцы и стали винтить убегающих. Через несколько минут площадь совсем опустела. И только на памятнике продолжали висеть Задворкин с Рвачевым, а внизу, в нелепой позе, обмотанный белой материей с флагом в руке и открытой грудью застыл Сидор.

– Слезайте, ваша карта бита, – поднимаясь с земли, помахал рукой бывшим министрам новый полицейский начальник, и подойдя к Сидору, засмеялся ему в лицо, – И твоя тоже гражданин Беломедведев.

Не зная почему, Сидор вдруг размахнулся флагом и со всей силы врезал древком по голове полицейскому. Тут же синие омоневцы подлетели к нему и уложив на асфальт потащили к подъехавшему автозаку, где уже сидели Челентано, Задворкин с Рвачевым и другие министры, фамилии которых Сидор так и не запомнил. Знакомый сержант– омоневец, приветливо поздоровавшись с Сидором, помог ему забраться во внутрь, захлопнул дверь и крикнул водителю «Поехали». Автозак включив мигалку тронулся с места.

– Куда нас везут, – придя в себя, спросил у Челентано Сидор.

- В суд.
- Нас будут судить, – испугался Сидор. Челентано криво усмехнулся в ответ, – За что? Мы ведь просто стояли и никого не трогали?
- Найдут статью, не переживай, – с той же ухмылкой ответил Челентано.
- Но это же беспредел, – возмутился Сидор.
- А когда ты у власти был, ты что Нахального за дело судил?
- Я его не судил.
- А кто? Ты премьером тогда был, тебе и отвечать за все.
- Ну я же не настоящим был премьером, – с отчаяньем воскликнул Сидор.
- А кто настоящим был, Беломедведев что ли, – иронично спросил Челентано. – Да, он такой же, как и ты, формально исполнял обязанности. Только поумнее был и деньжатами успел разжиться.
- И что же теперь будет со мной, – озабоченно спросил Сидор.
- Не знаю, суд решит, – пожал в ответ плечами Челентано и, отвернувшись от него, достал карты и стал играть секу с Задворкиным.
- Через некоторое время автозак остановился и все тот же сержант открыл дверь и приказал выходить. Проходя мимо сержанта Сидор, подмигнул ему и тихо произнес: «Передай Петровичу, что я здесь. Пусть выручает». Сержант понимающе кивнул в ответ.
- Их привели в совсем маленький зальчик и выстроили перед столом, за которым на стуле с высокой деревянной спинкой сидела не старая женщина с усталым лицом.
- Не повезло тебе, – прошептал Сидору на ухо Челентано, – Она терпеть не может оппозиционеров. Это она Нахальному пять лет условна дала.
- За что, – спросил Сидор.
- Ни за что.
- Так перестали разговаривать, – судья недружелюбно посмотрела на задержанных и взяв со стола листок бумаги стала называть фамилии. Закончив перечислять, она тем же взглядом посмотрела в зал и зачитала приговор:
- Всем перечисленным объявляю пятнадцать суток содержания под стражей и по сорок тысяч рублей штрафа. Вопросы есть?
- Простите, а вы мою фамилию кажется забыли назвать, – вежливо произнес Сидор.
- А вы кто, – бросила на него взгляд судья.
- Я Сидор Сидоров.
- Нет у меня здесь такого, – пробежав по списку, ответила судья.
- Митрофан Беломедведев он, – произнес Челентано, – Все время себя за другого пытается выдать.
- А вам Беломедведев, другая статья светит, – судья взяла со стола другую бумагу.
- И сколько, – настороженно спросил Сидор.
- Сейчас посчитаю. Остальных можно выводить, – ответила судья, подвинув к себе калькулятор.
- Не унывай. Встретимся, когда-нибудь, – ободряюще похлопал его по плечу Челентано, выходя вместе с министрами из здания суда.
- Значит так, – начала считать на калькуляторе судья, – За несанкционированный митинг, пятнадцать суток. За обнаженную грудь в общественном месте, три с половиной месяца.
- Чего так много, – закрывая грудь куском материи возмутился Сидор.
- Это еще не много, – усмехнулась в ответ судья и продолжила, – За призыв к цветной контрреволюции, еще двучечка. За применение насилия к полицейскому, плюс три с половиной года. Итого по совокупности преступлений, – судья, сделав паузу, считая и подняв калькулятор, повернув его к Сидору, радостно закончила, – Пять лет, восемь месяцев.

– Девять, – поправил ее, стоящий в зале охранник. – Вы пятнадцать суток забыли и за обнаженную грудь еще полмесяца.

– Спасибо, – согласилась судья, – Итого пять лет девять месяцев.

– Это не законно. Грудь у меня случайно раскрылась. К контрреволюции я не призывал. А полицейского я по ошибке ударил, – возмутился в ответ Сидор.

– Грудь, может я и вычеркну. Грудь мне понравилась. А вот по остальному, – Она, взяв со стола толстую папку, показала ее Сидору. – У меня есть неопровержимые показания свидетелей и видеозапись.

– Я буду жаловаться в Гаагский суд по правам человека, – гневно воскликнул Сидор.

– Так вы в нем и находитесь, – рассмеялась в ответ судья.

– Не правда. Это квасковский суд. И вам сверху приказали меня посадить, – бросился было к столу Сидор, но был схвачен за руки, стоящими охранниками.

– Я знаю. Это Нахальный вам приказал, – вдруг разрыдался Сидор – Он мстит мне за то, что его посадили, когда был премьер-министром.

– Все правильно, – радостно согласилась судья, – Теперь он имеет на это полное право. Выведите осужденного.

Охранники, подхватив Сидора по руки, вынесли его на улицу и пристегнув наручниками к дверной ручке. «Скоро приедут за тобой, и отвезут в тюрьму», – сказал один из охранников, доставая пачку сигарет, – «Курить будешь?». Сидор обреченно кивнул головой.

– Это еще повезло тебе сегодня парень, – прикурив сигарету и отдавая ее Сидору, сообщил охранник. – Настроение у нее сегодня хорошее было. А так она оппозиционерам лет по десять дает.

– Видно грудь его ей понравилась, – со знанием дела добавил другой.

– Да я не оппозиционер, поймите, – искренне произнес Сидор.

– Тут сложно границу провести, – развел руками охранник, – Я сам за себя иногда поручится не могу. В такое непростое время живем.

В это время во двор суда въехал все тот же омоновский автозак, из кабины которого в синей омоновской форме вылез улыбающийся Петрович и достав из кармана красные корочки, показал их охранникам:

– Где тут у вас осужденный?

– Так, вот он. Забирайте, – отстегивая наручники от двери, ответил охранник, – А то нам уже домой давно пора.

Петрович расписался в журнале у охранников и посадив Сидора рядом с собой в кабину:

– Отсидишься на даче пару месяцев. А потом мы тебя в Каебун к Отелло переправим, – отъезжая от здания суда сообщил Петрович.

– Спасибо тебе Петрович, – обессилено произнес Сидор.

– Это не мне спасибо. Это корочкам красным спасибо скажи, – улыбаясь ответил Петрович, – Без них ничего бы не получилось.

– Спасибо вам красные корочки, – согласился Сидор засыпая.

– Все приехали, шеф, – услышал он через сон и открыл глаза. Перед ним был парадный вход Копейковской дачи. Слева за рулем сидел Вася. Справа, у открытой двери машины стоял, прикрывая его охранник из джипа.

– А Петрович где, – оглянулся назад Сидор.

– Здесь нет никакого Петровича, – удивился Вася, – Приснился он вам, наверное.

– Точно приснился, – облегченно выдохнул Сидор и выбравшись из машины, пошел к дому.

***

Проснувшись на следующее утро, Сидор сварил оставшийся после Светки кофе и с куском вчерашнего пирога, расположился у телевизора, дожидаясь, когда за ним приедут. По всем

каналам передавали одинаковые картинки со вчерашнего совещания правительства, на котором Сидор, с немного ошарашенным видом от похмельного синдрома, предлагал увеличить среднюю продолжительность жизни до восьмидесяти шести лет. Потом собравшиеся в студии эксперты, политологи и депутаты с горящими глазами перебивая начали обсуждать это, доказывая друг другу реальность такого увеличения продолжительности жизни, приводя какие-то непонятные цифры. Некоторые, даже предлагали за счет пропаганды здорового образа жизни и лечебного голодания, замахнуться на все восемьдесят восемь лет. Тут все начинали спорить до крика, а зрители в студии улыбались и дружно аплодировали. На другом телеканале, где как раз ведущими были та самая накрашенная рыжая и интеллигентный в очках, предложили экспертам и депутатом проголосовать, за программу правительства. В результате все поддержали инициативу Сидора. За исключением одного подозрительного эксперта, похожего на польского журналиста, который напомнил, что основная масса мужского населения не доживает даже до пенсионного возраста, а некоторые недоедают и без лечебного голодания. Его тут же освистали, обвинив в антиквасковских настроениях, а двое патриотических настроенных депутата, под воздействием оскорбленных патриотических чувств, набросились на него с кулаками, а потом схватили под руки, и вытащили из студии. Рыжая, находясь, по-видимому, в хорошем настроении, на этот раз в драке участия не принимала. Лишь интеллигентный ведущий в очках, злобно плюнул вслед незадачливого эксперта. Сидор даже застонал от увиденного и переключил канал, попав на грудастую телеведущую в облегающем платье с толстыми губами-гусеницами. Это был как раз канал Квасковской мэрии, а грудастая, показывая указкой на карте, что-то рассказывала с грустным видом. Сидор сделал громче.

– Таким образом по состоянию на семь часов хакеры уже отключили Центральный, Северо-Западный и Западный районы города, – вода указкой по карте произнесла грудастая, а на карте возникло синее пятно, которое начало расплзаться по городу, – И как только что, сообщила нам из секретариата мэра, на настоящий момент уже отключили весь город, – Ведущая заняла место за столом, а вся городская карта стала синей. – А сейчас у нас в студии заместитель мэра по транспортной политике, господин Лексусов, – снова расплылась в многообещающей улыбке ведущая, и рядом с ней подсел молодой мужчина в дорогом костюме и с дорогими часами на руке,

– К сожалению, в нашей системе фиксации номерных знаков произошел сбой, по вине неизвестных хакеров, – стал рассказывать, небрежно улыбаясь Лексусов, – И наши парктроны не могут правильно определить номера припаркованных машин. Точнее сказать определяется один и тот же номер ХУ 001.

– А что это замер, – спросила ведущая.

– Это, к сожалению, оказался номер автомобиля министра финансов. И за последний час со счетов министерства были сняты несколько сотен миллионов рублей. Поэтому мы вынуждены временно отключить систему платных парковок.

– И что же теперь будет, – искренне расстроенным голосом спросила ведущая.

– Временно мы не сможем снимать деньги за парковку. Но сейчас полиция активно ведет розыск преступников. И не сомневаюсь, они скоро будут задержаны.

– А если не будут, – ехидно спросил телевизор Сидор.

– А если не будут, – повторила его слова телеведущая.

– Тогда мы введем в действие план «Заплатишь, никуда не денешься», с привлечением сил министерства обороны и национальной гвардии, – уверенно ответил Лексусов.

– Прекрасно, когда есть запасной вариант, – пошевелила в улыбке губами телеведущая, оставаясь одна на экране, – А сейчас мы посмотрим репортаж с выступлением господин Беломедведев об обязательном повышении в ближайшие годы средней продолжительности.

Сидор с неприязнью и выключил телевизор. «Как я мог такое сболтнуть», – подумал он с тяжелым чувством и тут гимном страны зазвонил телефон, лежащий на столике.

– Да, слушаю господин Сам, – обреченно произнес Сидор.

– Ты чего такой не веселый, – бодро спросил Сам.

– Да, вот телевизор смотрел, – вздохнул Сидор.

– И я тоже. Молодец. Здоровы ты всех взбодрил, насчет долгой, счастливой жизни, – с энтузиазмом произнес Сам, – Надо, надо, что-то перспективное подбрасывать. Что бы люди жили завтрашним днем. Раньше вот в коммунизм верили, до этого в бога. И это хорошо я считаю. Глупостями сиюминутными голову не забивали. А отсюда и порядок в стране был. Одними омовцами и нацгвардией его не наведешь. В смысле можно, но не долго. И мы это с тобой понимаем. В общем молодец. Порадовал.

– Спасибо, – облегченно ответил Сидор.

– Сегодня выступишь перед государственной думой. Чтобы и там всех озадачить.

– А что я им скажу, – растерялся Сидор.

– Это уже формальность. Там тебе сейчас напишут. Если не написали уже. Главное, что посыл правильный пошел.

– Я понял.

– Давай. А я насчет ордена подумаю, – одобрительно ответил Сам.

– Какого ордена, – не понял Сидор.

– Тебя хочу наградить. За службу отечеству. Кстати у тебя, когда день рождения?

– В апреле.

– Вот к апрелю и получишь. Все. Пошел с собакой гулять. В выходные на хоккее встретимся, – И трубка отключилась.

– Спасибо, – с удивлением посмотрев на телефон Сидор. «Поздравляю. Две недели на службе, а уже орден заслужил», – раздался сзади голос Челентано, стоящего в дверном проходе: «Снова тебе, повезло. Что не сморозит, все выходит в его пользу». Он подошел к столу и положил перед Сидором папку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.